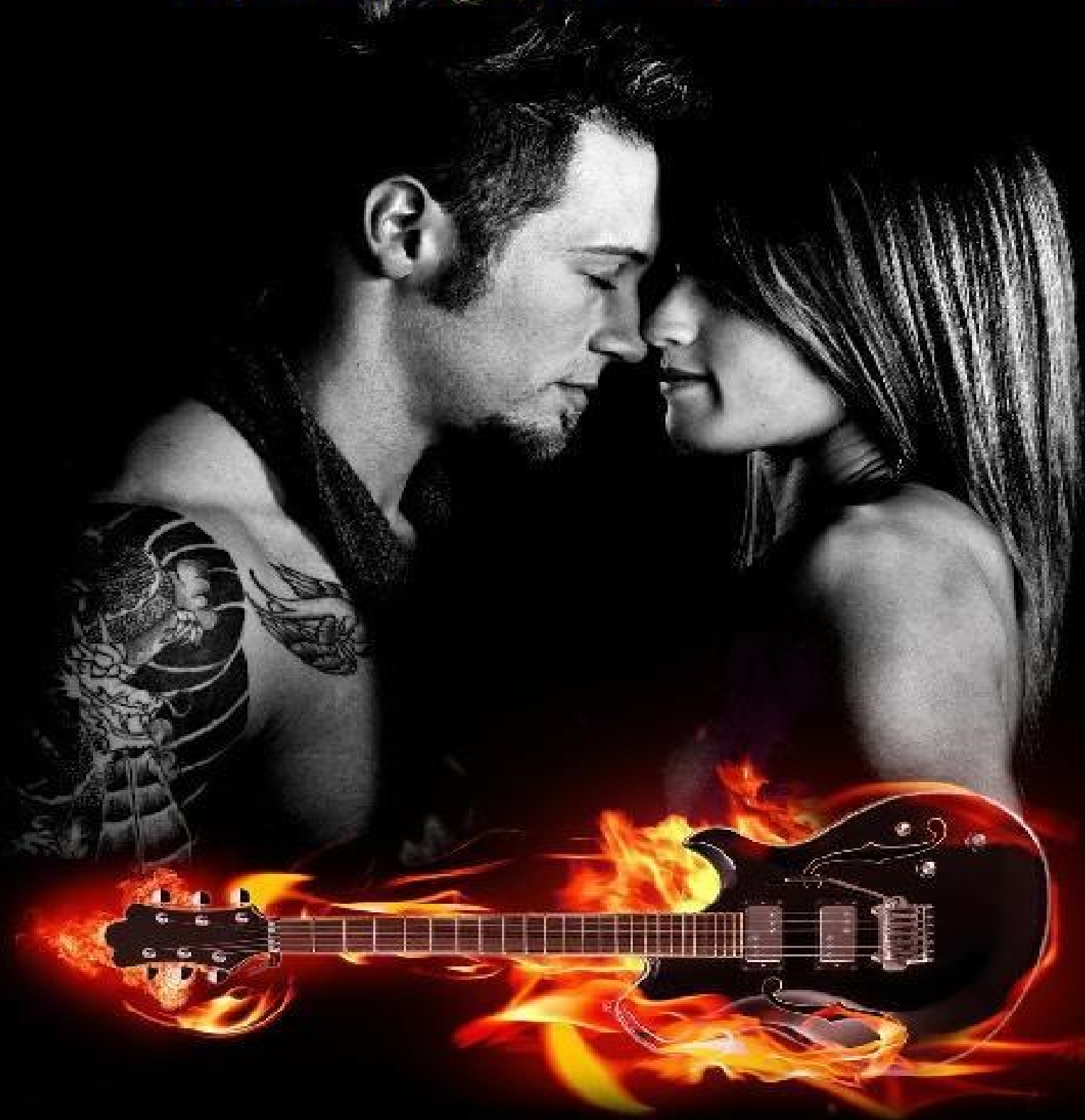

Колебание сердца

Первая книга из серии Черный сокол

Мишель Валентайн

Annotation

За последние четыре года Лэйни, хорошая девочка, не раз пожалела о расставании с Ноэлем Фельконом. Она думала, что поступает правильно, говоря ему, будто его мечта стать рок-звездой никогда не осуществится. Теперь же, когда бывший парень — бог рока, а ее карьера не задалась, девушка понимает, насколько сильно ошибалась. Когда Ноэль нанимает маркетинговую компанию, в которой стажирруется Лэйн, им вновь приходится столкнуться. Если девушка хочет получить работу своей мечты и стать исполнительным директором компании, ей необходимо сделать всё ради сохранения счета клиента. Но это не так просто, ведь Ноэль до сих пор злится из-за разбитого сердца. Компания отправляет Лэйн на концерт группы «Черный сокол», чтобы привлечь внимание Ноэля. Когда их взгляды встречаются, страсти накаляются, и девушка понимает, как они отдалились друг от друга. Дерзкое поведение и бесчисленные свидания Ноэля с поклонницами убеждают Лэйн в том, что он больше не тот парень, которого она когда-то любила. Теперь он, кажется, желает только ее тело. Лэйн дает понять Ноэлю, что он необходим ей для получения работы. После этого рокер вновь доказывает, что сильно изменился, принуждая девушку сблизиться с ним ради контракта. Неохотно согласившись на предложение Ноэля, Лэйн готова сделать всё, чтобы он был доволен, даже если придется поддаться соблазну. Вскоре девушка обнаруживает, что обман — опасная игра, а она — не единственный игрок на этом поле.

- • • • •

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

Table of Contents

- 1 глава
- 2 глава
- 3 глава
- 4 глава
- 5 глава
- 6 глава
- 7 глава
- 8 глава
- 9 глава
- 10 глава
- 11 глава
- 12 глава
- 13 глава
- 14 глава
- 15 глава
- 16 глава
- 17 глава
- 18 глава
- 19 глава

20 глава
21 глава
22 глава
23 глава
24 глава
25 глава
26 глава
Заметки

Оригинальное название: Rock the Heart (Black Falcon #1)

by Michelle A. Valentine 2012

Переведенное название: «Колебание сердца» (Черный сокол #1)

Мишель Валентайн 2018

Переводчик: Диана Коваль

Редактор и оформитель: Анастасия Кудимова, Наталья Губачева

Вычитка: Александра Елизарова

Переведено специально для группы: https://vk.com/tr_books_vk

Любое копирование без ссылки

на переводчиков и группу ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

За последние четыре года Лэйни, хорошая девочка, не раз пожалела о расставании с Ноэлем Фельконом. Она думала, что поступает правильно, говоря ему, будто его мечта стать рок-звездой никогда не осуществится. Теперь же, когда бывший парень — бог рока, а ее карьера не задалась, девушка понимает, насколько сильно ошибалась. Когда Ноэль нанимает маркетинговую компанию, в которой стажирруется Лэйн, им вновь приходится столкнуться. Если девушка хочет получить работу своей мечты и стать исполнительным директором компании, ей необходимо сделать всё ради сохранения счета клиента. Но это не так просто, ведь Ноэль до сих пор злится из-за разбитого сердца.

Компания отправляет Лэйн на концерт группы «Черный сокол», чтобы привлечь внимание Ноэля. Когда их взгляды встречаются, страсти накаляются, и девушка понимает, как они отдалились друг от друга. Дерзкое поведение и бесчисленные свидания Ноэля с поклонницами убеждают Лэйн в том, что он больше не тот парень, которого она когда-то

любила. Теперь он, кажется, желает только ее тело. Лэйн дает понять Ноэлю, что он необходим ей для получения работы. После этого рокер вновь доказывает, что сильно изменился, принуждая девушку сблизиться с ним ради контракта.

Неохотно согласившись на предложение Ноэля, Лэйн готова сделать всё, чтобы он был доволен, даже если придется поддаться соблазну. Вскоре девушка обнаруживает, что обман — опасная игра, а она — не единственный игрок на этом поле.

1 глава

Это самое некомфортное место во всём мире. Жёсткое кожаное кресло с высокой спинкой проглатывает меня почти целиком, мои оголённые ноги соприкасаются с его обивкой. Как же здесь душно. Если бы я не знала, какая дата на календаре, то точно подумала бы, что середина июля. По моему позвоночнику скатывается капля пота, и я тянусь через стол, чтобы налить стакан воды.

Не могу поверить, что так нервничаю. Это всего лишь совещание, с ума сойти.

Стакан соприкасается с моими губами, и я жадно пью.

Моя лучшая подруга, Обри, пододвигается и поглаживает мою руку.

— Милая, всё хорошо. Она такой же обычный человек, как и мы.

Я улыбаюсь и киваю. Естественно, это не у неё большая сделка. Она пережила бесчисленное количество совещаний по маркетингу. А для меня всё впервые.

Конечно, я всего лишь стажёр, но, показав себя, заработаю место в «Центр Стэйдж Маркетинг». Об этом я мечтала с самого начала учебы.

Я и Обри получили степень в Университете штата Техас, и она как-то заполучила должность помощника одного из топ-менеджеров компании. Они платят ей фактически за одно ее присутствие, а я просто раздражающе медленно прохожу стажировку.

Диана Свеггер, одна из самых уважаемых женщин среди маркетинговых акул и президент фирмы, проходит и садится во главе длинного стола, который занимает большую часть комнаты. Она великолепна с головы до ног — ни один рыжий волосок не выбился из её укладки. Её дорогой чёрный костюм так и кричит о деньгах и уважении, а в комнате отдыха о ней говорят, что она не пустышка.

Обри щёлкает ручкой, готовясь записать примечания для своего босса.

Хоть я здесь, только чтобы наблюдать, я повторяю за ней и прилагаю все усилия, чтобы показаться достойным сотрудником.

— Кто-нибудь читал цели, которые мы обсуждали две недели назад? — спрашивает Диана, расстёгивая свой пиджак.

Мужчина средних лет, к удовольствию Дианы, отбарабанил список тем, которые с тем же успехом могли быть сказаны на иностранном языке. Ни один из текущих продвигаемых и продюсируемых проектов «Центр Стэйдж» мне не знаком, но я не спускаю глаз с мужчины, изучая его, будто он — самый интересный человек в мире.

— И мы получили подтверждение от людей «Черного сокола» о продлении кампании для детей, — сообщает он.

Эти слова автоматически привлекают мое внимание. Группа «Черный сокол» подобралась слишком близко. Большинство людей знают их музыку, а я знаю их солиста, Ноэля Фелькона. Звезда рока — огромная часть моего прошлого. Ни одно воспоминание из детства не прошло без него.

Диана что-то записала в своем желтом блокноте.

— Хорошо. Теперь нам нужен доброволец, который сможет хорошо обработать Ноэля Фелькона за несколько дней. Важно убедить его, что мы серьёзно относимся к его благотворительной акции.

Все сидящие за столом быстро устали в свои бумаги. Каждый пытался избежать взгляда Дианы.

Она осмотрела всех сидящих за столом.

— Что, никому не интересно? Гарольд?

Мужчина, сидящий справа от Дианы, глядит на неё и поправляет очки.

— Извини, Диана, но, как известно, рок-звезды не очень хорошо работают со скучными типами вроде меня. В последний раз, когда я работал с известным человеком, он просто взорвал мне мозг, а потом взбесился, что всё было сделано не так, как он хотел. Не в обиду, но это не та задача, которую я снова готов взять на себя. Просто потеряю время.

Диана откидывается на спинку кресла и прижимает пальцы к губам.

— Совсем никто не заинтересован? — Она ещё раз окидывает взглядом своих сотрудников, а те продолжают избегать смотреть на нее, пока она не обращает свое внимание на меня. — Как насчёт тебя? Кажется, ты — единственный, кто в этом заинтересован.

Чёрт. Зрительный контакт — заноза в заднице.

— Я? — Я тяжело сглатываю, схватившись руками за горло.

— Уверена, что мистер Фелькон уделит время молодой симпатичной девушке. — Она наклоняется вперёд в своем кресле. — Всё, что вам нужно будет сделать — это просто уговорить его провести с вами какое-то время,

а затем выяснить, какой именно они видят свою благотворительную программу для детей.

У меня внезапно пересыхает в горле. Как я посмотрю в лицо Ноэлю? Крик так и рвется из моих лёгких, но затихает, ведь я знаю: если хочу работать в «Центр Стэйдж», то должна соглашаться на всё, пока не буду твёрдо стоять на ногах.

Я смогу это сделать. Переговоры со старым другом на профессиональном уровне. Должно быть проще простого.

Я беру стакан и делаю большой глоток воды, пытаюсь успокоить свои нервы, в то время как Диана смотрит на меня с надеждой. Если моя история с Ноэлем всплывёт, она сможет воспользоваться этой информацией, только я не могу этого допустить. Не сейчас, когда я так близка к работе своей мечты.

Обри толкает мою ногу под столом. Она знает, что меня останавливает. Слышала историю о Ноэле.

Я ставлю стакан, решая оставить в тайне наши с ним отношения, и киваю.

— Я сделаю это для вас.

Диана улыбается и облакачивается на спинку стула.

— По крайней мере, кто-то готов держаться этой компании. Как тебя зовут?

— Лэйни... Лэйни Вэнс.

Диана делает ещё одну запись на блокноте перед собой.

— У кого-нибудь есть график туров «Чёрного сокола»? Мы должны отправить мисс Вэнс на их следующий концерт и проверить это дело.

Гарольд смотрит в свой планшет и быстро говорит:

— Следующий концерт «Чёрного сокола» завтра ночью в Хьюстоне, штат Техас, затем у них есть несколько дней отдыха перед фестивалем «Рок на просторах Колумбии в Огайо».

Завтра? Я морщусь. Чёрт, всё развивается быстрее, чем я ожидала. Когда я согласилась, то подумала, что у меня будет несколько дней, чтобы мысленно подготовиться. Что, чёрт возьми, я скажу Ноэлю? Что-то вроде: «Извини, что растоптала твоё сердце четыре года назад. Да, кстати, я здесь, чтобы получить работу своей мечты»?

Я удержалась от того, чтобы закрыть лицо руками. Во что я ввязалась?

Нет, я должна мыслить позитивно. От моего родного города до Хьюстона приблизительно тридцать минут езды. По крайней мере, это будет бесплатная поездка домой на выходные. Прошла пара месяцев с тех пор, как я виделась с мамой, и я скукаю по ней, как сумасшедшая. Нью-

Йорк — как раз то место, куда можно сбежать.

Я могу это сделать, верно?

— Кто-нибудь, немедленно забронируйте этой девушке билет на завтра и дайте необходимую информацию по этой благотворительной кампании, чтобы она знала, какие данные нам нужно получить от группы, — приказывает Диана.

Когда я открываю рот, чтобы сказать Диане о том, что передумала, вмешивается Обри:

— Мисс Свеггер, я бы хотела присоединиться к Лэйни. Она только стажёр, и я бы могла ввести её в курс дела при переговорах с клиентом.

— Хорошо, я не против. — Мисс Свеггер кивнула. — Идите и забронируйте билет на рейс для себя и мисс Вэнс, а затем дайте подробный отчет в понедельник после первой встречи.

Я откидываюсь на спинку кресла.

Это решение может быть худшим в моей жизни.

Обри выводит меня в коридор после совещания. Каждый нерв в моём теле заряжен адреналином. Вот он, мой великий шанс показать мисс Свеггер, что я заслуживаю работать в её компании, что я — маркетинговый раб. Единственная проблема — Ноэль.

Обри хватает меня за запястье и затягивает в кухню.

— О. Мой. Бог. — Она качает головой, и её каштановые кудри рассыпаются по плечам. — Я даже не знаю, что сказать. С одной стороны, я взволнована, и ты сможешь показать этим занудным придуркам безумные маркетинговые идеи, но с другой, я в чёртовом недоумении. Ноэль Фелькон, Лэйни?

— Знаю, знаю, но что мне оставалось делать? — Я вздыхаю. — Отказать Диане, потому что у меня непростая история с солистом «Чёрного сокола»? Я не могу рассказать ей. Эта возможность для меня много значит. Я была бы полной дурой, если бы не согласилась.

Обри сжимает мою руку.

— Ты права. Ты справишься. Это всего лишь Ноэль Фелькон. Мы пойдем и пригласим его на ужин. Ты будешь в порядке, а я буду рядом для моральной поддержки.

— Спасибо, что делаешь это для меня.

Я обнимаю её за тонкую талию. Она немного отстраняется, убирает мои тёмные волосы назад и кладет свои руки мне на плечи. Взгляд её изумрудных глаз устремлен на меня.

— Пожалуйста, моя дорогая. Теперь нам остаётся сделать только одно... — Она надувает губки и смотрит на мою рубашку.

Я приподнимаю бровь, видя её озорной задор.

— О, нет. Я знаю этот взгляд.

Усмешка Обри становится ещё шире.

— Где ближайший торговый центр? Мне не терпится увидеть лицо Ноэля, когда вы встретитесь, и у него отпадет челюсть.

Я закатываю глаза и делаю всё возможное, чтобы выглядеть недовольной, но в глубине души сама не могу дождаться, когда увижу его.

2 глава

В моих ушах по-прежнему звучит последний аккорд песни. Не могу поверить, что я здесь, в этой жаре. Солнце припекает спину, и я знаю, что позже она будет ярко-красной от палящих лучей. Но я должна быть здесь, даже если это — последнее место на земле, где мне хотелось бы быть. Первый ряд на концерте моего парня из средней школы. Один Бог знает, откуда он черпает вдохновение для своей музыки.

Вокалист из «Объятия Тьмы», группы на разогреве, идёт по сцене в узких кожаных чёрных штанах и разодранной футболке. Толпа позади меня преимущественно состоит из девушек, потому что мой старый друг теперь сексуальная рок-звезда. Они кричат ещё громче, когда рокер хватается микрофон.

Пока выступала последняя группа, в толпе позади начались две потасовки, поэтому я немного нервничала, ожидая того, что произойдет, когда выступит хэдлайнер. Я стою здесь с полудня, чтобы попасть ближе к сцене. Мне нужен полный обзор, чтобы взглянуть на первого парня, с которым я целовалась.

— Вы, ребята, удивительны. Спасибо вам огромное. — Вокалист улыбается, и неконтролируемая толпа девушек ещё сильнее рвётся к сцене. — Леди, вы готовы снять трусики для «Чёрного сокола»?!

Это заводит их ещё больше. Я оглядываюсь назад и вижу, как люди кричат и вопят от предвкушения.

В ушах звенит, но я не хочу затыкать их пальцами, а то ещё покажусь неженкой среди толпы этих рокерских цыпочек. Это ударит по моему самолюбию.

Женщина средних лет позади меня кричит имя Ноэля, затем: «Я люблю тебя». Это звучит, по крайней мере, на десять октав выше её нормального голоса. Женщина толкает меня в спину, и я налетаю на железное ограждение передо мной.

— Бросайте их для «Чёрного сокола», — кричит рокер, и мои внутренности трепещут.

Я не могу понять, почему нервничаю. Он, скорее всего, даже не вспомнит меня. Он видит дюжину женщин каждую ночь, и, думаю, через некоторое время все лица начинают выглядеть одинаково.

Мой пристальный взгляд немедленно приклеивается к сцене. Вокалист Ноэль Фелькон выходит справа и оказывается точно таким, каким я его запомнила: высоким, подтянутым, с растрёпанными тёмно-каштановыми волосами. Он уже не глупый мальчишка, которого я знала. Четыре прошедших года хорошо повлияли на него. Действительно хорошо. Ему двадцать два года. Тёмные взъерошенные волосы достают до челюсти и отлично подчёркивают синеву его глаз, и на секунду я окунаюсь в ночь, когда мы расстались.

Ноэль останавливается посередине сцены, сексуально улыбаясь и просматривая арену, заполненную его поклонниками. Он находится так близко. Я могу разглядеть все замысловатые татуировки на его руках, если захочу. Прожектор освещает его, и он указывает на людей, которые находятся дальше. Толпа сходит с ума, но я стою, преисполненная благоговейного страха. Не потому, что Ноэль Фелькон — один из самых популярных рокеров на планете, — стоит передо мной в пяти футах, а потому, что он — первый парень, которого я когда-либо любила. Он был моим лучшим другом. В своё время я думала, что этот парень будет моим навсегда.

Ноэль снимает микрофон со стойки.

— Ого! — Он отступает и смеётся, когда оглядывается вокруг. Он выглядит невероятно горячо в своих джинсах и обтягивающей чёрной футболке. — Я не могу передать вам, как великолепно вернуться в хорошо знакомые места. Я вырос недалеко отсюда, так что сегодня вечером...

— Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, НОЭЛЬ! — кричит какая-то девушка прямо над моим ухом.

Ноэль смотрит вниз и встречается со мной взглядом. Удивление появляется на его лице, и он замолкает на долю секунды, которая длится для меня целую вечность.

— Итак, сегодня вечером... — продолжает он, не отрывая от меня взгляда. — Это особенный вечер, который даёт мне возможность пересмотреть своё прошлое. Увидеть людей, которых я не видел со школы. Это и хорошо, и плохо. Ребята, вы готовы к року? — Взгляд Ноэля покидает меня, и он осматривает толпу.

Группа Ноэля начинает с быстрой песни, и вся арена двигается в такт

музыке. Толпа вскидывает кулаки вверх и скачет вокруг, как сумасшедшие Мексиканские Прыгающие Бобы.¹

— О, мой бог, Лэйни. Он определенно узнал тебя! — Обри визжит мне в ухо и хватает за руку.

— Нет, не узнал, — пытаюсь я опровергнуть её слова.

Она не имеет ни малейшего понятия о том, какими реально насыщенными были отношения с Ноэлем. Она только слышала мои рассказы.

— Э-э-эй! Ты что, издеваешься надо мной? Он только что сказал «школа», когда смотрел на тебя. Мы должны воспользоваться этим за кулисами, — кричит Обри и подпрыгивает в такт биту; её длинные тёмно-русые волосы струятся по спине.

Всё происходящее сегодняшним вечером для неё является весельем и возможностью встретиться с одной из самых горячих групп, но для меня... Я не до конца понимаю, чего жду от сегодняшнего вечера. Ноэль всегда был для меня тем самым «что, если». Тем, кто ушел.

Ноэль закидывает ремень от гитары на шею и перекидывает его через плечо. Он хватается микрофон обеими руками и приближает его к своим пухлым губам. Это напоминает о его поцелуях. Он всегда вкладывал всю душу в то, что делал, не исключая моменты, когда он любил меня.

— *Посмотри на меня. Теперь я тебя вижу. То, кем мы были...* — поёт Ноэль в совершенном ритме.

Его мягкий голос заполняет мои уши, и звуки притягивают меня. Я закрываю глаза и слушаю его слова, вспоминая время, когда мы сидели на старой пристани с видом на озеро, которое разделяло наши дома. Это было наше место. Место, где мы тайно встречались и проводили безумно много вечеров. Место, где он впервые спел мне. Где мы впервые занялись любовью.

Ещё та пристань стала местом, где наша любовь закончилась. Когда я сказала ему, чтобы он бросил свои глупые мечты стать рок-звездой и попытался сделать что-то разумное, допустим, поступил в колледж, как я. Знаю, я разбила его сердце, когда сказала, что никогда не смогу быть с мечтателем, потому что мечты не платят по счетам.

Взгляните на реальность.

Он осуществил свою мечту, а я со своим практичным дипломом всё ещё борюсь, чтобы получить желанную работу в мире жестокой экономики. Эти четыре года жизни без него прошли одиноко.

Слеза медленно катится по моей щеке. Насколько я была глупа, что слушала людей, которые твердили, будто он не будет успешным лишь

потому, что выбрал работой своей жизни музыку. Мы могли быть счастливы. Могли преодолеть все разногласия. Но, к сожалению, я этого никогда не узнаю. Просто это ещё одна глава моей жизни, от которой я должна убежать, потому что уже слишком поздно.

Я открываю глаза, чтобы в последний раз посмотреть на Ноэля. Его глаза закрыты, поскольку он громко поёт. Бисеринки пота на лице поблескивают под светом прожектора. Он действительно красив. Но теперь он для меня незнакомец. Просто человек из прошлого. Пора прекратить терзать себя и начать двигаться дальше. Нужно попрощаться со своей работой в «Центр Стэйдж».

— Обри, я должна убраться отсюда. Я не могу сделать это, — кричу я. Её розовые губы плотно сжаты.

— Почему? Из-за него? — она показывает на Ноэля.

Я поднимаю глаза на Ноэля, и в ту же секунду он смотрит на меня, пока солирует на гитаре. Мой взгляд на секунду попадает в плен бывшего парня, и я с усилием отвожу его, чтобы, обратив внимание на Обри, кивнуть.

— Я должна выбираться. Это похоже на пытку.

Тело Обри сжалось, как лопнувший шарик.

— Ты же знаешь, мы не можем так поступить, — вздыхает она. — Ты должна пересилить себя и поговорить с ним. Ты не получишь работу, а я потеряю свою. Диана не простит нам этого. — Она берёт меня за руку и тянет сквозь толпу. Оглядываясь, я вижу, что куча девушек ринулась на наши места.

В зале так громко, что мне едва удастся услышать свои собственные мысли. Мы добираемся до конца толпы к тому моменту, как заканчивается песня. Люди скандируют имя Ноэля, ожидая следующую композицию. Когда всё затихает, я решаю взглянуть на него в последний раз, только раз, прежде чем снова уйду. Последний взгляд, чтобы запомнить его.

— Следующая песня о девушке, которая ещё в школе разбила моё сердце без колебаний. Она называется «Высокомерная сучка». Лэйн, это посвящается тебе!

Я впадаю в ступор и чувствую, как пересыхает во рту. Какого хрена? Кровь в моих жилах закипает, а пальцы дрожат, лишь бы не поддаться искушению и не взять штурмом сцену, хорошенько врезав ему по лицу.

Вообще-то, если задуматься, это похоже на фантастическую идею.

Мне хочется рвануть к сцене, но Обри хватает меня за руку.

— Что, чёрт возьми, ты творишь?

— Я собираюсь надрать ему задницу, — рычу я.

Обри закатывает свои изумрудные глаза.

— Как бы сильно я не хотела увидеть представление, но ты знаешь, что это невозможно. У парня, вероятно, с десятков телохранителей для защиты от таких, как ты. Кроме того, мы должны быть вежливы к этому крестину, помнишь?

Мои плечи поникли от понимания поражения. Ах, да. У меня есть работа, которая заключается в том, чтобы понравиться Ноэлю. Разговаривать с ним и быть милой я хочу в последнюю очередь, но какой у меня выбор?

— Ты права. Давай сегодня вечером получим нужную информацию, в которой нуждаемся, а затем вернемся в Нью-Йорк, где нас ждут.

Обри обнимает меня за плечи своей тонкой ручкой и слегка прижимает к себе.

— Вот Лэйни, которую я люблю. Идем. Давай пройдем за кулисы и приступим к работе.

Я пальцами потираю свой ноющий лоб. Это плохая идея, но я неохотно соглашаюсь. Она обхватывает меня покрепче, затрудняя мое дыхание духами с нотками ванили, и проводит нас к проходу на сцену, куда у нас есть пропуск.

3 глава

Находиться за кулисами рок-концерта не так гламурно, как может показаться. Вокруг одни грязные, потные мужики. Большинство из них — жирные, и они нуждаются в душе уже минимум полгода. Плюс, многие исподтишка бросают такие взгляды, что становится жутко. Будто я десерт, который собираются облизать.

Я содрогаюсь от последней мысли и ещё крепче хватаюсь за руку Обри.

— Чёрт, Лэйни, ослабь хватку. Ты сломаешь мне руку, — жалуется она.

— Извини. — Я отпускаю её. — Где, чёрт возьми, группа? Они закончили играть примерно пятнадцать минут назад.

Мы проходим в холл, заполненный музыкальным оборудованием и людьми, слоняющимися без дела. Что-то мне подсказывает, что мы двигаемся в правильном направлении. Количество скудно одетых женщин, бродящих тут, потрясает меня. Кто-то даже спокойно прогуливается с обнажённой грудью, как будто это в порядке вещей.

Я приглаживаю свой облегающий кожаный топ и джинсовые шорты,

внезапно ощущая себя мисс Скромность. У этих девушек есть хоть капля самоуважения?

Обри запускает руку в свои каштановые кудри.

— Как мы сможем выловить кого-то в этом хаосе и поговорить наедине? Гарольд прав, поведение рок-звезд — нечто неординарное.

— Я не знаю, но мы не уйдем, пока не поговорим с ним. — Я снова хватаю её за запястье и тащу вперёд. — Если понадобится, мы проверим каждую комнату.

Обри неудержимо хихикает, пока мы передвигаемся от помещения к помещению, открывая настежь красные двери в поисках Ноэля Фелькона. Каким-то образом мы превратили это в маленькую глупую игру. Пугали людей, без предупреждения распахивая все двери подряд. Большинство комнат закрыты или пусты, но у меня чувство: если мы продолжим беспредельничать, нас выставят отсюда.

Из последней комнаты, в которую мы пытаемся вторгнуться, доносится музыка, а красные двери закрыты. Обри поворачивает ручку, открывает дверь и кричит:

— Бу-у-у! — Она орет во всю мощь своих лёгких, заставляя меня смеяться в два раза сильнее. — Ох, извините, — тушует Обри и дёргает меня за руку.

Я выпрямляюсь, стараясь скрыть свое хихиканье, и смотрю прямо в глаза Ноэля Фелькона. Улыбка медленно сходит с моего лица.

Две девушки топлесс прилипли к нему по одной с каждого бока, и он обнимает их. Медленная, ленивая усмешка расплывается по лицу, и во мне загорается желание стукнуть его.

— Так-так-так. Неужели это моя старая подруга Лэйни? — язвит Ноэль. — Пожалуйста, не стесняйтесь, проходите, присоединитесь к нашей маленькой приватной вечеринке. Я собирался скромно отдохнуть и насладиться только этими двумя, но ты и твоя подружка можете присоединиться. Чем больше, тем лучше, верно, дамы?

Блондинки хихикают и начинают демонстративно ласкать руками его рельефную грудь, пока сами смачно лижут друг с другом.

Ноэль продолжает улыбаться, наслаждаясь тем, что отплатил мне в десятикратном размере. Я качаю головой от отвращения.

— А знаешь, ты настоящий кусок дерьма. Уходим, Обри.

Обри хватается за плечи и удерживает на месте.

— Лэйни, мы не можем, как же твоя работа? Мы должны поговорить с ним.

Я отрицательно качаю головой и смотрю на Ноэля.

— К чёрту работу. Я умываю руки.

И мчусь к двери, а Обри следует за мной по пятам. Не знаю, как собираюсь объясняться с Дианой Свеггер, но это уж слишком. Я задета больше, чем думала, когда соглашалась на это. Ни один нормальный человек не смог бы говорить с таким снисходительным, эгоистичным и ничтожным экс-парнем, тем более работать.

Мне просто придётся обзавестись новой мечтой.

Обри не отстаёт от меня, когда я мчусь мимо людей в оживлённом коридоре. Я так зла на себя. Не могу поверить, что позволила себе хоть на минутку подумать, будто всё пройдёт легко, что я смогу спокойно смотреть Ноэлю в лицо.

Входная дверь с размаху открывается, когда я достигаю конца коридора. Я глотаю густой воздух техасской ночи и убираю волосы с лица. Даже не помню, где припаркован наш автомобиль на прокат, но продолжаю идти вперёд. Мне нужна максимальная дистанция от Ноэля Фелькона.

— Чёрт, Лэйни, не могла бы ты подождать? Эта обувь не приспособлена для марафонских дистанций, — жалуется Обри позади меня.

Я вздохнула и остановилась.

— Обри, ты просто не...

— Что? — её голос звенит от бешенства. — Не пойму? Если ты ещё раз решишь рассказать вашу с ним историю, которую я слушала на протяжении четырёх грёбанных лет, то я прикончу тебя здесь и сейчас. Ясно? Знаю, он для тебя много значит, тебе сегодня больно, но теперь ты видишь, что всё в прошлом. Можешь двигаться дальше. Забудь о Ноэле Фельконе и сфокусируйся на своей карьере. Между тобой и работой твоей мечты стоит только этот говнюк. Вернись туда и задай ему жару. Получи нужные ответы.

Она права. Я не могу позволить своим эмоциям встать на пути к самой крупной возможности в моей карьере.

— Ну ладно. Боже. Не надо спускать на меня всех собак. Я подумаю об этом.

Обри наклоняет голову и закусывает губу.

— Пожалуйста, Лэйни. Пожалуйста? Ты нужна мне, как коллега.

Я потираю ноющий лоб. Она ведь не остановится, так? И даже зная, что это плохая идея, я неохотно соглашаюсь. Подруга визжит и стискивает меня в крепких объятиях. Потом она отстраняется.

— Ты поступаешь правильно.

Я хмурюсь. Меня атакуют мысли, а внутри все сжимается. Может, это и не такая хорошая идея, в конце концов.

Вернувшись в здание, мы видим, что всё вокруг, кажется, в ещё большем хаосе, чем раньше. Пока мы лавируем между людьми, создается впечатление, будто мы в переполненном ночном клубе. Красные двери в коридоре по-прежнему закрыты, и меня передёргивает, когда я думаю о том, что происходит за одной из них.

Обри останавливает меня.

— Уверена, что не хочешь подождать, пока он выйдет? Я могу только представить, что там сейчас творится.

— Нет. — Я мотаю головой. — Если я подожду, то вся изведусь. Мы получим то, зачем пришли. Сделаешь мне одолжение?

— Что угодно.

— Когда я выброшу тех шлюх, больше их не подпускать. Я не смогу отвлекаться и одновременно говорить с Ноэлем.

Я поворачиваюсь и приоткрываю дверь.

— Ну ладно, выметайтесь...

Ноэль смотрит вверх своей гитары на меня.

— Чем могу помочь?

Я захлопываю дверь, закрывая нас двоих в маленькой комнате.

— Где твои шлюшки?

Ноэль прищуривает глаза.

— Что? Ты ревнуешь или... не нравится, что они выглядят лучше тебя?

— Не пошел бы ты в жопу? — Слова вылетают из моего рта, прежде чем я вспоминаю, что должна оставаться спокойной.

Он смеётся, а затем наигрывает что-то на гитаре.

— Нет, спасибо. Что бы там ни было, я больше не в настроении.

Я вздыхаю и приглаживаю свои волосы.

— Послушай, Ноэль. Я пришла сюда не за тем, чтобы ругаться с тобой.

Ноэль приподнимает бровь с пирсингом.

— Действительно? Скажи мне, Лэйн, зачем ты здесь?

Лэйн. Меня давно так никто не зовёт. Ноэль — единственный человек, который сокращал моё имя.

Я глушу свои воспоминания. Не время для них. Пора заняться делом.

— Ну... — Я прочищаю свое горло. — Я стажёр в «Центр Стэйдж Маркетинг», и мой босс, Диана Свеггер, прислала меня, чтобы обсудить с тобой планы благотворительной кампании «Черного сокола».

— Тебя? — Он недоверчиво качает головой. — Из всех людей во всём грёбаном мире они прислали тебя, чтобы поговорить со мной. Они думают,

если мы с тобой трахались, то группа не откажется сотрудничать с вами?

Я сжимаю свои руки в кулаках.

— Как ты можешь говорить такое мне? Я не одна из твоих шлюх, Ноэль. Между нами всё было по-настоящему.

Он отбрасывает гитару и подходит. Сто восемьдесят два сантиметра возвышаются надо мной.

— Тогда почему ты бросила меня, а? Скажи мне. Если всё было таким настоящим, почему ты убежала от этого?

Я не могу взглянуть на него. Причины, почему я оставила его в тот вечер на причале, невероятно эгоистичны. Ноэль протягивает руку, подхватывает пальцами прядь моих каштановых волос и наматывает её так, как всегда делал, когда мы были вместе.

Я бью его по руке. Его прикосновения невыносимы.

Уголки его губ опускаются. Отстраняясь, Ноэль убирает прядь волос мне за ухо. Кончики его пальцев задерживаются на моей щеке.

— Почему ты всегда борешься с неизбежным? Постоянно всё усложняешь.

Я делаю шаг назад, но он вновь сокращает расстояние между нами — его грудь упирается в мою.

— Между нами нет ничего неизбежного, Ноэль.

— Конечно, есть. Судьба привела тебя сюда, не так ли? — Ноэль хватается своими руками моё лицо. Я пытаюсь высвободиться, но он не отпускает. Улыбка расплывается на его губах. — Ты совсем не изменилась. По-прежнему самая красивая девушка, что я когда-либо видел. — Его губы так близко к моим.

Тепло его дыхания касается моего лица, и я могу думать лишь о поцелуе. Как это будет? Будет ли, как в старые времена?

— Как насчёт поцелуя? Разве ты не помнишь тот огонь между нами?

Моё сердце колотится в ожидании, и я прикусываю нижнюю губу. Он проводит носом вдоль моей челюсти, и я закрываю глаза, вдыхая его пряный аромат. Он так вкусно пахнет. Глаза Ноэля оглядывают моё лицо, в то время, как губы так близко. Я чувствую жар, и мои ноги дрожат.

Он наклоняется ближе, но останавливается в миллиметре от моих губ и шепчет:

— Теперь ты знаешь, каково это. Желать то, что не можешь иметь.

Он убирает руки. На лице ни одной эмоции, но в глазах пылает боль, и это уничтожает, ведь я понимаю, что всё это из-за меня.

Ноэль отступает, запускает руку в волосы, огибает меня и выходит за дверь.

Я даже не поняла, что задержала дыхание, пока дверь не закрылась. Кажется, я должна сказать что-то, даже, может быть, извиниться за то, что натворила четыре года назад, но не могу. Я неподвижно стою и слышу, как дверь позади меня открывается. Моё сердце уходит в пятки, и в голове возникает мысль, что теперь Ноэлю будет легко его растоптать. Я знаю, что не заслуживаю его доброго отношения, но такой открытый эмоциональный удар причиняют сильную боль. Мне больно от того, что я отказалась от Ноэля.

Небольшие руки обнимают меня за плечи.

— Ты получила ответы?

Я киваю, но не могу повернуться к Обри лицом.

— Да. Все, что должна была узнать.

4 глава

Впервые за месяц моей стажировки я ненавижу свою работу. Очень тяжело признавать это, но я облажалась. Ноэль ни черта не рассказал о своей благотворительной кампании. Единственная информация, которой я обладаю — кампания посвящена детям.

Я тру переносицу. Он знает, что для меня значит эта работа. И воспользовался этим, и это бесит.

Обри тащит нас в конференц-зал, где проходит запланированная встреча с Дианой и исполнительным персоналом «Центр Стэйдж». Мой желудок скручивает, пока я занимаю своё место и пододвигаюсь ближе к столу. Я складываю руки на блокноте, который захватила с собой и глубоко вздыхаю.

Мисс Свэггер занимает своё место, и смотрит на меня, прежде чем снять очки.

— Мисс Вэнс, не могли бы вы нам поведать, как прошла ваша встреча с мистером Фельконом?

Я ногтями впиваюсь в кожу тыльной стороной правой руки. Рассказать этой женщине о провале, значит собственноручно забить гвозди в крышку гроба, но какой у меня выбор? Я ёрзаю в кресле.

— Вообще-то, мисс Свэггер, я...

Она поднимает палец, призывая минутку подождать, прежде чем нажать кнопку на телефоне.

— Джиллиан, дорогая, в конференц-зале совсем нет воды. Не могла бы ты это уладить?

— Да конечно, мисс Свэггер, — отвечает секретарь.

Скажу одно — Диана всегда получает то, что хочет. Без паузы она возвращает своё внимание ко мне.

— Мисс Вэнс, могу сказать только, что мне еще не доводилось принимать более странный звонок, чем тот, что поступил вчера от мистера Фелькона.

У меня запульсировало в горле. О, Господи. Как такое могло произойти? Я должна сделать всё возможное, чтобы сохранить свою стажировку.

— Я могу всё объяснить.

Диана откидывается на спинку своего кресла.

— Пожалуйста, потрудитесь. Кажется, некоторые из моих менеджеров могут узнать много полезного о том, как охмурять клиентов.

Я поднимаю брови и в шоке бросаю взгляд в сторону Обри, которая только пожимает плечами.

— Извините, но я немного запуталась. А что Ноэль, э-э-э, мистер Фелькон сказал?

— У нас было долгое обсуждение долгосрочных целей маркетинговой кампании для его детской образовательной программы, и мистер Фелькон настаивал, чтобы именно ты взяла на себя инициативу по этому проекту. Ему кажется, что ты единственная в моей команде понимаешь его и его цели. Конечно, я объяснила, что ты молодой, только начинающий специалист и предложила кого-то более опытного, но мистер Фелькон отказался. Он сказал, что хочет тебя и только тебя, иначе он откажется.

Мои глаза, наверное, круглые, как блюдца.

— Вы предлагаете мне эту работу?

Диана улыбается и снимает очки.

— Да, с условием, если ты хорошо потрудишься над проектом «Черный сокол». Если же всё провалится, то мне ничего не останется, кроме как уволить тебя.

Глаза всех членов команды сосредоточились на моей реакции. Тема детской грамотности близка и важна для Ноэля. Он вырос с дислексией, чтение для него всегда было мучительным занятием, и ему известно, что я это знаю. Это объясняет, почему он считает меня лучшим кандидатом на эту работу.

Я массирую шею, чувствуя, как по телу растекается напряжение. Даже при том, что я знаю его вечность, я не понимаю, с какой стати он захотел мою кандидатуру? Он же меня ненавидит. Что ярко продемонстрировал ещё в Хьюстоне. Зачем он хочет видеть меня — мучить, наверное.

Стоит ли эта работа таких жертв?

Наверное, я должна схватиться за эту возможность обеими руками и сделать всё возможное, при этом сохраняя наши отношения с Ноэлем в строго профессиональных рамках.

Я тяжело глотаю ком в горле. Это серьезный риск, но я к нему готова.

— Я всё поняла.

Она кивает.

— Хорошо. Добро пожаловать семью «Центр Стэйдж». Обри, проследи, чтобы мисс Вэнс перевели на полный рабочий день.

Я гляжу на свою лучшую подругу, которая делает запись в своём блокноте.

— Конечно, мисс Свэггер.

— И, Обри, найдите этой молодой леди свободный рабочий стол, чтобы она могла приступить к работе.

Подмигнув мне, Диана переходит к следующим деловым вопросам.

После окончания совещания все расходятся и Обри бросается обниматься.

— Божечки мои, Лэйн. Какого чёрта только что произошло? Вместо того чтобы быть уволенной, тебе преподносят работу на блюдечке с каёмочкой. Я думала, Ноэль ничего тебе не сказал.

У меня кружится голова. Всё кажется нереальным.

— Он и не рассказал. Когда мы были в Техасе, ему не терпелось избавиться от меня.

Она поджала свои рубиново-красные губы в усмешке.

— Похоже, он делает всё возможное, чтобы удержать тебя возле себя.

Я закатываю глаза.

— Он просто хочет отомстить за разрыв с ним. Ты видела, с какой любовью он пихал мне в лицо тех двух шлюшек?

Обри вздыхает.

— Это было довольно грубо, Лэйни, согласна, но это не значит, что он поступил так с тобой преднамеренно. Он же не знал, что мы собрались ворваться к нему через закрытую дверь.

— Да, не знал. Он предложил нам присоединиться. Ага, — зарычала я от досады. — Ты вообще на чьей стороне?

— На твоей, и всегда буду на твоей, ты же знаешь. Хочу лишь сказать, что он не поленился и убедился, чтобы именно ты получила эту работу. Неужели думаешь, это только для мести? Дай ему шанс. Возможно, он потом передумал. И на самом деле хочет снова стать друзьями.

Я пожимаю плечами. Чёрт с ней. Она до отвращения рациональна.

Обри улыбается.

— Когда встретишься с ним снова, приклей самую большую улыбку на лицо и тогда сможешь собраться и завоевать его. Он ключ к успеху в твоей карьере. Помнишь старую поговорку: «Веди себя так, как будто у тебя это уже есть»?

Я киваю. Это именно то, что я должна делать,

— Ты права. Я сделаю всё, чтобы сохранить эту работу.

— Конечно, я права. Теперь давай пойдем налаживать твоё будущее, пессимистка в кубе. — Обри, хихикнув, тащит меня в коридор.

Спустя час я сижу за новым рабочим столом и смотрю на контактную информацию Ноэля на экране компьютера. Что я хочу сказать ему? «Благодарю за помощь в получении этого контракта»? Или нужно вести себя холодно и делать вид, будто телефонный звонок не вытягивает из меня все силы? В любом случае я должна позвонить ему. Разговор с Ноэлем поможет разъяснить всё. Единственное, что знаю о его благотворительной кампании — он вносит вклад в помощь детскому образованию.

Я сильно тру лоб. Это всего лишь глупый телефонный звонок. Что сложного?

Руки нервно трясутся, когда я беру трубку. От каждой набранной цифры у меня всё туже скручивает живот, и пока идёт дозвон, меня бросает в холод и пот.

Ноэль отвечает на четвёртом гудке.

— Да?

Судорожно заправляю волосы за ухо.

— Ноэль? Привет. Это Лэйни Вэнс, и я...

Ноэль хихикает.

— Лэйн Вэнс, чем обязан такому удовольствию?

Я крепче сжимаю телефон в руке.

— Вообще-то, я звоню от имени маркетингового отдела «Центр Стэйдж». Мне поручено заниматься твоим проектом, и я хотела затронуть основные моменты.

— Затронуть основные моменты? — Он смеётся. — Ты говоришь всё профессиональней. Если ты действительно хочешь затронуть мои моменты, то это можно устроить. Тебе нужно лишь попросить.

Нервы у этого парня железные.

— Тьфу. Тебе известно, какой ты придурок?

— Да, на самом деле известно. Благодаря тебе. Ты дала мне это понять предельно ясно в нашу последнюю встречу.

«Будь милой, Лэйни. Помнишь?».

Это сложнее, чем мне казалось. Влюблённый, чуткий парень,

которого я когда-то знала, остался в прошлом. Этот же парень эгоцентричный и эгоистичный. Требуется всё моё самообладание, чтобы не послать его вместе с работой в задницу.

Я делаю глубокий вдох и вспоминаю, что Обри сказала об улыбке.

— Ты прав, и я... сожалею об этих словах. Я была неправа, как и пару минут назад. Нет никаких причин, чтобы два старых друга не могли ужиться и сработаться на одном проекте.

Ноэль какое-то время молчит, затем говорит:

— Друзья, хах? Ох-ох.

Я качаю головой. Нельзя допустить возврата к прошлым отношениям.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

— Ты права, Лэйн. Мы должны остаться друзьями, но есть одна проблемка в этом сценарии.

— И что это? — Я кусаю губы, не в силах прекратить представлять, какой же он сексуальный. Я рисую себе картину, как он лежит на кровати без рубашки после изнурительного вечера.

— Я не могу дружить с тем, кто меня ненавидит. — Моя сексуальная фантазия лопается, и меня выкидывает в реальность.

— Ноэль... Я никогда не говорила, что ненавижу тебя.

— А тебе и не нужно ничего говорить. Всё написано на твоём лице, — резко отвечает он.

— Это была не ненависть, Ноэль.

— Тогда что это было?

— Отвращение, — выплевываю я сразу. — У тебя что, нет самоуважения? Ты спишь с каждой шлюхой, которая появляется на твоём пути? Это не тот Ноэль, которого я знаю.

— Это не так, — рычит он разочаровано в телефон. — Забудь. Я не должен тебе ничего объяснять.

— Знаешь что? Ты прав. Ты ничего не обязан мне объяснять. С кем ты спишь, не моё дело. Однако в своём деле ты профессионал, и мне нужны некоторые детали о твоей благотворительной кампании. Моя работа зависит от полноты информации, которую ты предоставишь.

— Так ты получила работу? — Его голос звучит удивлённо и немного взволнованно.

Я хотела выбрать другую тактику, но решаю сыграть по его правилам. Ноэль не дурак.

— Да, вообще-то, благодаря тебе. Твой телефонный звонок Диане Свеггер помог.

— Хорошо. — Мне слышится улыбка в его голосе. — Это самое

меньшее, что я мог сделать после своего закидона.

— Ну, спасибо тебе. Эта работа для меня много значит.

— Я знаю это. Поэтому и почувствовал себя придурком и должен был всё исправить.

Я закусываю щёку изнутри. Это мило, что он так заботится о моих чувствах, и что он решился на тот звонок. Возможно, он не абсолютный подлец, каким я его считала. Маленький лучик на секунду освещает сердце и даёт надежду, что мы сможем преодолеть наше прошлое, чтобы действовать, как воспитанные люди.

— Итак... Ноэль, что насчёт этой кампании. — Я прочищаю своё горло. — Каким ты видишь свой проект?

Ноэль зевает в трубку, и у меня всё трепещет внутри. Неужели ему скучно стало? Две минуты назад мы друг другу нервы мотали. Я качаю головой. Мне никогда не удавалось уследить за сменой настроений этого парня.

— Лэйн, от этих переговоров меня клонит ко сну. Я бы предпочел встретиться с тобой и обсудить всё лично. Может быть, оденешься во что-то поскромнее, чтобы моё внимание было сконцентрировано на тебе и на том, что ты говоришь.

Я закатываю глаза.

— Как угодно, Ноэль. — Прежде чем снова нагрубить, я делаю глубокий вдох и напоминаю себе ещё раз, что не нужно его бесить. Я произношу следующие слова как можно мягче: — Это невозможно. Не похоже, что ты прямо здесь, за первым же углом, в Нью-Йорке.

— Вообще то, я в Нью-Йорке.

Моё сердце пропускает двойной удар в груди.

— Ты... Ты где?

— Ага. У нас вчера вечером была пресс-конференция для нового альбома, и я решил остаться на пару дней, проверить сцену. Так что, ты согласишься поужинать сегодня вечером?

Такой засады я не ожидала.

— Не думаю, что свидание очень хорошая идея. Ты фактически мой клиент, и это будет непрофессионально.

— Не думай об этом как о свидании. Считай это деловой встречей.

Я смотрю на блокнот передо мной, и рука замирает. Неужели моё подсознание пытается мне что-то сказать? Надеюсь, что нет.

— Деловая встреча — это хорошо.

— Отлично. Дай мне свой номер, и я напишу тебе место и время.

Я диктую ему свой номер телефона, и мы прощаемся. Ужин с Ноэлем

Фельконом? Я задаюсь вопросом, хороша ли идея возврата на старый путь. Остаётся надежда на выдержку и умение высоко держать голову, чтобы поддерживать только деловые отношения. Один Бог знает: если он будет вести себя так же, как и в Хьюстоне, мне будет чертовски трудно устоять.

5 глава

Такси остановилось на углу 57-й улицы, возле ресторана, где, кажется, меня уже ждёт Ноэль. Я расплачиваюсь с водителем и награждаю его убийственным взглядом, пока он приподнимается на сиденье, чтобы получше рассмотреть моё декольте в зеркале заднего вида.

Вот мужики, а? Они все такие отморозки?

«Ну Бу» один из самых лучших ресторанов в городе, где практически невозможно заполучить столик, не забронировав его заблаговременно. Ноэлю, очевидно, удалось сделать это в последнюю минуту, хотя чему удивляться. Он — Ноэль Фелькон, хочу я это признавать или нет, у него фея-крёстная в подчинение.

Этот ресторан является ярким примером.

Я подхожу к администратору, чувствуя, как моё лицо краснеет, когда она спрашивает, на чьё имя зарезервирован столик.

— Собственно, я здесь встречаюсь с партнёром. Заказано на имя... — Я не решаюсь ответить, чувствуя, как нелепо звучит имя, которое выбрал Ноэль. — Эм, на имя Длинный-Прибор Бьет.

Молодая белокурая официантка хихикает, и у меня горят уши. Не сомневаюсь, что моя кожа такого же красного цвета, как и платье, которое насильно напялила на меня Обри сегодня вечером.

Девушка возвращает невозмутимое выражение лица и говорит:

— Следуйте за мной, мисс Бьет.

Одно желание: провалиться сквозь землю и умереть от всепоглощающего смущения.

Я нахожу Ноэля в угловой кабинке разговаривающим по телефону. Его смех слышно сквозь болтовню ужинающей толпы, и у меня скручивает живот. Он продолжает смеяться, и это возвращает меня в прошлое, когда мы были влюблены. Прошло всего четыре года. Воспоминания до сих пор яркие, и я помню его таким же. Я прикусываю губу, прогоняя свои воспоминания. Надеюсь, у меня получится провести черту между нашим бизнесом и отношениями.

Громадный мужчина возникает на пути. Двухметровый, коротко

стриженный, широкоплечий. Выглядит, как будто разорвёт любого голыми руками.

— Извините, леди. Мистер Фелькон сейчас не даёт автографы и не фотографируется.

Администратор поворачивается ко мне и пожимает плечами.

— Дальше вы сами. Удачи.

Я тяжело сглатываю и смотрю вверх, на большого парня, который перегородил путь к Ноэлю.

— Я Лэйни Вэнс? — Представляюсь я с непонятно откуда взявшейся вопросительной интонацией. — Он ожидает меня.

Глаза телохранителя смягчаются. Грозный вид за секунду испаряется.

— Мои извинения, мисс Вэнс, пожалуйста, проходите.

Я благодарю его и обхожу. Ноэль поднимает взгляд и замечает меня. Его челюсть отвисает, пока он голодным взглядом пялится на моё тело. Удивление сменяет сексуальная улыбка, в которой расплываются его дьявольски-приятные губы.

Он бросает телефон на стол, не попрощавшись с собеседником, и встаёт, приветствуя меня. Даже одетый в белую рубашку и джинсы он выглядит аппетитно. Рукава рубашки закатаны до локтей, обнажая татуировки, покрывающие каждый сантиметр его потрясающих рук. В последний раз я его видела с взъерошенными потными волосами, а теперь у него модная стрижка и забавно выбритая на подбородке эспаньолка.

Чёрт. Почему он настолько сексуален? Девушке остается только сопротивляться изо всех сил, когда кто-то выглядит, как он.

— Ого. — Ноэль целует меня в щёчку и обнимает, прижимая к груди слишком крепко для делового приветствия.

Он пахнет божественно: гелем для душа и чем-то ещё, совершенно мужским. Он проводит носом по моей щеке и шепчет на ушко:

— Ты выглядишь аппетитно, так и хочется съесть.

Я вырываюсь и рукой толкаю его в грудь, заставляя отступить и ослабить захват на талии.

— Ноэль, ты не можешь мне такое говорить.

Он наклоняет голову и изучающе смотрит на меня.

— Почему нет? Это правда.

Взглядом я неотрывно слежу за тем, как шевелятся его губы, пока он говорит. Движение завораживает, и нужна секунда, чтобы вспомнить, зачем я здесь.

— Просто потому, что ты не можешь. Хорошо? Это моя работа.

Я опускаюсь на стул, и Ноэль придвигает его для меня прежде, чем

самому усесться передо мной за маленький круглый столик. Он улыбается.

— Даже никакого невинного флирта?

Я качаю головой.

— Нет.

Он подбородком опирается на переплетённые ладони и откровенно пялится на меня своими пронзительными голубыми глазами.

— Это потому, что у тебя есть парень?

Я недоумённо хмурюсь.

— Что? Кто сказал, что у меня есть парень?

В это же мгновение в голове проносятся мысли о последнем парне, Коре. Эти отношения закончились более двух лет назад, и с тех пор я получаю куда больше удовольствия от учебы и работы, чем от парней из колледжа и отношений на одну ночь.

Он улыбается.

— Если нет парня, то я не вижу причины не позволить себе комплимент, что ты реально сексуально выглядишь.

Я потираю затылок и тереблю волосы. Меня не должно волновать, что он считает меня сексуальной, но волнует. Тепло разливается внизу живота, и я изо всех сил борюсь с желанием протянуть руку и коснуться его кожи.

Не могу позволить ему поступать так. Ноэль не должен контролировать ситуацию. Я нужна ему, как и он мне, но нужно держать дистанцию. Мы больше не безрассудные, сумасшедшие подростки. Сладкий разговор, который подкупил меня в школе, не должен работать в настоящее время. Мы выросли и должны вести себя соответственно.

Я ёрзаю и скрещиваю ноги под стулом.

— Ну, спасибо за комплимент, но я была бы признательна, если в будущем мы будем придерживаться сугубо профессиональных отношений. От этого зависит степень близости во время нашего сотрудничества, поэтому мне бы хотелось, чтобы ты воздержался от подобного рода комплиментов.

Я с ужасом жду, когда Ноэль скажет убираться из ресторана. Я уверена, он привык получать то, чего хочет. Разве таблоиды не так изображают всех рок-звёзд? Поставить его на место не очень светлая мысль. В конце концов, я действительно не заслуживаю хорошего расположения после того, как бросила его, поэтому он вправе сердиться на меня.

Однако вместо резких слов я слышу его хохот.

Несколько человек поворачиваются и смотрят на нас. Этот человек всегда привлекает к себе внимание, куда бы он не пошёл?

Я разглаживаю белую скатерть пальцами и стараюсь сделать вид, что его смех меня не обижает. Это так забавно, что я попросила не помогать мне?

Он вытирает слезу с глаза.

— Лэйн, никогда бы не подумал, что ты такая крутая, деловая птичка внутри. Должен признать, это выглядит горячо. Кроме того, не знал, что ты задумываешься о близости со мной. На это я готов пойти ради тебя.

Отлично. Не ожидала такой реакции. Ноэль никогда не воспримет меня серьёзно. Я полная дура, раз считала, что смогу выполнить это задание. Я беру сумочку и поднимаюсь.

Ноэль наклоняется через стол и хватает меня за запястье.

— Подожди, куда ты, Лэйн? Мы даже не заказали ужин.

Его пальцы обжигают кожу, и я пялюсь в потолок, считая до трёх, после чего собираюсь с мыслями и понимаю, насколько обалденно чувствовать его прикосновения, однако выдёргиваю руку из его хватки.

— Только деловые отношения, Ноэль, пожалуйста.

Он поднимает руки, капитулируя.

— Договорились. Если я пообещаю вести себя согласно рейтингу «PG»?

Неужели он до сих пор помнит, что такое рейтинг «PG»²? Он получил статус дерзкой рок-звезды, и понимание рейтинга «PG» принимает для него совсем другое значение. Я заправляю волосы за ухо и вздыхаю.

— В рамках дозволенного? Если ты можешь пойти на это, тогда я останусь.

Ноэль скрещивает пальцы под своим сердцем.

— Я буду самым лучшим.

Я приподнимаю бровь и беру меню.

— Этого-то я и боюсь.

Ноэль смеется.

— Я не помню, чтобы ты была настолько забавной в школе.

— Да уж, а я не помню, чтобы ты был таким придурком с огромным самомнением.

Я прикрываюсь меню и закусываю щеку изнутри, проклиная себя за то, что разговор понесло в эту сторону. Если я буду продолжать в том же духе, то потеряю эту работу до того, как принесут блюда.

Он прочищает горло.

— Знаешь, Лэйн. Если ты продолжишь разговаривать со мной так, возможно, мне придётся показать, насколько любезным я могу быть.

— Хм, этого не случится. — Я переворачиваю страницу меню и делаю

всё от меня зависящее, игнорируя его возмутительный флирт. В ДНК Ноэля нет рейтинга «PG».

— Это ты говоришь сейчас, но я помню, насколько тебе это нравилось.

Горло сжимается, а мышцы бёдер напрягаются. Он прав. Секс с Ноэлем был великолепен, и этого не должно произойти, но, кажется, ему хочется сотрудничать со мной только для этого.

Неизвестно, куда может привести этот разговор. Я ищу другую тему, чтобы закруглиться.

— Извините, мисс? — обращаюсь я к официантке, проходящей мимо, и радуюсь, когда она останавливается возле нашего столика. — Мы готовы сделать заказ.

Милая блондинка слушает, ее руки за спиной, она запоминает наш заказ, но прежде чем она уходит, я добавляю,

— Я спешу, так что чем раньше вы принесете наш заказ, тем будет лучше.

Так и хочется сказать ей, что чем быстрее я смогу избавиться от Ноэля, тем скорее я смогу совладать с собой. Но не желаю показывать Ноэлю, как он влияет на меня.

Наконец мы остаемся одни, и уже нет меню, чтобы спрятаться, так что придётся обратить внимание на Ноэля. Его внимательные глаза устремлены на меня, он изучает каждое моё движение. Даже не старается скрыть того, что открыто пялится.

Я заправляю прядь волос за ухо. Трудно чувствовать себя комфортно под его взглядом.

— Что?

Ноэль пожимает плечами.

— Просто удивлён. Есть что-то важнее твоей работы?

Мои глаза расширяются.

— Ничего нет важнее, чем эта работа.

Он кивает.

— Хорошо, я рад это слышать, потому что для этой работы понадобится каждая минута твоей жизни.

— Что ты имеешь в виду? — Я и жду, что моя новая должность будет отнимать много времени, но чтобы каждую минуту?

Ноэль наклоняется, опираясь на локти.

— Мне нужно убедиться, что человек, который занимается моей благотворительной кампанией, понимает, как тяжело далось мне обучение. Так что, думаю, ты поедешь со мной и совершенно точно будешь понимать,

что же я хочу от тебя.

Поехать с ним? Он в своем уме? Просто неслыханно просить меня о таком.

— Ты же не серьезно.

— Почему я не могу быть серьёзным на этот счёт? Я хочу убедиться, что ты не испоганишь мою программу из-за отсутствия опыта. Она для меня много значит.

— Я знаю, и неважно, что у меня нет опыта, я не собираюсь портить твою благотворительную программу, Ноэль. Дислексия — это не то, чего нужно стыдиться. У многих людей такая проблема. Ты должен рассказать другим, что у тебя тоже дислексия. Это может вдохновить многих детей не сдаваться. Но путешествовать с тобой всё время из-за того, что ты считаешь, будто я единственная, кто может понять, почему эта программа так важна для тебя, это... нелепо.

— Нелепо? — Он вздрагивает. — Ты знаешь, что такое нелепо? Позвонить владелице маркетинговой компании и потребовать, чтобы она дала тебе работу, несмотря на отсутствие у тебя опыта из-за грандиозного чувства вины. Самое малое, что ты можешь сделать, это поехать со мной, чтобы я мог лично проконтролировать проект и убедиться, что буду счастлив, увидев результат кампании.

— Мне жаль, Ноэль. Не думай, никакого неуважения с моей стороны. Но ты не можешь ждать, что я брошу всё и заберусь в твой тесный автобус с бандой потных парней.

— Технически, в автобусе мы ездим вчетвером, и не думаю, что это можно назвать «бандой». Кроме того, я надеюсь, что ты проведешь большинство твоих ночей со мной, в моей комнате. — Я изгибаю бровь, и он улыбается. — Работая над проектом. Автобус — единственное место, где мы сможем встречаться без помех.

— Я не могу. — Я качаю головой. — Кроме того, мисс Свеггер никогда не согласится на это.

Ноэль прижимает указательный палец к своей нижней губе и подмигивает.

— Оставь её мне. Эта старушка любит меня.

— Даже если я возражаю?

Он пожимает плечами.

— Это зависит от того, поедешь ты или нет. Думаю, мы увидим, насколько сильно ты хочешь эту работу.

— Это шантаж!

— Нет, тут ты не права. Если бы это был шантаж, я бы получил

желаемое, но, насколько я могу судить — с тобой это не прокатит. Да ладно, Лэйн. Я не прошу, чтоб ты трахала меня, пока не захочешь этого сама. Всё, что я пытаюсь сделать, это помочь старому другу и проследить, чтоб всё моё дерьмо было сделано правильно.

Когда он так говорит, я чувствую себя нахалкой. Ноэль помог мне заполучить эту работу. Действительно ли он просто хочет удостовериться, что работа будет сделана хорошо? Уверена, Диана рассказала ему, что у меня опыта ноль, да она сама говорила мне, что пыталась отговорить его от поспешного решения.

Но Ноэль, думаю, просчитал всё, и мне любопытно, какую выгоду получит он.

— Это всё фигня, Ноэль. Скажи мне правду: что ты надеешься получить, таская меня с собой?

Его губы изгибаются, и я понимаю, что права.

— Уже позабыл, как хорошо ты меня знаешь, Лэйн. Ты права. Есть то, чего я добиваюсь в этой маленькой аванюре.

Я приподнимаю бровь, ведь мне любопытно, что он скажет.

— И что же это? — Судя по вспыхнувшему сексуальному огоньку в его глазах и по моему тревожному чувству, я уже знаю, что это.

Руки дрожат, когда я пью воду, пытаюсь не реагировать на равнодушный взгляд Ноэля Фелькона, и изо всех сил стараюсь вернуться к проекту.

Он наклоняется над столиком. Его близость вызывает химическую реакцию внутри меня, и становится невыносимо жарко. Я делаю ещё глоток воды, пока он продолжает говорить:

— Шанс заполучить обратно твоё тельце.

Я только набрала в рот воды и чуть не забрызгала его лицо.

— Ты, мать твою, в своём уме? Как ты посмел мне сказать что-то подобное?

Улыбка Ноэля становится шире.

— Потому что мы оба знаем, что это произойдет. Это только вопрос времени, когда ты отдашься мне. Не отрицай, я знаю каждый сантиметр твоего тела и что оно любит. Ты хочешь этого так же сильно, как и я. Я читаю это в твоих глазах.

Тепло вспыхивает между ног, и я опять ёрзаю на стуле. Терпеть не могу, что он производит на меня такой эффект. Если потерплю крах в этой ситуации, то потеряю намного больше, чем мою работу. Я должна держать всё под контролем. Я качаю головой, силясь воздержаться от мыслей о его нагом теле, и о том, какие ощущения он может дарить, находясь глубоко во

мне.

— Нет. Это не должно повториться.

Он откидывается на спинку стула, самодовольно ухмыляясь.

— Ну, что ж, посмотрим.

6 глава

Я стучу в открытую дверь Дианы Свеггер и лишь потом захожу. Она предлагает мне устроиться в одном из коричневых кожаных кресел, которые стоят перед столом. Вид из окна на Нью-Йорк весьма впечатляющий. Диана же сидит за своим рабочим столом из красного дерева и разговаривает по телефону. Ее волосы лежат легкими волнами и красиво обрамляют лицо в форме сердечка.

Я присаживаюсь напротив, и всё тело покрывается мурашками, стоит прикоснуться к прохладной коже кресла. Кладу руки на колени, потом закидываю ногу на ногу и жду, когда Диана закончит разговаривать. Не сомневаюсь, о чём она хочет поговорить. Ноэль — единственная причина, по которой Диана Свеггер готова уделить мне своё время.

Она завершает разговор, бросая телефон на стол, и устремляет взгляд зелёных глаз на меня.

— Мисс Вэнс, я слышала, что вы встречались с мистером Фельконом вчера вечером за ужином. Надеюсь, всё прошло хорошо?

Я застыла. Если расскажу ей, что благотворительная программа Ноэля напрямую связана с его проблемами с дислексией, начнётся светопреставление. Вместо этого я сижу, онемев. Я дважды встретилась с Ноэлем и ни черта не выяснила о его видении проекта, но знаю, что он хочет провести со мной время.

Диана приподнимает брови и вскидывает правую руку. Она хочет, чтобы дальше рассказывала я, поэтому стараюсь не выдать что-то конкретное.

— Да. Да, всё прошло хорошо. У мистера Фелькона, похоже, большие планы.

Слишком большие и возмутительные, если интересно моё мнение.

— По опыту моей работы хочу сказать, Лэйни, что есть клиенты, которые обращаются с дикими просьбами, как Ноэль Фелькон. Мало того, что он настаивает на том, чтобы я дала эту работу тебе, так он теперь просит, чтобы я отправила тебя с ним на гастроли.

Я встряхиваю головой. Говорила же, что она никогда не согласится на

его условия.

— Я объясняла ему, что это невозможно.

Мисс Свеггер останавливает меня жестом «заткнись».

— Вообще-то, мисс Вэнс, я думаю, это прекрасная возможность для «Центр Стэйдж Маркетинг». Кроме того, что вы поедете в тур с «Черным соколом» и будете руководить программой помощи детям в обучении, еще у вас будут исключительные права на саму группу.

Продвижение бренда «Черный сокол»? Это слишком грандиозно. Как, чёрт возьми, я справлюсь с этим? Конечно, можно воспользоваться желанием Ноэля забраться в мои трусики и держать его на крючке достаточно долго, чтобы успешно начать работу в проекте и построить карьеру, но я не смогу обманывать его долго. Ноэль не собирается просто так передать рекламную кампанию «Черного сокола», не получив чего-то взамен, а он ни за что не получит то, чего от меня хочет. Я не собираюсь спать с человеком, который является абсолютным бабником.

Всё, что он хочет, так это забраться в мои трусики. Секс с ним сейчас, наверное, великолепен, но одна ночь не стоит риска для моей карьеры или моего сердца.

Я ведь хочу добиться сего сама. У Дианы не будет иного выбора, кроме как продвинуть меня по должности, как только я докажу, что могу продать что-то в массы и заполучить счёт Ноэля в свои ручки.

Я потираю затылок.

— При всём уважении, мисс Свеггер, я не думаю, что Ноэль передаст нам свои дела.

Диана наклоняется над рабочим столом.

— Вот здесь ты не права, Лэйни. Ты знаешь, я практичная деловая женщина и честно не играю. Ноэль Фелькон хочет взять тебя с собой в турне, только тебя, за счёт моей компании. Он дал понять это совершенно ясно. И я согласилась тебя ему предоставить, но с условием. До конца своего турне, на все две недели, он должен будет передать полные права на «Черный сокол» нам.

Это звучит ужасно, похоже на грязную сделку, и меня от этого потряхивает. Диана только что почти прямым текстом сказала, что продала меня Ноэлю за исключительные права на «Черного сокола»? Это же противозаконно. Я должна отказаться. Должна послать её к чёрту и уйти, но мои ноги не двигаются.

Я могу сделать это.

— Только на две недели, правильно?

Мисс Свеггер кивает.

— Да, только на две. Этого хватит. Тебе нужно только, чтобы Ноэль был счастлив и доволен, тогда ты получишь постоянную работу.

Когда ещё такая возможность упадёт к моим ногам? Мне всего двадцать два. Большинство после окончания колледжа несколько лет не имеет своего счёта. Если я скажу «нет», то прощай мечты.

Я пожимаю плечами.

— Я сделаю это.

Диана улыбается, но совсем не дружелюбно, а очень даже зловеще. Мышцы напрягаются, и я отступаю от неё подальше. Мне не нравится, когда она так улыбается, и инстинктивно хочется сбежать от неё подальше.

***

Когда Обри входит в комнату, лежащий на журнальном столике телефон начинает звонить телефон. Она закатывает глаза и улыбается.

— Снова мистер Замечательный? Ты всё ещё должна рассказать мне пикантные подробности о вашем ужине.

Я пялюсь на неё.

— Леди никого не целовала, только говорила. Кроме того, ты знаешь, ничего не произошло. Это была деловая встреча.

Обри смеётся и садится рядом со мной на диван.

— Ты, барышня, совсем не леди. Так что выкладывай.

Я качаю головой.

— Ничего не было в тот вечер. Клянусь.

Она подгибает под себя ноги и берет своё мороженое с двойным шоколадом.

— Вздор. Ты думаешь, я поверю, что Ноэль Фелькон назначает тебе романтическое свидание и за всё время ничего не было? Он писал тебе по крайней мере пятьдесят раз за последние несколько дней, и не было никакого секса? Я же говорю — вздор. Ни один мужчина не пойдёт на такое, если не получил что-то. «Что-то», ну ты поняла, о чём я.

Я пожимаю плечами.

— Я не думаю ни о какой романтике.

Но думаю о его потном и обнаженном теле. Та агрессия, с которой он давит на каждую мою жаркую точку, захватывает дух. Трудно не думать об этом, когда кто-то настолько симпатичный постоянно напоминает о моих трусиках. Но нет никакой необходимости вдаваться в подробности и говорить Обри, как я жажду ласки его пальцев на своей коже. Мои сексуальные фантазии на самом деле — моё личное дело.

Она следит за мной и облизывает ложку.

— Ха, то есть у него рейтинг 13+? Это даже разочаровывает. Не такой уж он и «сексуальный бог»? Судя по твоим рассказам, он должен был вытряхнуть тебя из трусиков в течении часа.

— Обри! — Я шлёпаю её по ноге. — Не могу поверить, что ты его так назвала.

— Как? Сексуальным богом? — переспрашивает она с ложкой во рту. — Это я под впечатлением от твоих слов. Ты всегда так о нём говорила, но думаю, теперь аннулирую этот титул после скучной деловой встречи, о которой ты мне только что рассказала.

Это правда, я следила за Ноэлем, когда он взорвал музыкальный небосклон. Интернет — замечательный способ незаметно следить за людьми. Там полно фотографий, где он тусуется со стайками женщин — некоторые даже начинающие звёздочки, печально известные тем, что бросаются на каждую рок-звезду. Во многих статьях Ноэля называли «Секс-Богом».

— Ну, в группе есть и другие одинокие парни... — Это наталкивает меня на мысль. — Почему бы тебе не встретиться с нами на представлении?

— Ты это серьёзно? — Я слышу волнение в её голосе.

— Ещё как серьёзно. Знаю, насколько сильно ты хочешь попасть за кулисы и встретиться с парнями перед выступлением, и, образно говоря, я твоя должника.

Я беру ноутбук и открываю расписание турне «Чёрного сокола». Мы смотрим следующую дату выступления в Техасе. Обри повидается с родными, плюс посетит меня и группу в поездке.

Телефон снова пищит, и я хватаю его со стола. Когда он вновь звенит в моей руке, я подпрыгиваю. Принимаю вызов и говорю:

— Ну кто это, как не мой любимый сталкер.

Ноэль смеётся в трубку, и я тоже не могу не улыбнуться.

— Совершенно верно, малышка. Ты чертовски сексуальна в этом чёрном белье, лежишь на кровати. Я так рад, что у меня есть отличный вид на окно твоей спальни с этого дерева.

Я перевожу взгляд на свою безразмерную футболку и носочки.

— Ты был бы ужасно разочарован, узнав, в чём я сейчас лежу на кровати.

— Знаешь, насколько могу судить, одежду переоценивают. Мы покончим с ней, когда ты наведишь меня. — В его голосе слышится улыбка.

— Ноэль... — произношу его имя, как предупреждение.

Обри смотрит на меня и закатывает глаза.

— Я иду спать, — шепчет она. — Мы можем посмотреть этот фильм в другой раз.

— Спокойной ночи, — говорю я ей, прежде чем она скрывается в своей спальне.

— Желаешь своему парню спокойной ночи, да? — спрашивает Ноэль, его голос напряжён.

Моё сердце останавливается и через секунду набирает ритм. Я хватаю подушку с дивана и крепко обнимаю её.

— Какой парень?

Громкий стон женщины в агонии страсти звучит в трубке. Неужели он смотрит порно, пока разговаривает со мной? Мне слышен шорох в телефоне и звук закрывающейся двери.

— Ноэль? — спрашиваю, боясь его потерять.

— Извини, — говорит он, — Мне пришлось закрыть дверь. В автобусе сходят с ума после шоу. Я тебя еле слышу.

Я гоню образы поклонниц топлесс из головы.

— Ясно. Извини. Что ты там говорил?

Он игриво продолжает.

— Я спрашивал тебя о твоём парне. Это неприятно, что ты не хочешь рассказать о нём.

Я смеюсь. Он звучит нелепо и немного напоминает себя прежнего.

— Ты же знаешь, у меня нет парня.

— Это хорошо. Я не хотел бы прыгнуть в самолёт сегодня ночью, чтобы пнуть его задницу, которая крутится рядом с моей девочкой.

Я улыбаюсь и покусываю нижнюю губу. Его нахальство выглядит милым. Надо отдать ему должное.

— Я не твоя девушка, Ноэль.

— Пока нет, но всё изменится очень скоро, — обещает он. Его уверенность отвратительна. — Ты знаешь, я даже не думал о том, чтобы переспать с кем-то после того случая.

Я усмехаюсь и дразнюсь на его замечание.

— Я тоже.

Он хихикает.

— Я рад, что ты не задумывалась об этом с другими девушками. Это будет жестокая конкуренция. Хотя не скажу, что буду против посмотреть.

Я качаю головой. Старый Ноэль — ещё тот шутник. Эта небольшая невинная игра во флирт, в которую он хочет поиграть, кажется довольно безобидной, и если это поддержит его благосклонность ко мне, то я готова

подыграть.

— Ты знаешь, о чём я. Кроме того, ты вне конкуренции.

Он стонет в трубку.

— Это хорошо. Где мой личный самолёт? Слов, жестко брошенных с твоих уст, достаточно, чтобы довести до края.

Мы оба молчим несколько секунд. Шутки шутками, но я знаю, что он пытается быть серьёзным. Он проверяет меня. Грань между нашими деловыми отношениями и нашими старыми отношениями нечёткая. И это не полностью его вина. Я с нетерпением жду его звонков и сообщений. Разве я не этого опасалась?

Он вздыхает в трубку.

— Ты уже собрала вещи?

Я смотрю на свою комнату и наполовину полный чемодан.

— Почти готово.

— Лэйн, — начинает он нерешительно. — Я знаю, у тебя есть сомнения насчёт этой работы, но я говорил, что ты не будешь моим прямым сотрудником. Ты работаешь в реальной маркетинговой фирме — это огромное достижение. Эта работа хорошо повлияет на твоё резюме. Позволь помочь использовать с таким трудом заработанную степень по маркетингу. Все, кто получает такие рабочие места, знакомы с теми, кто открывает пинком двери.

В глубине души я знаю, что Ноэль прав. Маркетинговая компания «Центр Стэйдж» самая большая фирма в Нью-Йорке. Его предложение отдать мне развитие детской программы — нечто удивительное. Единственная проблема для меня — турне. Мне каждый день придется мириться с его близостью. Но, честно говоря, не могу придумать никакого выхода. Он ясно дал понять: если я хочу получить эту работу, то должна принять его условия.

— Я буду готова.

— Да? — Мне даже не нужно видеть его лицо, чтобы знать, что он улыбается. — Это звучит не так убедительно, как я ожидал.

— Ну, знаешь, я бы осталась стажером, если бы не ты. Хотела бы я для разнообразия, иметь возможность платить за аренду самостоятельно. Просить маму вносить оплату, пока я стажёр, отстой. Но если бы не она, Обри выкинула бы меня ещё два года назад.

— Иметь деньги — это хорошо, — соглашается он. — Я слишком хорошо знаю, как быть голодным художником.

— Да ладно, твои родители никогда не позволили бы тебе голодать.

Он молчит. Я ожидаю, что он в любой момент расколется и

рассмеётся, как делает всегда, но этого не происходит. Я, что, затронула щекотливую тему?

— Ноэль?

Он вздыхает в трубку.

— Да, я тут.

Он хмурится. Могу сказать по тону его голоса. Я паникую.

— Мне жаль, если я...

— Не парься на этот счёт, Лэйн. Наверное, я должен был сказать тебе, что мы с папой больше не разговариваем. Как бы то ни было, я полагал, ты в курсе, ведь наши семьи всё ещё соседи, и всё такое.

У меня не хватало смелости смотреть его родителям в лицо после нашего разрыва. Они всё ещё живут рядом с моей мамой на озере Сидар Крик, в Техасе. Я виделась с ними лишь раз, на похоронах моего отца, три года назад. И тогда я не могла ни с кем общаться, только потеряв папу из-за рака. Так много изменилось в нашей жизни.

— Я не знала, Ноэль. Мне жаль, если я расстроила тебя. Ты хочешь поговорить об этом?

На линии долгое молчание, но я слышу медленное и плавное дыхание на другом конце. Я не понимаю. Что могло произойти настолько плохое, что Ноэль не разговаривает с отцом? Разве он не знает, что семьи можно лишиться в любой момент? Я знаю его отца. Он суров. Такой человек всегда добивается, чего хочет, не считаясь со мнением других людей. Эти двое всегда бодались, когда мы были детьми, особенно, когда Ноэль был в старших классах. Отец никак не мог понять, почему школа так тяжело давалась его сыну с дислексией.

С другой стороны, мама Ноэля, прекрасная женщина, всегда относилась с пониманием к проблеме сына. Я даже не могу сосчитать, скольких репетиторов она нанимала, чтобы помочь ему.

Ноэль — смесь их обоих, полагаю. Его сладость унаследована от матери, в то время как полный контроль от отца. С тех пор, как я снова стала с ним общаться, мне кажется, что гены отца доминируют. Упрямый, как и он.

Его отношения с отцом всегда были напряжёнными, когда мы были моложе. Постоянная потребность в совершенстве и успехе напрягала Ноэля. Он всегда старался угодить отцу, но что-то случилось за эти четыре года, и я умираю от любопытства, как хочу узнать.

— Ноэль, ведь мы были друзьями долгое время. Ты можешь поговорить со мной.

Он свободно и громко вздыхает.

— Ничего. Забудь, что я сказал.

Я прижимаю подушку к своей груди сильнее и мне почему-то хочется, чтобы это был Ноэль. Потребность обнять его и сказать, что всё будет хорошо, заставляет сжиматься моё сердце. Мне лучше знать. Не иметь возможности увидеть свою семью, которая так много для него значит, должно быть, сокрушительно.

Он должен поговорить об этом с кем-то. Если он не поговорит со мной добровольно, я заставлю его.

— Чушь собачья, — говорю я.

— Прости? — говорит он резко.

— Ты слышал меня, Ноэль. Чушь... собачья. Это всё. Поговори со мной. Я твой старый друг, и хочу знать, что случилось такого ужасного, что ты больше не видишься со своими родителями.

Ещё один тяжелый вздох на линии — он колеблется. Ноэль знает, какой я могу быть беспощадной.

— Он поставил мне ультиматум. Поступить в колледж или убираться вон.

Мои глаза расширяются.

— Он тебя выгнал? Твоя мама знает, что произошло?

Ноэль вздыхает.

— Она пыталась остановить его, но отец был одержим тем, чтобы преподать мне урок. Мне позволили забрать только машину. Хорошо, что у старого «Шевроле» большое заднее сиденье. Эта машина долго была моим домом.

— Мне так жаль, Ноэль. Почему ты не позвонил мне? Я бы позволила тебе прийти и остаться со мной в общежитии.

Мысль о том, что сначала его бросила я, а потом от него отрекся отец, причиняет боль моей душе. Он не заслужил того, чтобы быть всеми брошенным, как будто он ничего не значит.

— Я был слишком горд. Хотел доказать тебе и отцу, что добьюсь успеха в музыке. Что это не просто хобби.

— И ты сделал это. Ты должен гордиться, ты добился успеха, и можешь нас обоих послать куда подальше.

— Я бы так не смог. Я не такой человек. — Он совершенно прав. Не могу представить, чтобы он послал меня или своего отца, но, если бы так и случилось, я бы не стала его винить. Я заслужила это. Мы оба заслужили.

— Это одинокая жизнь, если вокруг тебя нет хороших людей. Всё вокруг фальшивка, если ты знаменит. Единственная настоящая семья, которая у меня есть, это моя группа. Эти ребята мои братья. И они знают

это.

— Когда в последний раз ты говорил с родителями?

— Я не разговаривал с моим отцом с той ночи, когда он вышвырнул меня. Четыре года назад.

— Это ужасно. — Моё сердце разрывается из-за него. — А твоя мама...

— Нет, мама суперская. Она старается незаметно звонить мне и пишет, когда может. Если бы она тайком не высылала деньги первый год, я бы, наверное, умер с голоду. Поверь мне, дешевая поганая лапша лучшее блюдо, если ты голодный и без гроша.

— Я всегда удивлялась, как рок-звезды остаются худыми, когда постоянно пьют пиво. Идея такой диеты порвет рынок, — говорю я, стараясь поднять ему настроение.

Он смеётся.

— А ты должна встать во главе кампании.

Кажется, после моей шутки напряжённость в его голосе тает. Я хочу узнать миллион вещей. В моей голове роится куча вопросов о вероятности возобновления взаимоотношений с родными. Когда-нибудь, надеюсь, он будет чувствовать себя достаточно комфортно, чтобы делиться со мной мыслями, как раньше. Но сейчас я приму каждую частичку его жизни, которую он готов дать мне, не затрагивая слишком много проблем.

7 глава

Самолёт плавно приземляется в международном аэропорту Колумбус. Мне никогда не приходилось бывать в Огайо, не было причин. Сейчас она есть — «Черный сокол» является почётным гостем масштабного двухдневного рок-фестиваля. Ноэль уверял меня, что это крупнейший фестиваль из существующих. Продано около пятидесяти тысяч билетов. Подумать только — количество билетов обескураживает.

Я хватаю сумку с верхней полки после того, как отправляю Ноэлю сообщение о прибытии. Он решительно настроился встретить меня, хотя я заверила его, что могу взять такси, поскольку прилетаю рано утром — ну ладно, по крайней мере, рано для рокеров, которые спят до полудня.

Мой телефон пищит, и я читаю его ответ.

«Я возле выдачи багажа. Тут безумие. Что бы ни спрашивали, не реагируй».

На эскалаторе передо мной стоят две женщины, они спускаются в зал

прилёта и жалуются на толпу, которая собралась вокруг ленты выдачи багажа.

В толпе сверкают вспышки фотокамер, и моё сердце учащенно бьётся в груди. Вот он, автографы и рукопожатия с людьми, которые его окружают. Тёмные волосы Ноэля растрёпаны и торчат во все стороны, такое ощущение, что он только проснулся. Почему взъерошенные волосы рокера кажутся мне невероятно сексуальными?

Тёмные очки скрывают его лицо и эмоции от толпы зевак, но могу сказать, что эта ситуация его нервирует. Похоже, я не представляю, как мало личной жизни у него осталось.

Ничтожно малая часть. Ноль.

Он даже не может прийти в аэропорт без безумных фанатов.

Ноэль выглядывает из хаоса и замечает меня на эскалаторе. Огромная улыбка расплывается по его лицу. Я чувствую, что ухмыляюсь в ответ, и в этот момент хочу пнуть себя.

Соберись, Лэйни.

В жизни он намного привлекательнее, чем в сети или по телевизору. Все девочки из нашей школы в восторге от него. Оглядываясь назад, я никак не могу понять, почему он выбрал меня, когда мог быть с кем угодно. Я дурнушка. Никто. И сейчас это чувство увеличивается в миллионы раз. Он пробирается сквозь толпу поклонников. Несколько девушек своей грудью перекрывают ему путь, пытаясь заполучить внимание, но безрезультатно. Ноэль не отрывает своего взгляда от меня.

Когда я схожу с эскалатора, он хватает меня за талию и притягивает к своей груди. Он так приятно пахнет: смесью мыла, специй и чем-то присущим только ему одному.

— Привет, — шепчет Ноэль мне на ухо, и тёплое дыхание ласкает чувствительную кожу. — Ни слова не говори этим пиявкам, хорошо?

Я киваю, и грубая щетина трётся о моё лицо.

Мы забираем багаж: Ноэль закидывает на плечо сумку и подхватывает чемодан, после чего направляется в сторону выхода. Народ толкается со всех сторон, стараясь к нему приблизиться. Здесь душно, у меня сдавливает грудь. Чем быстрее я смогу выбраться отсюда, тем лучше. Что хотят все эти люди?

Поклонницы неустанно кричат и просят сфотографироваться, даже когда Ноэль вежливо отказывает. Мужчины с продвинутыми камерами просят посмотреть в их сторону. Толпа с каждым нашим шагом наступает все ближе.

Длинные пальцы Ноэля находят мою руку, и он притягивает меня

ближе. Чтобы добраться туда, где припаркован внедорожник, нам приходится потратить не менее пяти минут. Обезумевшую толпу сдерживает здоровяк, которого я видела в ресторане в Нью-Йорке. Ноэль открывает багажник и забрасывает в него вещи, прежде чем усадить меня в машину.

Когда водитель отъезжает, Ноэль облегчено выдыхает и хлопает меня по ноге. Его кожа кажется настолько тёплой и уютной, что это просто опасно.

— Извини за переполох. Я должен был взять с собой охрану, но думал, что фаны меня не заметят, если я просто быстро встречу тебя.

Я сбрасываю его руку со своей голой ноги и проклиная себя за то, что напялила шорты.

— Было забавно.

Он пристально смотрит мне в глаза, а потом откидывает голову на подлокотник.

— Ты присутствовала на первом внезапном нападении обезумевшей толпы. Думаешь, сможешь справиться со всем этим? Моя жизнь теперь не совсем обычная.

На лице серьёзное выражение. Проверяет, смогу ли я справиться с его сумасшедшей стороной жизни и выстоять в двухнедельном туре? Я смотрю на свои ладони и понимаю, что нахожусь под его пристальным взглядом.

— Я сбежала из толпы твоих поклонниц без единой царапины, так что думаю, буду жить.

Ноэль улыбается, явно довольный моим ответом, и, наклоняясь, целует меня в щёку.

— Я скучал по тебе.

Тепло разгоняется по моему телу до самых кончиков пальцев. Его невинный поцелуй делает со мной что-то нереальное. Это должно быть противозаконно... Такой жаркий и сладкий. В одно мгновение трусики промокли насквозь.

Чёрт. Похоже, у меня проблемы.

— Поцелуи — это не очень профессионально, Ноэль.

Он разражается смехом и снова шлёпает меня по ноге.

— Наверное, мне нравится эта игра в недотрогу. Это делает секс ещё лучше.

Вновь убираю его руку и покачиваю головой. Он не собирается сдаваться.

Когда мы появились на «Крю Стэдиум» спустя несколько минут, у меня глаза на лоб полезли от количества людей, слоняющихся тут в десять

утра.

— Почему они все здесь так рано?

Ноэль инструктирует водителя, чтобы тот подъезжал к автобусу «Черный сокол».

— Сейчас здесь сорок четыре группы, которые выступают в течение двух дней. Первая группа выступает сегодня в полдень. Это одна большая тусовка для групп и фанатов. Таких масштабных событий не очень много.

Внедорожник двигается вдоль автобуса, и Ноэль очень оживлён. Я сижу как обмороженная. Нужно сейчас выходить? Я чувствую себя не в своей тарелке.

Ноэль машет паре парней с татуировками, которых я видела на постере «Черный сокол». Он подходит с пассажирской стороны автомобиля и открывает мне дверь.

— Пошли. Хочу познакомить тебя с ребятами из группы.

Я хватаю Ноэля за руку и позволяю ему помочь мне. У меня в животе порхают бабочки. Ну чего так нервничать? Следовало подготовиться к встрече с этими ребятами. Вдруг им совершенно не понравится то, что я буду с ними в автобусе?

Мы подходим к двум парням — моя рука всё ещё в твёрдом захвате Ноэля. Я пытаюсь вырваться, но он только усиливает хватку. Очевидно, мне не удастся отстраниться.

Парень с угольно-чёрными волосами и банданой на голове пихает белокурого типа локтем. И оба ухмыляются, когда мы подходим к ним ближе.

— Ноэль, ты не говорил нам, что она невероятно горяча, — говорит парень в бандане.

Не могу поднять взгляд от земли и запускаю руку в волосы. Я отказываюсь верить, что он только что назвал меня горячей. Ни один парень никогда не называл меня горячей в лицо. Ну, кроме Ноэля, но у нас есть история. Большинство парней называли меня просто милой или симпатичной, но горячей никогда. Все рок-звезды так чертовски прямолинейны?

Ноэль ударяет парня в плечо.

— Трип, не будь говнюком. Лэйн, этот мудак, Трип Дуглас, один из лучших барабанщиков.

Трип пожимает мою руку, косясь на Ноэля с дерзким оскалом.

— Самый *охренительный* барабанщик.

Блондин рядом с Трипом смеётся и поглядывает на меня.

— Ноэль прав. Трип ещё тот мудак. Но, к сожалению, я навсегда

обречён терпеть его. Тайк Дуглас. — Тайк протягивает руку. — Этот мудака мой брат. Мой близнец, вообще-то, но, пожалуйста, не используй это против меня. И, да, я басс-гитарист в группе.

Я улыбаюсь обоим. Теперь, когда он упомянул о близнецах, я вижу их сходство. Но разный цвет волос делает его не таким заметным. Рука Ноэля задевает мою поясницу.

— Лэйни Вэнс. Рада с вами познакомиться, парни.

Тайк смотрит на Ноэля.

— Она слишком мила. Уверен, что хочешь, чтобы она была с нами в автобусе?

Трип смеётся.

— Особенно когда рядом Рифф. Ты лучше не спускай с неё глаз, бро. Он будет стараться всё обгадить.

Рифф — главный гитарист, а также хорошо известный бабник. Полное соответствие образу рок-звезды. Весь в татуировках и пирсинге. И конечно — чёрно-белый ирокез. Это безумие, но девушки действительно тащатся от этого. В интернете полно фотографий Риффа, где он лижется со стриптизёршами или голыми фанатками. Он вызывает отвращение. Выходки Риффа повлияли на их популярность в начале становления группы, но последнее время в заголовках стал чаще мелькать Ноэль.

Братя Дуглас, очевидно, не знают, что я на таких не веду.

Ноэль напрягается, стоя рядом со мной.

— Рифф всё прекрасно знает. К Лэйн лучше не соваться.

Трип и Тайк переглядываются, приподнимая брови. Судя по выражениям их лиц, складывается ощущение, что Рифф не знает границ. Что бы они ни подумали, этого не произойдет. У меня не будет секса в автобусе с Риффом... или с кем бы то не было.

Мы прощаемся с парнями и хватаем мои сумки из багажника машины. Ноэль заносит их в автобус.

Он протягивает руку и приглашает меня подняться по ступенькам.

— Добро пожаловать на борт «Большой Берты».

«Большая Берта» — это бардак. Это большой автобус с гостинкой и захламлённой кухней — везде валяются пивные банки. В раковине полно посуды и мусорное ведро заполнено до краев. От вони у меня скручивает живот. Смесь запаха потных мужиков и испорченной еды ударяет в нос сразу же. Всё настолько ужасно, что хочется развернуться и сбежать подальше из этого автобуса. Смогу ли я выдержать этот ужас?

— Да, я знаю, что за мысли крутятся у тебя в голове, но обещаю, что всё будет вычищено. Всё не так плохо. Мы постоянно в дороге и толком не

останавливаемся, что превращает это место в катастрофу. — Он улыбается мне. — Пошли. Занесём твои сумки в мою спальню.

Я замираю, не веря свои ушам.

— В твою спальню? Я думала, ты шутил на ужине.

— А где тебе ещё спать? Другие четыре койки заняты, конечно, если ты не хочешь спать на одном из сидений впереди. Верь мне. Моя комната — это лучшее место. Пошли. — Ноэль хватает мою руку и тащит в хвост автобуса.

Я следую за Ноэлем.

— Двухъярусные кровати отделены ширмой, тут спят ребята из группы и мой телохранитель, Майк. Раз я солист группы, это дает мне привилегию на отдельную спальню в автобусе.

Я закрываю глаза. Уверена, он постоянно напоминает о своём статусе как ребятам, так и мне.

Я шагнула в спальню и поразилась чистоте. Огромная кровать занимает большую часть комнаты, ещё здесь есть несколько шкафчиков для белья, встроенных в стену и под кроватью.

— Разложи свои вещи там, где найдешь место. Знаю, здесь немного тесно, но это лучше, чем спать на маленькой койке, в которой каждый может почувствовать клаустрофобию. — Он закрывает дверь в спальню и обвивает меня руками. Я напрягаюсь в его объятиях, как только вдыхаю невероятный запах Ноэля. — Теперь, когда я с тобой наедине, позволь мне поздороваться, как следует.

Я упираюсь руками в его грудь.

— Ноэль, мы не договаривались о такой работе. Я не соглашалась быть твоей секс-рабыней.

Он прижимает меня спиной к двери и расставляет руки по бокам от моей головы, загоняя меня в ловушку. Я пытаюсь его подвинуть, но собственные руки напоминают желе. Когда он наклоняется ко мне и проводит носом по щеке, я с трудом сглатываю.

— Секс-рабыня? Хм-м-м, мне нравится, как это звучит.

Я отталкиваю его и качаю головой.

— Даже не думай. Этого не произойдет. Я приехала сюда по работе, помнишь?

Он запускает пальцы в мои волосы.

— Не понимаю, почему мы не можем совместить это с маленькими удовольствиями. Разве ты не помнишь, как нам было горячо вместе, Лэйн? Боже. — Он коротко вздыхает через стиснутые зубы и проводит рукой по моему плечу. — Что я могу сделать с твоим телом, ты только попроси.

Все нервы в моём теле напряжены. Кожа Ноэля настолько тёплая, что уверена, он оставляет после себя огненный след. Огонь несётся из самых глубин, причиняя боль, а я даже не знала, что такое возможно. Я мечтала о его прикосновениях последние четыре года. И хочу их невероятно сильно. Но не могу позволить, чтобы это случилось. Если я отдамся ему сейчас, он быстро устанет от меня, и тогда будет разбито не только моё сердце, но и мечты о желанной работе.

Он протягивает руку и берёт прядь моих волос. Он заправляет их за ухо, и уголки его губ приподнимаются. Его пальцы задерживаются на моей щеке.

— Ты совсем не изменилась. По-прежнему самая красивая девушка, которую я когда-либо видел. — Его губы так близко к моим. Тепло дыхания касается моего лица, и всё, о чем я могу думать, это о его поцелуе. На что этот поцелуй будет похож? Будет ли он таким же, как и в старые времена?

— Ты тоже ничего. — Сердце стучит в предвкушении, и я прикусываю губу.

— Ты же знаешь, я никогда не мог сопротивляться красивым девушкам. — Ноэль пристально вглядывается в меня.

Я должна сказать ему, чтобы он прекратил. Say ему «нет» будет правильно, но я смотрю в его голубые глаза и не могу больше обманывать себя. Я хочу его так сильно, как никогда ничего не хотела в своей жизни. Сопротивляться ему чертовски трудно.

— Я... Я не думаю...

Ноэль берёт моё лицо в руки. Улыбка не сходит с его губ.

— Не думай, Лэйн, только чувствуй.

В этом-то и проблема. Если я буду чувствовать слишком много, ничем хорошим не закончится. Я этого не допущу.

— Нам действительно следует приступить к работе.

Он ещё раз проводит носом по моему лицу.

— Один поцелуй, и я буду вести себя хорошо весь день.

Я сглатываю, стараясь притвориться, что простое прикосновение его кожи к моей не посылает моё тело в перезагрузку. Если бы он только знал, какой производит на меня эффект. Слишком много времени прошло, когда я была с парнем — вообще-то, больше года. Ему повезло, что я его не раздеваю прямо здесь и сейчас.

Я гоню последние мысли, качая головой, и Ноэль слегка отстраняется. Я сглатываю.

— Это не будет. Ты больше не вызываешь у меня такого желания.

Он поднимает бровь, и его усмешка становится злой.

— Ты уверена? Не забывайся, Лэйн, я знаю тебя. Я знаю, как ты заводишься и чего ты... — глаза сканируют моё тело и останавливаются на моей груди, — хочешь.

Чёрт с ним. Я толкаю его в грудь.

— Ты ошибаешься.

Ноэль смеётся и отходит от стены, жестом приглашая пройти в комнату.

— Ну, если уверена, что тебе не нужен помощник в моём лице, то я оставляю тебя одну. Но... если ты передумаешь...

— Я не передумаю, — быстро говорю я, проходя мимо него. Я не могу даже смотреть на его самодовольное выражение лица.

Смеясь, он закрывает за собой дверь в комнату, и я с облегчением выдыхаю.

8 глава

Музыканты рок-группы «Five Finger Death Punch» выбегают на сцену, и народ сходит с ума. В толпе кое-где начинается суета и толкотня, хоть и быстро прекращается. Я насчитала мест пять, где вспыхивали и затихали потасовки. Некоторые девицы, сидя на плечах парней, демонстрируют музыкантам свою голую грудь, а довольная толпа криками поощряет их. Некоторые из них, наверное, устали уже, потому что просто сидят, покачиваясь в такт музыке.

Сумасшествие.

В воздухе витает какая-то необузданная энергия. Замечаю, что даже я начала качать головой в такт музыке. Теперь понимаю, о чём говорил Ноэль. Это крутейшее рок-событие, и все веселятся на полную катушку. Там, наверное, действует какое-то заклинание, которое засасывает тебя в это безумие.

За кулисами тоже кипит энергия. Везде люди, куда не повернись. Несколько групп я узнаю по клипам, а некоторых по постерам в честь тура «Чёрного сокола», но остальные для меня незнакомы. Несколько легкомысленных поклонниц слоняются и трещат о любимых группах, и я улыбаюсь каждый раз, когда одна из них упоминает группу Ноэля. Эти девушки не сильно меня беспокоят. Они кажутся безобидными. Не думаю, что они пробрались сюда, чтобы забраться в штаны к участникам группы.

Ярые поклонницы и стриптизёрши, напротив, преследуют совсем другие цели. Похоже, они задались целью найти и перепихнуться с первым

же известным парнем, которого смогут охмурить. Некоторые из них охотятся даже за рокершами, которых ловят за кулисами. Это выглядит действительно жалко. Что заставляет женщину так отчаянно желать быть использованной кем-то для секса? Похоже, у них синдром нехватки отцовского внимания, тянущийся из детства.

Большая толпа собирается на ступеньках, ведущих на сцену, там же стою и я. Повсюду виднеются вспышки камер, и я вытягиваю шею, надеясь рассмотреть Ноэля, ведь, может, он уже вернулся со сбора своей группы. Люди жёстко толкаются, чтобы хоть на сантиметр приблизиться к своей цели. Рифф появляется на верхней ступеньке, раздавая автографы и целуя несколько поклонниц. Я вздыхаю — Ноэля всё ещё нет. Я наклоняю голову, размышляя о том, что такого в этом Риффе, что рождает в девушках дикость.

Ничего не понимаю.

Конечно, он очень симпатичный, даже слепая это увидит, но ничто не пробуждает во мне желания переспать с ним. Кто знает, какой он на самом деле человек. Никого не осуждаю, но лично я переспала бы только с одиноким чуваком. Я не шлюха.

Охранники отталкивают девушек от сцены.

— Извините, девушки, но дальше нельзя.

Я слышу, как мускулистая стена уговаривает девушек вести себя мирно. Все девушки скулят и умоляют, чтобы им разрешили подойти к Риффу.

Я же слежу за Риффом, и он улыбается, когда видит меня. Он подходит, не отводя от меня взгляда.

— Чёрт, ты такая сексуальная. — Рифф воркует, пока глазами шарит по моему телу. Его взгляд останавливается на моей груди, скрытой топом. Я прищуриваюсь. Но, кажется, мой «смертоносный прицел» совсем его не тревожит. Он достает золотую бумагу из кармана.

— Этот золотой билет откроет доступ в мои штаны, когда наше выступление закончится. Держи крепко, отдашь его охранникам у автобуса. Они пропустят тебя. Я дал только один или два таких билета на сегодняшнюю ночь. Считай себя удачливой леди.

Он вручает билет мне в руки, и брови у меня ползут вверх. Это сейчас серьезно? Неужели он думает, что, впихнув мне в руки кусок золотой бумажки, я сразу брошусь к нему? Я качаю головой и стараюсь сунуть билет назад.

— Нет, спасибо.

— Не интересно? — Рифф смеётся. — Милая, это находчиво, но тебе

не обязательно играть в недотрогу. Я знаю, почему ты вернулась сюда, и гарантирую, ты запомнишь время, которое проведёшь со мной.

Он облизывает губы и проводит рукой по моей руке. Прикосновение заставляет мою кровь вскипеть. Как он смеет думать, что просто может меня полапать? Я бью его бумагой в грудь.

— Я жду кое-кого, придурок. И я не случайная чёртова поклонница.

Удивление мелькает на его лице, а затем появляется ухмылка.

— Да ты злюка. Мне это нравится. — Он наклоняет голову. — Какая досада. Вместе мы могли бы провести удивительный вечер. Ты знаешь, где меня найти, если передумаете.

Я взбесилась, а Рифф как ни в чем не бывало оставляет золотистый лист плавно падать на землю. Билет приземляется у его ног, и он ухмыляется, прежде чем уйти.

Я бы сейчас многое отдала, только бы легализовали убийство. Я должна убить этого придурка из солидарности ко всем женщинам.

Ноэль находит меня минут через десять после размолвки с Риффом. Сначала мне хотелось рассказать Ноэлю о произошедшем, но потом я решаю промолчать. Их химия должна работать по полной, пока они выступают перед огромной толпой.

Я могу рассказать ему об этом позже. Кроме того, уверена, Рифф будет чувствовать себя идиотом, когда узнает, кто я такая.

Белая футболка Ноэля обтягивает грудь и бицепсы, когда он обнимает меня.

— Ты будешь смотреть моё выступление?

Я пытаюсь вырваться из объятий, но Ноэль лишь ухмыляется и стискивает меня крепче. Я вздыхаю.

— Нет, если ты и дальше будешь меня так зажимать.

Его грудь сотрясается от смеха, и наши бёдра соприкасаются.

— Чувствую, если будешь так тереться об меня и дальше, то я просто затащу тебя обратно в автобус и трахну прямо сейчас.

Я приподнимаю бровь и борюсь с желанием надавать ему по наглой роже.

— Можешь помечтать. Кроме того, если разочаруешь своих поклонников, то они просто надерут твою тщеславную задницу.

Ноэль обхватывает моё лицо и наклоняется для поцелуя, но останавливается в сантиметре от моих губ, когда я сопротивляюсь. Он облизывает свои губы.

— Может, это того стоит.

Не могу удержаться и смеюсь, потом прикрываю рот рукой. Мои глаза

расширяются, поскольку я понимаю, что моя бронь дала трещину, но он чертовски настойчивый, и это немного смешно.

— Гр-р-р, — ворчит он и снова притягивает меня к себе. — Ты знаешь, что я с ума схожу, когда ты так смеёшься? — Он сжимает мою задницу в джинсовых шортах и придвигает к выпуклости своих штанов. — Видишь, что ты делаешь? Как я должен выйти перед толпой в пятьдесят тысяч в таком виде?

Я смеюсь и отстраняюсь от него.

— Не мои проблемы. Ты всегда можешь прикрыться гитарой.

Нетерпеливый менеджер появляется из ниоткуда.

— Ноэль, ты нам нужен.

Ноэль тяжело вздыхает.

— Окей, пора идти. Увидимся, когда мы закончим.

Он улыбается и поворачивается к сцене. У меня всё ещё вырывается смех, когда он поправляет штаны и берёт в руки гитару. Бедняжка. Самодовольное удовлетворение смешивается с небольшим чувством вины.

Я гляжу на задницу Ноэля, пока он уходит. Должна признать, она милая. Ладно, ладно — чертовски великолепная. Не зря по нему так много женщин с ума сходит.

Толпа грохочет, когда на сцену вызывают «Черного сокола». Ничего удивительного, люди действительно любят группу Ноэля. Они — одна из самых популярных групп в чарте. Мечта Ноэля, чтобы миллионы людей услышали его музыку, определенно исполнилась. Некоторые критики, говорят, что они могут стать одной из великих групп, вознося их на один пьедестал с «Beatles», «Queen», «Aerosmith» — группами, которые изменили музыку.

Я всегда знала, что Ноэль по-настоящему талантлив, но полагаю, я никогда не понимала, насколько велик его талант, пока остальная часть мира не узнала и приняла его. Кажется, ради поклонников он может ходить по воде.

Эта группа — теперь его жизнь, и я не могу быть счастливее от того, что он позволил мне вернуться назад, в его мир, учитывая, что я бросила его после выпускного бала.

Я делаю пару шагов к сцене. Это определенно лучшее место на стадионе, чтобы смотреть, как выступает «Черный сокол». Женщина с яркими рыжими волосами, которую я знаю по музыкальным клипам, выходит на сцену. Она — хозяйка этих выходных и ходит от сцены к сцене, представляя группы. Одета в облегающие чёрные кожаные штаны и короткий топ, она машет им, а толпа ревёт.

Она подносит микрофон к губам и спрашивает,
— Вы, распутники, готовы к одной из лучших чёртовых групп на этом фестивале?!

Я кричу вместе с толпой, отвечая на её вопрос.

— Эти ребята — моя самая любимая группа, не говоря уже о том, как чертовски восхитительно они выглядят. Девчонки, готовы? — Она замолкает, подогревая толпу. — Встречайте «ЧЕРНЫЙ СОКОЛ»!

Трип выходит на сцену первым и показывает «козу». Люди радуются рокеру с чёрными волосами, в то время как он садится и начинает отбивать ритм на барабанной установке. Тайк выходит вторым и берёт свою бас-гитару. Толпа взрывается, когда он начинает наигрывать. Два брата-близнеца переглядываются и улыбаются, как будто у них есть секрет, и это сводит поклонников с ума.

Рифф и Ноэль всё ещё находятся за сценой. Мои барабанные перепонки чувствуют, что вот-вот взорвутся от такого шума. Ноэль смотрит в мою сторону со сцены, и я машу ему рукой. Рифф, так и не поверивший, что ошибся, ухмыляется мне и шевелит языком, стоя за спиной Ноэля.

Боже мой, неужели этот придурок думает, что я стою здесь ради него?

Я закатываю глаза, и он улыбается перед тем, как посылает воздушный поцелуй. Он просто не принимает и не понимает слова «нет».

Группа играет вводную песню. Я прилагаю все усилия, чтобы не смотреть на Риффа и наблюдать только за выступлением Ноэля, но каждый раз, стоит Риффу увидеть меня, он делает разные сексуальные штучки — однажды даже бёдрами толкался, поглаживая при этом свою гитару. Толпа любит его, но мой живот чуть не лишился бублика, который я съела в самолёте.

Ноэль наклоняется к микрофону и обхватывает его руками. Облизнув губы, он закрывает глаза. Красная подсветка сцены заставляет во мне пробудиться что-то тёмное. Этот свет будто подчеркивает его сексуальность, о которой я и так осведомлена. Мои ноги подкашиваются, когда он поёт песню о любви. Весь зал подпевает. Я раскачиваюсь в такт и не могу оторвать от него глаз. Что-то приземляется к ногам Ноэля. Я пытаюсь разглядеть и понимаю, что это стринги. Эта женщина действительно бросила в него свои отвратительные трусы. Ещё несколько приземляются там же.

Рифф подходит к микрофону.

— Вот что я хотел увидеть. Роковые женщины! Чёрт. — Он показывает на толпу. — Вы, распутницы, лучше бы ваши киски не оставались без внимания. Теперь покажите мне ваши сиськи.

Мужики отовсюду скандируют:
— ПРОЧЬ ОДЕЖДУ! ПРОЧЬ ОДЕЖДУ!

Пара девушек в переднем ряду забираются на плечи парням, снимают свои топы и трясут сиськами перед Риффом и Ноэлем. Мои руки сжимаются в кулаки, и отчасти мне хочется пойти, стащить их вниз и спросить, какого чёрта они пихают свои сиськи в лицо Ноэлю?

Но, к счастью, Ноэль просто качает головой и смеётся. Мышцы в теле немного расслабляются. Я напоминаю себе, что это часть его жизни. Это всё игра. Он не будет с теми девицами, которые крутятся вокруг него, только потому что они выставляют всё на показ. Или будет? Я знаю, что застукала его в Хьюстоне с теми двумя девицами, но не думаю, что он будет с кем-то, пока я здесь. Или все же?..

А вот Рифф совсем другой. Ноэль после одного из концертов рассказывал, что у Риффа бывали связи со случайными поклонницами, он с ними ютился по укромным уголкам. Иногда я даже слышала, как девушки кричали от удовольствия. Это отвратительно.

Рифф смотрит на Ноэля, указывает на одну девушку топлесс и кивает ему головой.

— Вот о чем я говорю!

Я снова качаю головой. Рифф это сексуальное исчадие ада. Единственная причина, по которой он в группе — это приманка для женщин.

Тут начинает звучать вкрадчивый голос Ноэля. Я закрываю глаза. Похоже на красивую колыбельную. Учитывая, что они хард-рок-группа, баллады им удаются на славу.

Я открываю глаза и встречаюсь взглядом с Ноэлем. Он поёт о любви к хорошей девушке, и я чувствую, как румянец покрывает шею. Когда народ подхватывает хит, он прерывает наш зрительный контакт и смотрит на толпу. Телефоны загораются и светят, словно светлячки в сумерках.

В конце песни толпа ревёт, пока Трип не набирает сумасшедший ритм на барабанах. Тайк и Рифф присоединяются, и новая песня рвётся к жизни.

Голос Ноэля походит на рычание, когда группа входит в раж. Он забирает микрофон со стойки, чтобы громче звучать. Толпа ликует, когда он ходит от одного конца сцены к другому. Девушки протягивают руки, чтобы дотронуться до него, а парни — чтобы дать «пять».

Каждый хочет оторвать от него кусочек.

Песня заканчивается, но ребята играют дополнительные аккорды, давая Ноэлю время поблагодарить толпу, прежде чем они закончат своё выступление. Тайк машет поклонникам рукой, и только потом скрывается

со сцены. Рифф бросает толпе медиаторы, а Трип размахивает барабанными палочками. Ноэль вытирает лицо белым полотенцем и бросает его в толпу. Наверное, с десятков фанатов набрасывается на полотенце, пока какой-то счастливчик не побеждает в схватке. Жизнь рок-звезды нереальна.

В «Большой Берте» тихо, и мы испытываем облегчение: нам пришлось продираться через толпу орущих женщин, отделённые от них только охраной. Эти ребята в жёлтых футболках видят столько дерьма, пока защищают звёзд.

Футболка Ноэля, мокрая от пота, прилипла к накачанной груди. Его причёска — полное бедствие.

— Мне нужно в душ. Я вернусь через несколько минут. Подождёшь меня здесь?

Он подносит мою правую руку к своим губам и целует пальчики. Я не успеваю отдернуть руку — прилив тепла обволакивает меня.

— Я никуда не уйду.

Ноэль улыбается, прежде чем убегает в маленькую автобусную ванную комнату.

Мой желудок урчит, потому что я забыла поесть, такой был сумасшедший день. Я захожу в кухню и обследую ящики. Нет еды. Как эти ребята выживают? Пиво? Я наклоняюсь, чтобы проверить нижние полки.

— Я знал, что ты будешь здесь. — Я захлопываю дверцу и смотрю в лицо Риффу. — Леди всегда использую золотой пропуск.

Руками Риффа упирается в верхние шкафчики. Он без рубашки, и я вижу татуировки на руках и груди. Оба его соска проколоты, губа тоже в пирсинге, а волосы торчат в фирменном ирокезе.

Он видит, как я стараюсь безуспешно оттянуть свои шорты, чтобы хоть немного прикрыть тело, и по его лицу расплывается усмешка. Рифф сканирует мои изгибы и делает шаг вперёд.

Я скидываю руку, останавливая его.

— Стой прямо там.

Рифф тянется к моей руке, но я отталкиваю его.

— Малышка, я говорил тебе. Не нужно играть в недотрогу. Я никому не скажу, что ты трахнула меня.

Мои глаза лезут на лоб от его наглости.

— Какое неистребимое самомнение!

Он ухмыляется.

— Только когда дело доходит до женщин.

Я закатываю глаза.

— Не хотелось быть той, кто скажет тебе это, но всё же — не каждая женщина на этой планете желает переспать с тобой, Рифф.

— Может быть. — Он пожимает плечами. — Но я могу сказать, что ты хочешь меня. — Делает ещё один шаг ко мне, и я стараюсь отстраниться, но позади меня шкаф. Я выставляю между нами свои руки и отрицательно качаю головой.

— Нет, я не хочу тебя. Я здесь с...

— Ш-ш-ш, — Рифф поглаживает моё плечо. — Больше никаких разговоров.

— Какого черта ты делаешь, Рифф? — рычит Ноэль из прихожей, обёрнутый только в полотенце. Вода каплями стекает по груди. Рифф подпрыгивает, слыша голос Ноэля.

Рифф отпускает меня и отступает. Его глаза изучают моё лицо.

— Ты Лэйни?

Я киваю и смотрю на Ноэля.

— Я пыталась сказать тебе. Говорила же, что я здесь не одна, когда ты пытался засунуть мне билет в руки.

Ноэль уставился на Риффа.

— Ты дал ей один из ваших чёртовых золотых билетов? Я на хрен убью тебя.

Ноэль бросается на Риффа, но тот реагирует достаточно быстро, чтобы Ноэль не достал его, и отбивается. Я с силой упираю руки в грудь Ноэля.

— Всё хорошо. Забей. Он поступил глупо. — Я уставилась на Риффа. — Правда?

Рифф смотрит на Ноэля.

— Да, мы ведь не хотим случайно отбить женщину друг у друга?

Тон Риффа заставляет меня вздрогнуть. Челюсть Ноэля сжимается.

— Держись от неё подальше. Или, да поможет мне Бог, Рифф, я тебя прикончу.

Я сглатываю. Никогда, до сих пор, не видела такой чистой агрессии. Выражение лица Ноэля и язык его тела говорят, что он хочет оторвать Риффу голову и порвать ему глотку. Такая напряжённость не может быть между ними из-за меня, или может? Кажется, здесь нечто большее, чем просто недоразумение при знакомстве.

Рифф и Ноэль продолжают смотреть друг на друга. Разумеется, есть какая-то тёмная история, что связывает их, а я только подлила масла в огонь. Следует что-то сделать. Я не могу позволить ситуации накаляться из-за меня. Обстановку следует разрядить.

Я хватаю Ноэля за руку, он наклоняет голову и пристально смотрит на меня.

— Пошли, Ноэль. Я кое-что хочу тебе показать. — Я тащу его в комнату.

Ноэль смотрит на Риффа так, будто размышляет, следует ему ударить его сейчас и покончить с этим. Наконец он кивает и следует за мной, оставляя Риффа в передней части автобуса.

Он садится на край кровати, пока я закрываю дверь. Опускает голову вниз и запускает руки в свои густые, тёмные волосы. Когда я сажусь рядом, кровать немного прогибается под моим весом. Я провожу рукой по его спине в попытке утешить Ноэля, кожа у него мягкая и чистая. Остался запах мыла. Он никак не реагирует на моё прикосновение — по-прежнему смотрит в пол.

Я уставилась на татуировку в виде звезды на его правом плече.

— Всё наладится. Он не знал, кто я, и думаю, такое больше не повторится.

Ноэль потирает руки.

— Ты не знаешь его так, как я. Рифф не остановится, пока не получит то, что хочет, особенно женщину. Я не позволю ему воспользоваться тобой.

Я хочу рассмеяться. Он что, меня совсем не знает?

— Не получил бы он меня, Ноэль. Я, вообще-то, не похожа ни на одну из тех шлюх, к которым он привык.

Он устремляет на меня взгляд своих голубых глаз.

— Нет, ты нет. — Он пристально вглядывается в моё лицо. Пытается что-то сказать, но, тут же передумав, отворачивается. — Тебе лучше быть всеоружии. Тут готовится чёртова вечеринка.

9 глава

Я ёрзаю, сидя между Ноэлем и Риффом во внедорожнике, пока мы едем на огромную вечеринку для всех групп, выступавших на фестивале в эти выходные. Музыкальный бар «A&R» здесь, в Колумбусе, собрал толпу миллионеров-плохишей, состоящую из рок-звёзд, персонала и, конечно, их поклонников.

Проходит вечность, прежде, чем нам удаётся попасть в здание. Толпа людей окружает вход, чтобы хоть мельком увидеть своих кумиров. Из-за них уже образовалась пробка на улице.

Когда автомобиль наконец останавливается перед чёрным входом, Майк, телохранитель Ноэля, открывает для нас двери. Трип и Тайк

улыбаются друг другу, прежде чем появиться перед поклонниками. Они любят внимание. Тут же обнимают несколько визжащих поклонниц и даже останавливаются, чтобы подписать пару голых сисек, мелькающих поблизости.

Рифф смотрит на меня и подмигивает перед выходом.

Я закатываю глаза. Конечно, ему это нравится.

Я только приготовилась выйти вслед за Риффом, как Ноэль останавливает меня, положив руку на мою.

— Держись рядом со мной. Здесь будет бардак, который всегда выходит из-под контроля. Не принимай выпивку ни от кого, кроме меня или Майка. Там есть реальные придурки, которые захотят забраться тебе в трусики.

Я приподнимаю брови.

— Они не могут быть хуже, чем ты.

Губы Ноэля вытягиваются в тонкую линию.

— Ты вообще не понимаешь, о чём говоришь.

Внутри клуба обстановка напоминает кадры клипа. Везде двигаются тела в такт рок-музыке, которая разносится эхом по комнате. Мерцание ярких огней, девушки в бикини, танцующие в клетках. Одна девица, пляшущая рядом, просовывает руку из клетки и поглаживает меня пальцами. Её прикосновения застают меня врасплох, и я инстинктивно отпрыгиваю в сторону. Ноэль хихикает.

Я прищурившись смотрю на него.

— Не смешно.

Его улыбка становится шире.

— Привыкай, малышка. Когда ты со мной, каждый захочет кусочек тебя.

— Отвратительно.

Он обнимает и наклоняется ко мне.

— Каково знать, что ты с парнем, которого хочет трахнуть каждая девчонка в этой комнате?

— Не каждая девушка.

Я отталкиваю его от себя и быстренько сваливаю. Даже громкая музыка не заглушает его смех, и я сильнее сжимаю кулаки. Не помню, чтобы он был так зациклен на себе.

Я подхожу к барной стойке и заказываю пиво.

— Неприятности в раю? — Я смотрю на Риффа, который облакачивается на барную стойку.

Замечательно. Я не в настроении выслушивать ещё одного придурка.

Раздражённо смотрю вверх и беру пиво у улыбающейся брюнетки, находящейся по другую сторону барной стойки.

— Никаких проблем... и это точно не рай. Это просто работа.

— Ох, благотворительная программа, да? — Когда Рифф смотрит на меня, в его глазах виднеется блеск. — И как продвигаются дела?

Я ковыряю этикетку на бутылке.

— По большому счёту, на данный момент, никак. Ноэль постоянно откладывает разработку программы грамотности. Я здесь только поэтому.

Рифф кивает.

— Он всё просчитал, нужно отдать ему должное.

— О чём ты?

— Он будет тянуть, сколько сможет, пока не добьётся того, чего хочет от тебя. Чем больше информации он предоставит о проекте группы, тем быстрее ты сможешь вернуться в Нью-Йорк. Я знаю, что у вас есть своя история, то есть он бросает тебе вызов. Такой задачи у него не было довольно давно. А он всегда стремится заполучить то, что хочет.

Я качаю головой.

— Да, ну что ж, чего бы ему от меня ни хотелось, вряд ли он это получит.

Он улыбается.

— Хорошие новости. — Кивает в сторону танцпола. — Хочешь потанцевать?

Я смотрю на море людей, и взгляд цепляется за пару, которая откровенно ласкает друг друга прямо у всех на виду, в клубе. Они трутся бёдрами, совсем не скрывая, что сегодня ночью будет твориться у них в спальне. Люди, как можно делать такое в общественных местах? Я качаю головой.

— М-м, нет, спасибо.

Он проводит пальцами по моей руке, и я напрягаюсь.

— Пошли, Лэйни. Я не кусаюсь.

Я ещё яростнее качаю головой, но не успеваю ответить, как кто-то хватает мою руку. Глаза Ноэля мечут молнии, когда он смотрит на Риффа. Кажется, проявление чистой ненависти вообще не смущает Риффа. Он просто поднимает своё пиво в воздух и салютует Ноэлю. Почему мне кажется, что я посреди детской игры в «перетягивание каната»?

Ноэль не имеет права указывать мне, что делать.

— Какого чёрта?

Ноэль резко мрачнеет.

— Я говорил тебе держатся от него подальше.

Я скрещиваю на груди руки, готовая к бою.

— Я взрослая девочка, Ноэль. И могу говорить, с кем хочу.

Он отворачивается и взъерошивает свои волосы. Открывает рот, как будто хочет что-то сказать, но тут же передумывает. Я смотрю на него, ожидая, когда же этот умник что-нибудь скажет, но спустя пару секунд он снова обращается ко мне, протягивая руку.

— Потанцуй со мной.

Я вздрагиваю.

— Что? Ты псих? Ты знаешь, такое лечится.

Не успеваю я принять решение, как он хватает меня за руку и притягивает к себе.

— Псих? Нет... Немного сумасшедший? Может быть. — Он наклоняется к моему уху и с лёгкой хрипотцой шепчет: — Потанцуй со мной.

От этих слов сладко сжимаются мышцы живота. Я понимаю, что он пытается меня сломать. В ту же минуту, как я сдамся и позволю коснуться себя, тело предаст меня. И я ненавижу то, он знает это.

Я немного отстраняюсь, снова увеличивая расстояние между нами, и беру своё пиво. Танец с ним наверняка выйдет из-под контроля.

— Нет.

Он хмурит брови.

— Нет?

Ноэль явно давно не слышал этого слова.

— Я здесь для дела, а не... — я обвожу пальцем на толпу, — позволять тебе лапать меня при всех.

Прежде чем он сможет сказать хоть слово, я отхожу и занимаю свободное место у барной стойки. Секунду Ноэль смотрит на меня, как будто размышляя, пойти за мной или нет, но я отказываюсь замечать его существование. В итоге он сдаётся и направляется к столику, который занимают близнецы. Как только его задница приземляется на место, весёлая блондинка шлёпается к нему на колени. Он обнимает её за талию и делает большой глоток из бутылки с пивом. Она шепчет что-то ему на ухо, и он кивает, одаривая ее сексуальной улыбочкой, которую я начинаю ненавидеть.

Я отворачиваюсь, как только девушка наклоняется и целует его в губы. Хватаю бутылку слишком крепко и хмурюсь. И тут до меня доходит, почему я так злюсь, хоть и не могу в это поверить. На самом деле я немного ревную.

Залпом осушаю бутылку и стараюсь заглушить свои мысли. У нас с

Ноэлем есть прошлое, и я не имею никакого права ощущать себя так, когда он с кем-то.

Мужчина, один в один Стивен Тайлер в молодости, садится рядом и заказывает пиво, потом обращает внимание на меня. Я краснею, бросая взгляд на него, и замечаю, что он смотрит на меня. Его губы расплываются в улыбке, и я возвращаю свой взгляд к бутылке пива.

Он заправляет прядь длинных чёрных волос.

— Будешь заказывать ещё?

Его акцент восхитителен. Британский акцент, который звучит очень сексуально.

— Конечно. — Я киваю.

Мистер Акцент жестом показывает бармену, чтобы тот принёс ещё пива, и я пристальнее разглядываю нового знакомого. Чёрные волосы достают до широких плеч, татуированные руки скрыты длинными, слегка закатанными рукавами рубашки. Оба уха проколоты, в одной брови пирсинг, глаза шоколадного цвета. Наверняка он из группы, но никак не могу вспомнить, из какой именно.

Он поворачивается ко мне и протягивает руку.

— Я Страйкер.

Ах. Вот где я его видела. Он солист группы «Объятия Тьмы».

— Лэйни Вэнс. — Я пожимаю его руку.

Барменша возвращается с выпивкой и подмигивает рокеру, когда ставит бутылки перед ним.

— Вот, держи, — говорит он, передавая мне пиво. — Итак, что делает здесь такая красивая девушка, как ты?

Я опять краснею и поправляю волосы.

— Я работаю.

Он поднимает бровь.

— Чтоб мне провалиться! Ты...

Мои глаза становятся размером с блюдца, когда я осознаю свою ошибку.

— Нет! — Я легонько подталкиваю локтем его руку. — Нет. Я не... ну, ты знаешь. Я работаю в маркетинговой компании «Центр Стэйдж».

— Да, я слышал о ней — из Нью-Йорка. Моя студия звукозаписи предлагала, чтобы мы поработали с ними. — Страйкер кивает и улыбается. — Ты здесь с клиентом?

Я наклоняюсь ближе к его уху, чтобы не нужно перекрикивать музыку.

— Я вообще-то работаю с «Черным соколом» и их детской кампанией.

— Они заставили тебя приехать в эту чёртову дыру в Огайо? Похоже

на отстой, — отвечает он мне на ухо.

Я пожимаю плечами.

— Ноэль и я старые друзья. Он как бы дал мне эту работу.

Он дотрагивается к моей руке.

— Ну, старый друг Ноэля, могу ли я узнать твоё имя, и, может быть, позвонить как-нибудь?

Я делаю глоток пива. Нет же ничего плохого в том, чтобы дать ему свой номер телефона, правда? Это же не означает, что я собираюсь с ним на свидание. Кроме того, этот парень выглядит милым и заинтересованным в знакомстве со мной.

— Да, конечно.

Рокер записывает мой номер в свой телефон, пряча тот в карман джинсов, берёт пиво и чокается со мной.

— За новых друзей.

— Тебя никто не потерял, Страйкер? — интересуется Ноэль из-за моей спины.

Я поворачиваюсь на стуле. Ноэль стоит со скрещенными на груди руками и сверлит глазами затылок Страйкера. Я резко поворачиваюсь к Страйкеру, а тот медленно выдыхает, разворачивается и встаёт. Допивает своё пиво и ставит бутылку на стойку совсем не спеша.

— Нет, приятель. У меня есть всё, что мне нужно. — Он похлопывает себя по переднему карману и моментально возвращает внимание ко мне. — Лэйни, дорогая, всё было прекрасно. Будем на связи.

Страйкер проходит мимо Ноэля, не глядя на него, и растворяется в толпе.

— Какого чёрта ты пьёшь? — Ноэль выхватывает пиво и швыряет в ближайшее мусорное ведро. — Я говорил тебе не брать выпивку ни у кого, кроме меня.

— Ты начинаешь бесить. Надеюсь, ты понимаешь это. — Я спрыгиваю с табурета и направляюсь к выходу, отчаянно нуждаясь в пространстве, но он хватается за руку. — Отпусти меня.

Он качает головой.

— Ты хочешь уехать? Тогда уходим вместе.

Я рвусь прочь.

— Отлично. Тогда поехали.

Майк сдерживает толпу, чтобы мы смогли забраться в машину. Ноэль хлопает дверью так, что машина дрожит. Его губы плотно сжаты в тонкую линию, руками он взлохмачивает волосы. Он, кажется, расстроен.

Узнаю это чувство.

Всю дорогу к «Большой Берте» мы молчим. Как только заходим в автобус, Ноэль плюхается в зоне отдыха около двери и вынимает гитару. Он наигрывает случайные аккорды, и старается не встретиться со мной взглядом.

Я пристально гляжу на него секунд двадцать и наконец понимаю, что никто не собирается объяснять, что произошло в клубе, и что заставляет его думать, будто он вправе диктовать мне, с кем я могу разговаривать. Тяжело вздохнув, я направляюсь в спальню. Зайдя, я снимаю топ, достаю из шкафчика, в который сложила одежду, футболку большого размера и натягиваю её.

Почему он ведёт себя так со мной? Раз не хочет, чтобы я была здесь, зачем тогда было тащить меня с собой?

Я выхожу из спальни и иду в ванную, даже не взглянув на Ноэля, чтобы смыть косметику и подготовиться ко сну. Я собираю свои непослушные тёмные локоны в пучок на макушке.

Когда я возвращаюсь в комнату, то замираю в дверном проеме. Ноэль лежит на кровати, до талии укрытый одеялом и закинув руки за голову. У него очень красивые татуировки на груди и руках. С ними он выглядит как бунтарь и плохой мальчик. И из-за них он кажется мне невообразимо сексуальным.

Я скидываю руки.

— Эй? Что ты здесь делаешь?

Он хмурит брови, будто я не говорю по-английски.

— Что ты имеешь в виду? Это моя спальня.

Я складываю руки на груди.

— Да, когда ты говорил мне, что я буду спать в твоей кровати, то не думала, что ты имел в виду спать с тобой.

Ноэль пожимает плечами.

— Я говорил тебе, что больше свободных мест для ночлега нет. Думаю, что объяснил предельно ясно.

— Я не буду спать с тобой!

Он поднимает бровь.

— Если хочешь спать на одном из мест впереди автобуса, твоё право. Но предупреждаю, парни не приходят одни, и в большинстве случаев занимают как раз передние места.

Я поворачиваюсь, осматриваю салон, в котором вижу два места и крошечный двухместный диван, и вздрагиваю. Мне не хочется быть свидетелем сексуальных утех парней. Вздохнув, я опускаю руки.

— Чудненько. Но учти, если прикоснешься ко мне, я буду бить тебя по

яйцам.

Он смеется и приглашающе похлопывает по кровати рядом с собой.

— Я буду джентльменом. Обещаю.

Нехотя я подхожу и забираюсь под одеяло рядом с Ноэлем. Стандартная кровать точно не оставит много пространства между нами, и я стремглав отодвигаюсь как можно ближе к краю.

Свет гаснет, и кровать слегка покачивается из-за того, что он удобнее устраивается на подушке. Тихо. Слишком тихо. Сейчас ничего не отвлекает меня, и я могу думать только о том, насколько близко его тело. Если бы я захотела, то могла бы лишь повернуться, и у меня был бы удивительный секс с этим мужчиной.

Я плотнее закутываюсь в одеяло и закрываю глаза. Только я начинаю дремать после утомительного дня, как Ноэль шепчет:

— Извини за сегодняшний вечер, Лэйн. Я не должен позволять себе так ревновать. А тебя нелегко отпускать.

Моё сердце взволновано бьётся, больше сна нет ни в одном глазу. Есть миллион вещей, которые я могу сказать ему в ответ. Но если не буду осторожна, одно предложение может или взбесить, или отвернуть от меня, а ни один из этих вариантов меня не устраивает.

Мы лежим в тишине, но я не могу заставить себя хоть что-то сказать. В конце концов Ноэль понимает намёк, тяжело вздыхает и отворачивается, не говоря ни слова.

10 глава

Телефон, лежащий на маленькой прикроватной тумбочке, начинает звонить, и я еле продираю глаза. На меня накатывает облегчение, когда, перевернувшись, я понимаю, что другая половина кровати пустая. Я хватаю телефон и отвечаю на звонок, уже сидя в кровати и запуская пальцы в спутанные волосы.

— Доброе утро, солнышко, — поёт Обри.

— Который час? — спрашиваю я и откидываюсь назад на подушку.

Автобус плавно покачивается во время движения, и это убаюкивает. Вот причина такого долгого сна.

— Кто-то поздно лёг? — Она смеётся в трубку. — Уже почти полдень. Скажи мне, было ли уже что-то с сексуальным рокером?

— Тьфу. Ты не поверишь, что этот засранец наговорил мне прошлой ночью.

Я пересказываю все грязные детали: насколько Ноэль свихнулся на

всю голову, что он заинтересован только в том, как бы забраться ко мне в трусики. Конечно, я замалчиваю детали: как он удивительно горяч, когда ведёт себя непристойно. Я знаю Обри — она заставит меня принять его предложение, ведь когда-то это было для меня важно.

— Мой рейс завтра, прибывает в Даллас в два тридцать. Я арендую автомобиль, и сама смогу добраться до отеля, где буду ждать тебя.

Я вздохнула.

— Ты не можешь представить, насколько сильно я жажду увидеть дружелюбное лицо.

— Пф-ф-ф. Что-то не верится. После истории, которую ты только что рассказала мне, всё выглядит так, будто ты видишь множество «дружественных» лиц. Сама подумай: Ноэль, Рифф, тот сексуальный британский чувак.

— Ты имеешь в виду Страйкера?

Она хихикает.

— Мне нужно его погуглить, даже его имя звучит аппетитно.

Я слышу, как Обри стучит по клавишам в нашей маленькой квартирке и вдруг ощущаю тоску по дому.

— Ах, зайдём сюда. Позволь мне только... Ох да, он чертовски аппетитный. Это точно.

Я качаю головой.

— Сомневаюсь, что он когда-нибудь мне позвонит. Ноэль прогнал его прочь, прежде чем я смогла произвести хорошее впечатление.

— Ноэль просто заботи... О мой бог. Лэйни, ты гуглила своё имя за последние двадцать четыре часа?

— М-м-м, нет. Неужели кто-то гуглит себя? Зачем?

— Возьми ноутбук, вбей своё имя и перезвони мне.

— Подожди. Обри! Зачем?

— Сделай, что говорю.

Пообещав ей перезвонить, я натягиваю джинсы и чёрную футболку. Достаю свой компьютер и включаю его, удивляюсь обнаружению в «Большой Берте» Wi-Fi. После неудачной попытки подключиться я с ноутбуком в руках перебираюсь в переднюю часть автобуса, где уже завтракают все ребята.

— Что стряслось, Лэйни? — спрашивает Трип, прежде чем проглотить большую ложку хлопьев.

Тайк и Рифф сидят в гостиной, играют в какую-то игру, видео которой выведено на большой плоский экран. Ноэль сидит в стороне, наблюдая за всеми и игнорируя меня.

— Трип, какой пароль от Wi-Fi в «Большой Берте»?

Он вытирает подбородок рукавом своей рубашки и улыбается.

— Извращённый сексуальный бог⁶⁹.

Я закрываю глаза.

— Что это с вами, парни, и вашей одержимостью сексом?

Я сажусь, устраиваю ноут на столешнице, рядом с тарелкой Трипа, и ввожу пароль. Когда он подключается к сети, я вбиваю в поисковик своё имя. Доля секунды ожидания, и в результате выскакивают мои имя и фото. Я нажимаю на изображение, и гиперссылка перенаправляет меня на сайт сплетен, где мы с Ноэлем в заголовке: «Солист «Черного сокола» засветился с таинственной любовницей». Мои глаза становятся шире от удивления, когда я смотрю на фото, на котором Ноэль держит меня за руку в аэропорту.

— Дерьмо. — Трип стоит рядом со мной.

Ноэль отвлекается от игры.

— Что?

— В сети есть фотографии, где вы вместе. Они называют нашу девочку Лэйни твоей таинственной любовницей.

Ноэль практически подпрыгивает со своего места и встаёт позади нас с Трипом, чтобы взглянуть на экран.

— Блядь! — рычит он.

Я вздрагиваю. Неужели так стыдно быть замеченным со мной? Как можно в одну минут притворяться влюблённым, а в следующую злиться от того, что камеры засекли, как мы держимся за руки?

— В чём проблема? Это безобидная фотография. Кому какая разница? Мы оба знаем, что это неправда.

Он несколько секунд топчется на кухне, затем срывается к передней двери автобуса. Ноэль не говорит мне ни слова. Вместо этого проходит мимо, в соседнюю комнату, чтобы взять телефон, после чего плюхается на сидение рядом с водителем. «Большая Берта» съезжает и паркуется на стоянке для грузовых автомобилей.

Я смотрю на Ноэля, как он запускает руки в волосы и ждёт полной остановки автобуса, чтобы выйти.

Он ведёт себя, как ненормальный псих.

Остальные ребята выходят из автобуса и направляются в круглосуточный магазин. Я выхожу и оглядываюсь. Ноэль разговаривает по телефону за транспортом. Тот, с кем он говорит, явно спорит с ним. Не могу разобрать, что он говорит, но по беспокойной жестикуляции могу сказать, что Ноэль защищается.

Он вздыхает, закрывает глаза, и его плечи опускаются в знак поражения. Независимо от того, был ли разговор успешен, теперь Ноэль выглядит спокойным. Любопытство побеждает, и делаю несколько шагов ему навстречу. Он замечает меня и выпрямляется.

Прежде чем я успеваю что-то услышать, он прощается с собеседником.

— Как долго ты здесь?

Я качаю головой.

— Я не подслушивала. — Ну ладно, может, это не совсем правда, но я действительно ничего не слышала. — Я хотела убедиться, что с тобой всё в порядке. Ты выскочил, как угорелый.

Ноэль прячет телефон в задний карман.

— Все нормально — только работа — ничего, что касалось бы тебя.

Я вздрогнула от его недовольного тона.

— Извини. Я просто... беспокоилась.

Он вздыхает и вновь зарывается в свои и так уже растрёпанные волосы.

— Чёрт! Такое ощущение, что, если дело касается тебя, я совершаю одни и те же идиотские поступки. Я не должен срываться на тебе. Это не твоя вина, что у меня в жизни всё так дерьмово. Я не хотел тебя обидеть. Извини.

Менее чем за сутки Ноль уже второй раз извиняется передо мной. Я действительно не могу понять, как он может быть таким упрямым и чрезмерно сексуальным, а после щелчка невидимого переключателя говорить мне, как он сожалеет о причинении мне вреда. Он безумен.

— Так, что?.. — Он сокращает расстояние между нами и вытягивает руки для объятий. — Снова друзья?

Я пожимаю плечами и обнимаю его за талию в ответ.

— Друзья.

Наконец-то мы достигли зоны комфорта. Нам необходимо быть друзьями без странного напряжения между нами. Два человека, которые встречались в школе, не должны ворошить прошлое, они должны суметь наладить дружбу. Это сделает работу над благотворительной программой намного проще.

Я прислоняюсь к его груди, и он поглаживает меня по спине. Объятия Ноэля напоминают мне времена, когда мы были парой, а он был невероятно мил. Я вздыхаю и напоследок прижимаюсь покрепче, прежде чем отстраниться, пока наши объятия не перестали быть безобидными.

— Пошли. Я куплю лимонные конфеты, которые ты так любишь. — Он дёргает меня за рубашку.

Я улыбаюсь. Забавно, какие странные вещи порой люди помнят о других.

— Только если ты будешь их есть со мной.

Ноэль смеётся и обнимает меня одной рукой, направляясь в сторону магазина.

— Меня тошнит только от одной мысли о них. Я съел сколько?.. Полторы сотни тех штук в один присест, потому что ты взяла меня на слабо?

— Их было четыреста восемьдесят семь. Ставка была пятьсот штук. И ты с треском проиграл. — Я тычу его в живот.

Он хватает меня за руку и прижимает мою ладонь к своему сердцу. Это невинный, но одновременно опасный жест. Что-то настолько сладкое может уничтожить мою силу воли, и у меня не получится сопротивляться, если он снова попытается склонить меня переспать с ним. Знаю, Ноэль, которого я люблю, прячется где-то за этим сексуальным, плохим парнем-рокером.

Я отдёргиваю свою руку, и Ноэль смотрит на меня с тоской. Отчаянно нуждаясь в перемене темы, я говорю:

— Моя подруга, Обри, встретится с нами в Далласе.

— Эта та, которая пришла с тобой на шоу, когда ты... — Он глядит на меня. Похоже, не хочет вспоминать тот случай в Хьюстоне, когда я застукала его с двумя шлюхами.

Я прихожу ему на помощь, как будто не заметила его промаха...

— Ага. Она из Техаса, летит, чтобы сходить на концерт и по пути в следующий город навестить своих родителей, которые живут недалеко Уэйко.

Он кивает.

— Мы на самом деле проведем несколько дней в Далласе. Наш менеджер забронировал номера, чтобы мы смогли отдохнуть от автобуса.

Я широко улыбаюсь.

— Как думаешь, у нас получится на денёк отправиться домой? Мне кажется, твои родители будут рады увидеть тебя.

Ноэль останавливается как вкопанный.

— Нет. Я поклялся никогда не возвращаться туда, особенно после того, как отец поступил со мной.

— Но твоя мама... ты не скучаешь по ней?

Он вздыхает.

— Конечно, скучаю.

— Ну, тогда поехали со мной домой.

Он приподнимает бровь.

— В смысле, поехать с тобой домой?

Я пожимаю плечами.

— Мои родители всегда тебя любили. Мы можем поехать, пригласить твою маму к моей на ужин и остаться на ночь. Это даст тебе возможность встретиться со своей мамой и не видеть отца.

— Ты сделаешь это для меня?

— Конечно. Ты же мой друг.

Он бросается обнимать меня и прижимает к себе, как в старые добрые времена, и я удивляюсь, насколько это родное чувство.

11 глава

Мы приезжаем в Даллас на следующий день, после четырёх часов. Автобус заезжает за угол концертной площадки «Американ Эйрлайнс Центр». Это — ещё одно чудовищно огромное место для выступлений, на котором «Черный сокол» соберёт кучу народа завтра вечером. Охранники открывают ворота, чтобы автобус мог проехать дальше. Водитель плавно поворачивает на открытую площадку и глушит двигатель.

— Ого-о-го-о! Два дня свободы, парни! — кричит Трип, затем натягивает бейсболку на свои угольно-чёрные волосы. — Теперь мне нужно найти немножко сладенького, пока я здесь.

Тайк смеется над братом и тоже выглядывает из окна автобуса.

— Это не должно стать проблемой.

Я выглядываю, чтобы понять, на что он так пристально смотрит, и вижу толпу фанатов с камерами и плакатами «Мы любим вас» в руках. Толпа преимущественно состоит из девушек, но есть и несколько ребят. Большинство из девиц кажутся безобидными, но есть и те, кто развратно одет в наряды, так и оружие «трахни меня!». Трип и Тайк указывают на кого-то из толпы и ведут переговоры про каких-то определённых, понравившихся им девушек.

Рифф присоединяется к ним, выбирая и себе «десерт».

Я закатываю глаза.

Мужчины.

Звонит мой телефон, и я достаю его из кармана.

— Я как раз собиралась тебе звонить.

— Хорошо, потому что я уже здесь, — говорит Обри в телефон. — Думаю, это твой автобус.

Я протискиваюсь между парнями и сканирую толпу. Обри стоит в

сторонке с телефоном, на ней короткие шорты и чёрный топ. Она оделась достаточно смело, чтобы парни за неё поборолись — такую яркую и рыжую.

— Я вижу тебя! Уже выхожу.

Я спускаюсь по ступенькам и открываю дверь. Обри тут же замечает меня и проталкивается мимо охраны, чтобы обняться.

— Я чертовски долго ждала. — Она отстраняется и перекидывает тёмно-рыжие локоны через плечо. — Приятно видеть тебя. Я скучала.

Я хватаю её за руку.

— Пошли. Хочу познакомить тебя с ребятами, пока они не разбежались на двухдневную передышку.

Обри взволнованно хихикает и позволяет затащить её в автобус. Когда мы заходим, все трое тут же замолкают и оборачиваются к нам. Я притягиваю Обри поближе, и в глазах парней загорается любопытство.

— Ребята, это моя очень близкая подруга, Обри. Обри, это «Чёрный сокол». Это Трип... — указываю я на него... — он барабанщик. Это его брат-близнец, Тайк — бас-гитарист. Последний, но не менее важный...

— Рифф, — представляется он, делает шаг вперёд и пожимает руку Обри.

Он пожирает её глазами, что вызывает новую порцию хихиканья. Я никогда не видела её такой оцепенелой и нервной. Она краснеет, и это рукопожатие длится слишком долго. Близнецы это тоже замечают. Трип хлопает Риффа по спине.

— Увидимся позже, мужик. — Затем они с Тайком выходят, чтобы окунуться в толпу девушек.

Я прочищаю горло, и Обри выпускает руку Риффа.

— И так, эм-м-м, Обри, чем хочешь сегодня заняться?

Она наконец-то не смотрит на Риффа и отвечает:

— Уже не важно.

— Как насчёт того, чтобы потусоваться вместе? — спрашивает Рифф.

Внезапно раздаётся звук шагов по полу кухни. После душа Ноэль выглядит очень сексуально в джинсах и чёрной футболке. Материал обтягивает его грудь и прекрасное тело. Я кусаю губу, и Обри толкает меня локтем.

Чёрт. Я отворачиваюсь и судорожно заправляю прядь волос за ухо. Жар заливает шею, и я не могу смотреть на подругу. Не сомневаюсь, что сейчас на её лице выражение я-знаю-он-тебе-нравится.

— Что происходит? — спрашивает Ноэль, беря бутылку воды из холодильника.

— Ноэль, это моя подруга Обри. Я тебе о ней рассказывала.

Он кивает ей, и затем Ноэль смотрит на Риффа, который так и пялится на мою подругу с тех пор, как она зашла в автобус.

— Ты идёшь с этой парочкой?

Рифф моргает пару раз, как будто пробуждается от транса.

— Да, если девчонки не против.

Прежде чем я успеваю возразить, Обри отвечает:

— Ни капли.

Рифф смотрит, улыбаясь, и, надевая свои солнечные очки, направляется к двери.

— Круто. Давайте хорошо проведём время.

Я хватаю Обри за руку, прежде чем она последует за ним, как маленький щенок.

— Какого чёрта ты делаешь?

Она пожимает плечами.

— Он горяч, и как раз для меня. В чем проблема?

О-о-о, их много. Я просто не хочу, чтоб она запала на такого мудака, как Рифф.

— Ни в чем, полагаю. Просто будь осторожна. Не хочу, чтобы ты страдала.

Обри наклоняется и целует меня в щёчку.

— Я большая девочка, Лэйни. Я здесь, только чтобы хорошо провести время, а не выходить замуж. Я знаю, что делаю.

Я обнимаю её за шею.

— Конечно, оторвись там.

Она усмехается и выходит к Риффу. Я наблюдаю через окно автобуса, как Обри подходит к нему, он протягивает ей руку, будто они знают друг друга много лет, и они направляются к «Кадиллаку».

— Хм. Ну, это было неожиданно, — заявляет Ноэль, допивая оставшуюся воду.

— О-о-о, и не говори.

Мы вчетвером забираемся во внедорожник и едем на ужин в мексиканский ресторанчик. Рифф и Обри, по моему мнению, сидят слишком близко. Ноэль, похоже, совсем не волнуется насчёт новой парочки и, растянувшийся на сиденье с откинутой на спинку рукой, кажется расслабленным. Мы непринужденно разговариваем, рассказывая Риффу и Обри забавные истории времён нашей с ним учебы.

— Похоже, вы были довольно близки, — говорит Обри после глотка «Маргариты».

Я улыбаюсь Ноэлю.

— Да, когда-то мы были замечательными друзьями.

Ноэль, склонившись, смотрит на меня своими голубыми глазами.

— Друзья, ха? Ох. И это всё, чем я был для тебя?

Я шлепаю его по плечу, хоть и недостаточно сильно, чтобы сделать больно.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

— Чёрт! — Он потирает правый бицепс и откидывается на спинку. — Вижу, ты всё ещё обладаешь адским ударом. В последний раз ты так стремительно атаковала Джессику Крэнби из-за Барби в четвёртом классе. Помнишь это?

Я смеюсь, облокачиваюсь на стол, и делаю глоток своей «Маргариты».

— Да. Кажется, эта девушка всегда была нереальной стервой!

— Да, была. — Ноэль пихает меня в плечо своим плечом. — Но она больше никогда к тебе не лезла. Думаю, ты была единственной девушкой в нашем классе, которую она не пугала до чёртиков.

Я улыбаюсь Ноэлю.

— Да, я не понимаю этого. Почему люди так поступают. — Слова так и вылетают из моего рта. Может, это неподходящее время, чтобы поднимать такой вопрос, но после шести «Маргарит» я не могу не спросить: — Послушай, Ноэль, то, как мы расстались... Извини меня.

Он протягивает руку, берет прядь моих каштановых волос и, накручивая, пропускает её через пальцы.

— Что было, то прошло, Лэйн. Давай не будем портить прекрасный вечер, всё равно уже ничего не изменить.

После восьмой «Маргариты» я чувствую себя невероятно хорошо, у меня даже покалывает пальчики ног. Мы больше не поднимали тему нашего разрыва. Мы продолжаем пить и делиться смешными историями. Напряженность между Ноэлем и Риффом тоже, кажется, слабеет.

После того, как мы закончили объедаться и напиваться, Ноэль оплачивает счёт. Когда я выхожу на улицу, выпивка, наконец, побеждает. Я спотыкаюсь на парковке по дороге к машине.

Ноэль обнимает меня и притягивает к себе поближе, чтобы я не упала.

— Полегче. Ты в порядке?

На сей раз я пользуюсь его близостью и обнимаю за талию.

— В порядке. Просто чувствую себя немного уставшей... и пьяной.

Ноэль хихикает.

— Так случается, если выпить, сколько, девять «Маргарит»? Ты быстро пьянеешь.

— Восемь, — поправляю я его, качая головой.

Обри и Рифф вместе садятся на средний ряд, поэтому нам с Ноэлем приходится искать место. Майк закрывает нас внутри, и я хихикаю, когда мы грузимся в третьем ряду.

— Он всегда рядом с тобой?

— Кто? Майк?

Я киваю, и моя голова внезапно оказывается тяжелой, а плечо Ноэля невероятно удобным. Это пересечение линии, но я настолько пьяна, что готова игнорировать деловые отношения. Сознательная часть моего мозга кричит, чтобы я не делала этого, но моя пьяная уставшая часть велит воспользоваться. Я прислоняюсь головой к плечу Ноэля.

Он довольно вздыхает, обнимает меня покрепче и щекой прижимается к моей макушке. Приятно снова окунуться в его объятия. Ноэль гладит меня по волосам, и я закрываю глаза, наслаждаясь мягкостью его прикосновений.

— Да, полагаю, всё время. Майк хороший парень. Скорее, даже мой лучший друг. Мы проводим много времени вместе.

Я пододвигаюсь ещё ближе и упираюсь в его колени.

— Это мило.

Мне очень комфортно на груди Ноэля. Это, наверное, говорит «Маргарита», но я чувствую желание поцеловать его. Мы отлично провели вечер. Кажется, будет правильно показать ему, насколько мне было приятно общаться с его сладкой версией. Ноэль безошибочно понимал только физические проявления эмоциональных всплесков.

Я вздохнула и постаралась не думать. Мы уже не дети. Поцелуи в пьяном виде приведут к другим вещам. Я хорошо знаю своё тело, и когда дело касается Ноэля Фелькона, мне нелегко ему сопротивляться.

Обри и Рифф придвигаются ближе друг к другу и целуются прямо перед нами. Ноэль пальцами поглаживает меня по волосам, после чего проводит ими по спине. Он замирает у кромки рубашки и прикасается к моей пояснице. У меня перехватывает дыхание, а он дышит всё чаще. От такого интимного зрелища и одновременной близости к нему у меня в животе начинается пожар.

Я приподнимаю руку и пальцем провожу по его шее у ворота рубашки. Пальцы, блуждавшие по моей пояснице, спускаются ниже и скользят под пояс джинсов. Второй рукой Ноэль приподнимает мой подбородок и поворачивает меня к себе лицом. Он смотрит на меня затуманенным взглядом, и что-то во мне трепещет. Впервые за то время, что я здесь, я думаю о том, чтобы позволить ему поцеловать себя. Он проводит большим

пальцем по моей нижней губе, и я закрываю глаза.

Ноэль наклоняется и прижимается своими губами к моему лбу.

Я слегка наваливаюсь на него, и он хохочет, прежде чем прошептать:

— Я хочу поцеловать тебя, но знаю, если начну, то не смогу остановиться.

Мне остается лишь сглотнуть, ведь я понимаю, что он прав, и в этот прекрасный момент думаю, что могла бы позволить ему сделать со своим телом всё то, что он грозился сотворить.

Я начинаю отодвигаться, но Ноэль не ослабляет хватку. Я поворачиваю голову и вижу, как моя подруга развлекается с рок-звездой передо мной на моих глазах. Очень надеюсь, она знает, что делает.

Мы возвращаемся к автобусу, и я могу думать только о кровати и хоть о некотором расстоянии между нами, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля. Алкоголь всё ещё курсирует по моим венам, и я знаю, что в таком состоянии не сделаю правильных выводов. Я тащусь в спальню, чтобы найти футболку и переодеться.

Обри следует за мной в комнату.

— Разве ты не собираешься в отель с остальными ребятами из группы?

Я качаю головой.

— Я не могу позволить себе там номер, и я устала. Все, о чём могу думать — это сон.

Она пялится на меня.

— Сон? После того, как сегодня флиртowała с Ноэлем, ты хочешь пойти спать?

Я пожимаю плечами и делаю вид, что у нас с Ноэлем был лишь мимолетный момент на заднем сиденье.

— Да? И что в этом плохого?

Она кусает свою губу.

— Между вами есть связь. Разве тебе не любопытно, как всё может сложиться?

— Нет. Это работа, Обри. Она не должна перерасти во что-то большее. Ты же понимаешь.

Она обнимает меня.

— Я люблю тебя, Лэйни, но иногда тебе нужно расслабляться и плевать на правила. Работа — это еще не всё. Поживи немного.

Я смеюсь и пытаюсь отвлечь её от себя.

— Так ты с Риффом?

Обри краснеет.

— Ничего не могу поделать. Я всегда думала, что он самый симпатичный в группе. Ах! А также он очень хорошо целуется.

Я закрываю уши.

— Я не хочу слышать такие подробности.

Она убирает мои руки и смеется.

— Поверь мне, к завтрашнему дню у меня будет намного больше информации о Риффе.

Я бью её по руке.

— Иди тогда, если так хочется.

Она подмигивает мне.

— Ох, определённо хочется.

Я поднимаю взгляд к потолку, когда она бросается к двери и в омут этой ночи, о которой будет хвастать в течение долгих месяцев.

Великолепно.

Я переодеваюсь так быстро, как могу, поворачиваюсь, чтобы лечь, но тут без стука заходит Ноэль. Я хмуро наблюдаю за его вторжением.

— Я могла быть голой.

Он усмехается.

— Я вроде как надеялся на это.

— Самец, — ворчу я, забираясь в кровать.

Он усмехается, закрывая дверь, и снимает рубашку. Я поворачиваюсь к нему спиной и дарю немного уединения, чтобы он переоделся. Кровать слегка поскрипывает, когда он ложится и выключает свет.

— Разве ты не собирался в гостиницу сегодня вечером?

— Не собирался. Кроме того, я надеялся, что ты захочешь пообжиматься со мной ещё немного.

Я поворачиваюсь к нему лицом. Даже в темноте меня тянет к нему. Я борюсь с желанием провести кончиками пальцев по его щетине, чтобы узнать, каково это. Если бы я сделала это, всё разрушится. Границы, которые я установила в отношениях с ним, вылетят в окно, и всё же я не в силах заставить себя отвернуться.

Энергия, текущая между нами в этой небольшой тёмной комнате, сокрушающая. Я кусаю нижнюю губу, а в воздухе так и витает похоть. Ноэль протягивает руку и большим пальцем поглаживает меня по щеке. Я должна сказать ему остановится, но огонь от его нежности заставляет моё тело желать его прикосновений. Он взглядом блуждает по мне. Я изучаю каждый сантиметр его лица. Он так красив. В глазах горит надежда, но я не уверена, что спать с ним — хорошая идея. Не могу позволить ему думать, что я такая же, как все его случайные поклонницы. Я хочу от него

большого, чем просто секс. Что звучит совершенно эгоистично, учитывая, что это я его бросила — и действительно не имею права требовать от него что-либо.

— Лэйн. — От того, как он произносит моё имя, сжимаются пальцы на ногах. — Я до сих пор схожу по тебе с ума. Я знаю, что прошло много времени, но для меня ты будто только вчера ушла из моей жизни. Когда ты бросила меня, я был опустошен. В моем сердце появилась огромная, зияющая дыра, и никто не мог её заполнить. Я пытался забыть тебя. И забыл бы, но ты всегда была во всём и везде. Каждая девушка, которую я целовал, была тобой.

Моё сердце сжимается от его слов. Он выложил все свои карты. Признаю, между нами что-то есть, и это что-то очень сильное, но я не уверена, может, это обыкновенное вожделение. Я не могу пустить свою карьеру на самотёк.

Я вздыхаю. Нам нельзя торопиться.

— Ноэль, мы должны оставаться профессионалами. Сейчас я работаю на тебя — на что это будет похоже, если я пересплю с тобой в первую же неделю? Кто наймёт меня на серьёзную работу? Диана побуждает меня делать всё возможное, чтобы ты был довольным, но боюсь, если буду спать с тобой, мы нарушим границы. Так или иначе, мы не должны встречаться, пока я работаю на тебя.

Он двигается ко мне ближе, его губы всего лишь в дюйме от моего лица.

— Так увольняйся. Я позабочусь о тебе. Тебе не нужно работать, пока ты со мной. Я позабочусь обо всем, что тебе нужно.

— Спусти столько лет ты так и не понял. Эта работа — моя мечта, Ноэль. Если я сейчас пересплю с тобой, и дела пойдут плохо, я потеряю не только тебя, но и свою мечту.

Он хмурится.

— Этот проект значит для тебя так много? Ты не хотела быть ближе?

Я качаю головой, убираю его пальцы от моего лица и переплетаю их со своими.

— Нет. То есть сначала это было просто задание, но сейчас, после случившегося, я не могу обманывать себя. Что-то между нами осталось...

— Но? — продолжает он.

— Мы не можем разрешить себе просто побаловаться. Всё должно происходить постепенно, может быть, когда Диана увидит, что я действительно могу справиться с работой, она будет воспринимать меня всерьёз. Как только это случится, возможно, мы сможем дать нам ещё один

шанс.

Ноэль проводит пальцем по моим губам.

— Не думаю, что могу жить, хотя бы не поцеловав тебя. Давай заключим сделку?

Я наклоняю голову. В дьявольском разуме Ноэля всегда строятся какие-то планы. Прежде чем у него будет шанс установить условия, я придумываю собственные, чтобы самой не страдать и одновременно заниматься проектом.

— Как насчёт такого: за каждый поцелуй ты уделяешь десять минут работе с благотворительным проектом.

Ноэль улыбается, хлопая сексуальными, длинными ресницами.

— Конечно, я согласен. Но предупреждаю тебя, если будешь целовать меня очень сильно, то не обещаю, что смогу удержаться.

Сильный румянец разливается по всему моему лицу.

— Что насчёт начать прямо сейчас?

Не дожидаясь ответа, Ноэль тянется к моим губам. Тепло этих губ так знакомо. Я закрываю глаза и отключаю мозги. Ничто иное не имеет значения, кроме того, что здесь и сейчас. Этот поцелуй — тот, который я долгие годы переживала в своих мыслях снова и снова — наконец случается.

Я приоткрываю свои губы, и его язык находит мой, извиваясь вокруг него в сложном алгоритме. Звук желания вырывается из моего рта, и я прижимаюсь к нему всем телом.

Его рука забирается под мою рубашку и вновь поглаживает кожу поясницы. Ощущение кожи Ноэля пробуждает желание. Я не могу вспомнить, когда так сильно желала его. Может, это потому, что я знаю, что упустила. Или, может, потому что он превратился в невероятно привлекательного мужчину. Во всяком случае, он единственный, кого я хочу сейчас в этом мире, и мне нельзя с ним сближаться.

Я рукой зарываюсь в волосы Ноэля, пока он гладит мое разгоряченное тало. Он пальцами касается моего бедра, прежде чем закинуть на себя мою ногу. Ноэль толкается в меня, и нас разделяет несколько клочков ткани. Эрекция упирается в боксёры — Ноэль этого хочет так же сильно, как и я.

Он лихорадочно целует всё моё лицо. Я откидываю голову и выгибаюсь грудью.

— О боже, Лэйн. Твой аромат чертовски великолепен. — Дрожь пробегает по его телу, когда я постанываю ему на ухо.

Звук моего голоса застает меня врасплох. Я приподнимаюсь и могу сосредоточиться лишь на его голубых глазах, в которых пылает желание. Он

хочет мне сказать, что я нужна ему — я хочу, чтобы он взял меня. Здесь и сейчас. Но не могу этого допустить. Мы должны притормозить.

Я его немного отталкиваю.

— Подожди секунду. Мы договаривались только о поцелуях.

— Ты не можешь целовать меня и ожидать, что я не заведусь.

Я отворачиваюсь от него и краснею. Ноэль поворачивает моё лицо к нему.

— Не нужно, — шепчет он. — Не стыдись. Это невероятно сексуально, когда ты даешь себе волю. Не знал, что ты способна на такое.

— Люди меняются. Я чуть выросла. Я уже не та глупая наивная девочка, которую ты знал в школе.

Он усмехается.

— Ну, она мне тоже нравилась, знаешь ли. Но этот вариант тебя просто охренительный.

Мое лицо пылает, и я откатываюсь от него. Ноэль встает с кровати, беря с пола рубашку.

— Куда идешь?

Он хватает полотенце со дна ящика.

— Принять холодный душ — чувствую, я поселюсь в нём на следующие две недели, если мы продолжим целоваться так.

Я шлёпаюсь обратно на кровать, когда Ноэль закрывает дверь за собой. Он понятия не имеет, что со мной творится то же самое.

12 глава

На следующее утро я просыпаюсь раньше Ноэля и выползаю из спальни с телефоном в руках, при этом стараясь его не разбудить. Набираю номер Обри и смотрю на часы. Чуть больше восьми. Обри убьёт меня за то, что я разбудила ее, но мне необходимо знать, что она без проблем вернулась в отель.

Она отвечает на четвёртом гудке.

— Алло? — Голос хриплый и звучит заторможено.

— Прости, не думала тебя будить, просто хотела узнать, какие у тебя на сегодня планы.

Она хихикает.

— Подожди, Рифф.

Я закатываю глаза.

— Ты осталась с ним?

— Да, — отвечает она, глубоко вздыхая.

Я хмурюсь, зная, что Обри наверняка собирается провести оставшееся время с Риффом.

— Я так понимаю, ты занята.

Она вздыхает.

— Не злись. Мы везде и всегда будем вместе примерно через неделю, когда ты приедешь домой. Кроме того, у тебя есть Ноэль, чтобы поразвлечься.

— Ты же знаешь, что это не так.

Она снова смеётся.

— Но может, стоит ему позволить повеселить тебя. — Рифф что-то бормочет на заднем фоне, и я отчетливо слышу поцелуй. — Пора идти, Лэйни. Люблю тебя.

Прежде чем я успеваю возразить, она вешает трубку. Обри всегда поддавалась своей дикой стороне. Наверняка следовало ожидать, что она соблазнится Риффом. Он знает своё дело, да и у неё есть в запасе «штучки» для плохих мальчиков. Я должна была это предвидеть.

Я отбрасываю телефон на стол и зарываюсь руками в волосы. Сильные татуированные руки обхватывают мою талию, и я напрягаюсь.

— Ноэль, что ты делаешь?

Он убирает волосы с моей шеи и целует чувствительную кожу.

— Кажется, мы довольно ясно вчера ночью показали наши чувства.

Я отстраняюсь от него.

— Слова о каких-то чувствах к тебе не позволяют лапать меня.

Ноэль потирает шею.

— Я не понимаю тебя, Лэйн. Секунда, и ты обжигаешь страстью, а в следующую отталкиваешь меня. Разве я не важнее, чем какая-то дурацкая работа?

— Ноэль...

Он качает головой.

— В общем так, ничего не было, забудь. Жаль, что я пересёк какую-то невидимую линию, которую ты нарисовала у себя в голове.

Я наблюдаю, как он идет в спальню и хлопает дверью.

Несколько часов спустя, когда Обри и Рифф всё-таки вынуждены покинуть своё сексуальное гнездышко, мы с подружкой стоим за сценой и ждем парней, которые должны вернуться после сбора группы. У Обри улыбка на всё лицо, она с удовольствием выкладывает каждую грязную деталь своей вчерашней сексуальной авантюры. Я зажимаюсь, когда она разглагольствует о том, как могуч Рифф в постели, и игриво меня толкает.

— Хочешь сказать, что вчера вечером между тобой и Ноэлем ничего

не произошло? — спрашивает она. — Вам двоим было очень уютно на обратном пути. — Я вздыхаю, и из-за этого Обри начинает хохотать. — Я так и знала! Расскажи мне!

Я поднимаю руки вверх в знак капитуляции.

— Хорошо. Хорошо. Иисусе, держи себя в руках. Мы целовались.

Обри приподнимает брови.

— Поцелуй? Это было что-то пристойное или я-хочу-твое-тело?

Я хмурюсь.

— Это определенно было не пристойно.

— Лэйни, боже, клянусь, иногда я не понимаю тебя. Для такой умнички порой ты ведёшь себя, как полная дура. Ты должна сейчас быть в полном экстазе. Воссоединение со своей первой любовью — это то, о чём мечтают многие, и тебе выпал второй шанс. Я просто не понимаю, почему ты не можешь позволить этому случиться.

— Но работа...

— Но «ничего». Не заставляй меня толкать речь «работа это ещё не всё». Работа не окутает тебя теплом и не заставит почувствовать себя сексуальной, а Ноэль Фелькон определённо может. Каждому видно, что парень сходит по тебе с ума.

Это настолько очевидно для других людей? Я знаю, что он пытался забраться ко мне в трусики с тех пор, как мы встретились в Хьюстоне, но только прошлой ночью я узнала, что у него реально остались ко мне чувства, и это немного пугает. Очевидно, что я в прошлом причинила ему боль и не хочу сделать этого снова. Сейчас между нами всё равно, но что будет после того, как пройдёт две недели? Он снова станет спать со случайными поклонницами, а мне придётся вернуться в Нью-Йорк? Если он так поступит, я брошу его... снова.

И ещё есть работа.

Не думаю, что готова рискнуть чем-либо.

Обри выжидающе и нетерпеливо смотрит на меня.

— Перестань это делать.

Я вздрагиваю.

— Делать что?

— Обдумывать и пытаться решить, как правильно поступить. Ты ничего не поймешь, пока не уменьшишь заслоны.

Я запускаю пальцы в волосы.

— Зачем ты давишь на меня? Ты ненавидела его.

Она пожимает плечами.

— Потому что ты моя лучшая подруга, и я тебя люблю. Я хочу, чтобы

ты была счастлива. Плюс, он не такой засранец, как я думала.

Я награждаю её слабой улыбкой и обнимаю.

— Эй... — Я оборачиваюсь, и Рифф смотрит на нас. — Никто не получит эту девушку, кроме меня.

Обри хихикает как маленький ребенок на Рождество, когда Рифф обнимает её.

— Ри-и-ифф!

Я закатываю глаза.

— На этой ноте я сваливаю.

Я брожу вокруг сцены в поисках пустой скамейки. Рабочие бегают туда-сюда, соединяя кабели и настраивая аппаратуру. Разогрев «Черного сокола» должен начаться с минуты на минуту. Я действительно наслаждаюсь замечательной музыкой, которую слушаю на последних выступлениях, и мне любопытно, что группа сыграет для нас сегодня.

— Лэйни, дорогая, не ожидал тебя встретить так скоро. — Я поворачиваюсь на голос и вижу улыбающегося Страйкера. Его длинные, тёмные волосы собраны в низкий хвост, и несколько прядей падают ему на лицо. Его карие глаза такие тёмные, что с близкого расстояния кажутся почти чёрными. Обтягивающие кожаные штаны вместе с рубашкой без рукавов открывают тело и множество татуировок. Я определенно заинтригована.

Я улыбаюсь ему.

— Привет Страйкер. Не знала, что «Объятия Тьмы» на разогреве у «Черного сокола».

Страйкер, должно быть, принимает мою улыбку за приглашение, потому что приземляется рядом на скамейку и протягивает свою руку позади меня.

— Случается время от времени. Одна студия звукозаписи и так далее. Скажи, как думаешь, смогла бы ты со мной позже выпить?

Давая ему свой номер телефона, я даже не думала, что между мной и Ноэлем может что-то происходить. Но поскольку прошлой ночью мы поцеловались, это всё меняет.

— Страйкер, я не уверена...

— Ох, да ладно. Только выпивка. — Он подмигивает мне, когда я не решаюсь ему ответить, и говорит: — Только не говори, что между вами с Ноэлем что-то происходит. Он не достоин такой красавицы, как ты.

Я приподнимаю бровь.

— А ты достоин?

Страйкер берёт мою руку и подносит к своим губам.

— Я бы относился к тебе, как к королеве.

Кожу на тыльной стороне ладони покалывает от его прикосновений. Его глаза устремлены на меня, и в них нет ни капли юмора. Я с трудом сглатываю, не зная, что сказать. У Ноэля и меня уже были отношения, которые развалились. Кто сказал, что это не повторится? Общение со Страйкером новое и неизведанное, и, откровенно говоря, мне немного страшно, потому что нас так и тянет друг к другу.

— Что, чёрт возьми, происходит? — Ноэль сердит, он пялится на мою руку и взглядом мечет кинжалы в Страйкера.

Я отдергиваю руку. Откуда он взялся?

— Ничего. Это не то, что ты подумал.

Страйкер смотрит на меня и наклоняет голову. На его лице читается, что он понимает: его мысли обо мне и Ноэле не беспочвенны.

— Сожалею.

Я открываю рот, чтобы попросить прощения, но тут же закрываю. Мне не за что извиняться. Я действительно не знаю Страйкера. И не следовало говорить о своих чувствах Ноэлю, когда я сама их не до конца понимаю.

Несколько секунд Страйкер выжидает, прежде чем встать перед Ноэлем.

— Она хорошая девчонка, приятель. Береги её.

Ноэль не отвечает, только щурит глаза, наблюдает, как Страйкер уходит, и поворачивается ко мне.

— Какого чёрта это было?

— Он просто старался быть милым, — отвечаю я.

— Милым? Целуя твою чёртову руку и переступая черту? — рычит он.

Я встаю и упираюсь своими руками в бёдра.

— Ничего не произошло!

Он запускает свои пальцы в волосы.

— Ты сводишь меня с ума. Я так больше не могу, Лэйн.

Я смотрю на него, открыв рот.

— Ноэль...

— Замолчи. — Он закрывает глаза. — Просто помолчи. Ты разрываешь моё сердце, даже не замечая.

— Прости, наверное, мне нужно больше времени. Мы не должны торопить события.

Он берет меня в охапку.

— Должны. Если в скором времени у меня не будет тебя, я взорвусь. Разве ты не видишь этого? Я хочу, чтобы ты была со мной. Терпеть не могу, когда все эти парни пристают к тебе. Дебильная правда в том, что я ничего

не могу сделать с этим. То, что ты не моя, убивает меня.

Моё сердце стучит так, что он, наверное, чувствует его биение своей грудной клеткой, когда прижимает меня к себе сильнее. Я опускаю голову и закрываю глаза.

— Извини. Я не хотела тебя обидеть, я просто...

Просто что? Не люблю его? Не хочу быть с ним? Я не могу сказать так, потому что это ложь. Я головой прижимаюсь к его груди и вздыхаю. Обри права. Ноэль сходит с ума по мне. Больше всего сейчас я хочу сказать ему, что чувствую, но знаю, поступи я так, и всё изменится.

Готова ли я к этому?

— Что, Лэйн? — спрашивает он с надрывом. — Скажи мне, чего ты хочешь.

— Не могу, — шепчу я.

Ноэль вздыхает, а затем отстраняется. Я вижу, как он закрывает глаза. Когда он отступает, я хватаю его за руку, пытаюсь удержать, но он быстрее меня.

Он отворачивается, и моё сердце рвётся к нему.

— Подожди... — говорю я, и он замирает.

— Для чего? Ещё что-то скажешь? — язвит он, так и не обернувшись.

Когда я не отвечаю, он засовывает руки в карманы джинсов и уходит. Из-за слез мне ничего не видно, и я наблюдаю за ним, пока он скрывается за углом. Почему я просто не могу сказать себе: «К чёрту работу — иди к Ноэлю»? Я вижу, какую боль своим поведением доставляю, и могу всё прекратить, просто подтвердив, что хочу быть с ним.

13 глава

Я проверяю свой сотовый. Восемь сообщений Ноэлю, которые так и остались без ответа. Он знает, что я собиралась поехать домой к родителям, как только шоу закончится. Несомненно, его бесит моё бездействие, но и встретиться так скоро после нашей ссоры было бы слишком. Я должна прояснить голову и подумать о том, что важно для меня.

В последнем сообщении я пишу, что уезжаю без него. Глубоко вздыхаю и хватаю сумку, выходя в ночную прохладу. Предполагаю, поеду я одна. Я запрыгиваю в красную «Джетту», которую мы арендовали для поездки заранее, и забрасываю свои вещи на пассажирское место. Всё запуталось, ну как смогло всё дойти так далеко?

Через тридцать минут поездки я паркуюсь на стоянке, чтобы

перекусить. Я не успела нахвататься звёздных замашек, потому мои предпочтения в еде не изменились: мне все так же нравится вредная калорийная пища.

Приблизительно в пятнадцати минутах езды от родительского дома я звоню маме.

— Привет, можешь оставить дверь открытой. Я скоро буду.

Смотрю на часы на приборной панели. Уже за полночь.

— Хорошо, милая. Я постараюсь дождаться тебя.

Я улыбаюсь и говорю, что люблю её.

Сразу после завершения разговора телефон пищит, давая знать, что пришло сообщение. Моё сердце останавливается на долю секунды, когда я читаю слова Ноэля.

«Встретимся на причале».

Он там, ждёт меня. Эмоции переполняют меня, и я не понимаю насколько быстро еду, пока мельком не замечаю показания спидометра. Я делаю глубокий вдох и стараюсь морально подготовиться к тому, что хочу ему сказать.

Минута, и я выезжаю на дорогу к родительскому дому, выхожу из машины и мчусь к причалу. Здесь действительно темно. Хочется пнуть себя за то, что сначала нехватила фонарик из дома, но я почти пробралась через рощицу за моим домом, где провела своё детство — теперь возвращаться смысла нет. Я уже близко.

Часы показывают пятнадцать минут первого, я не могу удержать судорожный вздох. Это сумасшествие. Я не могу поверить, что он приехал, не говоря уже о том, что ждёт меня в нашем особенном месте. Не получив ответы на сообщения, я подумала, что он слизывает выпивку с живота фанатки или ещё что-нибудь более дикое.

Неуверенность — один из моих самых ужасных недостатков, и я знаю это. Это главная причина, почему я прекратила свои отношения с Ноэлем. Я хотела безопасного будущего, а не ежедневную борьбу.

Ещё два шага позади, и я преодолеваю холм на пути вниз к озеру. Лунный свет отражается в воде. Я и забыла, как здесь красиво, когда опускается ночь. После взгляда на пристань я мгновенно оказываюсь в шоке.

Он там, сидит на перилах, упершись локтями на колени. Он поворачивает голову ко мне, и сердце замирает. От Ноэля под мерцающим светом луны захватывает дух. Он чувствуется таким близким и таким знакомым. Знаю, стоит подойти к нему, и я пропаду.

Последняя мысль почти заставляет развернуться и бежать назад к

автомобилю настолько быстро, как только могу. Но вместо этого я поднимаю подбородок и заставляю свои ноги двигаться вперёд, готовая решить эту проблему между нами.

Ноэль спрыгивает с перил, как только я ступаю на деревянный причал. При виде меня на его совершенном лице появляется ленивая улыбка. Моё сердце ускоряет ритм, и я закусываю щеку. Кажется, он на самом деле счастлив меня видеть, что вновь вызывает желание убежать. Я вообще-то считала, что он зол на меня.

Я нерешительно машу ему.

— Что это за стрёмное помахивание? — Он подбегает ко мне и, хватая за талию, отрывает от земли.

Смех, который вырывается из моего горла, удивляет, а Ноэль продолжает кружиться. Я готовилась к новому сражению. Как странно, что мы можем обняться и смеяться, как будто между нами нет вражды? Я обнимаю его за шею и вдыхаю мужественный аромат, растворяясь на мускулистой груди.

— Ноэль, — я визжу и когда произношу его имя, меня пронизывают потрясающие ощущения. — Меня сейчас стошнит.

Это заставляет его смеяться ещё громче, но кружить он меня прекращает и ставит на ноги, нежно обхватывает моё лицо.

— Боже, Лэйн. Я такой идиот. Мне жаль.

Я медленно вздыхаю. Хочется свернуться калачиком и умереть от чистого смущения. Не могу поверить, что сейчас чуть не потеряла сознание. Я стараюсь скрыться от его взгляда, но Ноэль настойчиво удерживает меня, ожидая какой-нибудь реакции, приподнимая бровь.

— Ничего, что я здесь? Ты не ненавидишь меня?

О, боже мой. Ненавижу его? Я думаю о Ноэле, как влюблённый щенок, но чёрт возьми, никак не могу сказать ему подобное. Как же ничтожно я буду выглядеть, если он решит, что я сидела весь вечер в ожидании его внимания. Так что вместо этого я улыбаюсь и говорю:

— Как я могу тебя ненавидеть?

Он убирает волосы мне за ухо.

— Хорошо, потому что это убило бы меня. Прости, что пытался тебя торопить. Отношениям нужно время. Я понимаю это, просто так сильно тебя хочу. Не могу ясно мыслить, когда дело доходит до тебя. Извини. Я постараюсь действовать помедленнее.

Мои руки всё ещё захвачены его руками, но пальчики так и жаждут коснуться его лица.

— Ты тоже меня извини.

Ноэль склоняет голову и смотрит на меня своими голубыми глазами.

— Ты знаешь, я понимаю, чего тебе стоило оставить меня здесь в прошлый раз. Чёрт, даже я удивлён, что смог чего-то добиться в музыкальном бизнесе. Ты всегда была такой здравомыслящей. — Он улыбается и смотрит мне в глаза. — Но как же я сожалею, что всё так обернулось. Не нужно было оставлять тебя после того, как ты всё «уладила» между нами. Мы могли быть вместе. Я не понимал, что ты чувствовала ко мне, и это меня убивало. Я даже не знаю, как нам всё исправить.

Я отрицательно качаю головой.

— Виноват не только ты, Ноэль. Всё так быстро менялось — школа заканчивалась, и мы становились взрослыми, это пугало. Я хотела, чтобы ты пошел учиться со мной, и чтобы мы были вместе. Я была такой эгоисткой. И не должна была так упираться. Я понимала, какой ты, и не должна была менять твою мечту. Это было неправильно с моей стороны, и мне жаль. — Я вздыхаю. — Я хотела сказать тебе это так долго, но подумала, раз ты не заговаривал со мной после той ночи на причале, значит, ты меня возненавидел.

На лице Ноэля возникает выражение грусти, и он проводит пальцами по моей щеке.

— Я никогда не мог ненавидеть тебя. Я любил тебя.

Слеза катится, пока я впитываю его слова. Сердце рвётся из груди. Он не ненавидит меня.

— Спасибо тебе, — шепчу я.

Ноэль смахивает слезинки с моих глаз и обхватывает мое лицо. Улыбка снова играет на его губах. Моё сердце стучит в предвкушении поцелуя, и я закусываю губу.

Глаза Ноэля что-то внимательно ищут во мне.

— Могу я тебя поцеловать?

Я закрываю глаза и сильнее кусаю губу. Он понятия не имеет, насколько сильно мне хочется ощутить этот поцелуй. Каждая клетка в моём теле дрожит от необходимости почувствовать его, и это меня немного пугает, — что он производит на меня такой эффект. Если ничего у нас не получится, моё сердце будет легко разбить.

Я гоню последние мысли из головы, и Ноэль хмурится.

— Это означает нет? — Я немного паникую, потому что не хочу, чтобы он думал, что это очередной отказ. Нужно немедленно реагировать.

Я закидываю руки ему на шею и придвигаюсь ещё ближе.

— Определенно не нет.

Это — всё, что нужно.

Ноэль жарко приникает к моим губам. Тепло простреливает до кончиков пальцев на ногах, и я млею. Я размыкаю губы и впускаю его язык; тот врывается, ища мой, и слегка его задевает. Издавая гортанный стон, я сжимаю его волосы в кулаках и прижимаюсь крепче.

Рука Ноэля скользит под мою футболку, и пальцы пробегают по коже на поясице. Дрожь по всему телу. Жар охватывает меня, и я понимаю, что уже тяжело дышу.

Ноэль сжимает мои бёдра, после чего проводит по ним руками вниз. Он крепче обхватывает мои ноги пальцами и, приподнимая, усаживает на перила. Он подходит ко мне, становясь между моих разведенных ног. Эрекция натягивает его джинсы, и он легонько трётся об меня.

Он жадно целует шею, и я отклоняю голову назад, приникая к нему грудью.

— Ох, боже, Лэйн. Я так чертовски хочу тебя. — Он не может удержать дрожь от моего стога в его ухо.

Ноэль захватывает мой подбородок большим и указательным пальцем. Голубые глаза устремлены на меня с интересом. От поцелуя в губы я закрываю глаза. Он ждёт моего одобрения, чтобы перейти на следующий уровень. Нужно сказать лишь слово, и он исцелит эту ноющую потребность внутри меня.

Я наклоняюсь и провожу языком по его верхней губе.

— Я скучала по тебе, — шепчу я горячо.

Губы Ноэля касаются моих — наши поцелуи глубокие и крышесносные. Я ногами обхватываю его талию и плавно потираюсь о его внушительную эрекцию. Я ощущаю через джинсы шероховатость деревянных перил. Он немного отстраняется и судорожно вдыхает сквозь зубы.

— Ты уверена?

Ноэль упирается своим лбом в мой. Необходимость поцеловать его ошеломляет. Я улыбаюсь и притягиваю ближе к себе.

Ноэль хватается за край своей футболки и стягивает ее через голову. Он бросает ее на причал. Его голый торс — удивительное зрелище. Кончики моих пальцев скользят вниз к его прессу, очерчивая его.

У Ноэля колечко в брови и самая дьявольская улыбка, которую я когда-либо видела.

— Тебе нравится, да?

Я провожу языком по губам. Конечно, мне нравится. Какой бы женщине не понравилось это? Он почти идеален. Я чуть с ума не сошла,

когда от него ушла.

Его губы требуют моих, и татуированные руки опять сжимают меня в тисках. Ноэль издает рычание, и меня возбуждает мысль, что причиной тому я. Я тяну его за пояс джинсов и расстегиваю пуговицу. Он стонет, пока я медленно расстегиваю молнию и запускаю руку в его штаны.

— Нет нижнего белья?

Он качает головой и затем проводит языком по моим губам.

— Оно всегда, кажется, мешает.

Я хихикаю, и он целует меня в шею.

— Вот как? То есть как сейчас?

Я оборачиваю свои пальчики вокруг его члена и немного его сжимаю. Ноэль втягивает воздух сквозь зубы.

— Иисусе. Определенно, как сейчас.

Вынимаю руку из джинсов и облизываю пальцы и ладонь. Глаза Ноэля расширяются.

— С каких пор ты стала такой извращённой?

Я пожимаю плечами.

— А с каких пор ты решил, что бельё — это неудобно?

Снова ныряю рукой в штаны и поглаживаю его по всей длине. Он задыхается.

— Намёк понял.

Плоть в моей руке тёплая и твёрдая. Он с трудом в ней помещается, такой он большой.

Я увеличиваю темп, и дыхание Ноэля выдаёт его реакцию, обжигая моё ухо. Он придерживает моё запястье длинными пальцами.

— Я уже чертовски возбуждён. Если ты продолжишь, я не смогу долго держаться. — Я замедляюсь, и он целует меня в губы. — Вот так, детка. Я хочу продлить момент. Не нужно спешить.

Слова рождают покалывание в моём теле. Я не могу поверить, что настолько заведена. Влага на моих трусиках холодит кожу. Рука Ноэля скользит под рубашку и прокладывает путь к моей груди. Всё, о чем я могу думать, это его прикосновения.

— Я так давно не был с кем-то настоящим, — говорит он между поцелуями.

Такое признание рождает вопрос, сколько же этих ненастоящих было. Ради бога, он рок-звезда. Количество, наверное, перевалило за сотню.

У меня скручивает живот при мысли, что эти губы касались сотни различных женщин, и я борюсь с желанием оттолкнуть его. Когда я ехала сюда, то не рассчитывала спать с ним. Думала, мы поговорим —

разберёмся. Вместо этого мы поговорили около пяти минут, а потом перешли к интиму — как мы делали в прошлом после ссор.

— Ноэль... — Его имя срывается с моего языка почти как стон.

Мне хотелось, чтобы мой голос прозвучал строго. Возможно, он был понял, что это не лучший момент, и нужно хоть немного поговорить. Но мой голос меня подвел, он прозвучал поощряюще, выдавая наслаждение его прикосновениями, слишком сильное, чтобы реально его оттолкнуть.

Я открываю рот, чтобы попросить его притормозить, как в самый неподходящий момент в кармане звонит мой телефон.

«Твоя мама звонит. Ответь на звонок. Я буду звонить не переставая».

Ноэль смеётся над смешной и дурацкой мелодией вызова, которую я поставила на маму, и я сбрасываю вызов.

Он откидывает мои волосы назад, освобождая шею, и проводит носом по моей коже.

— М-м-м-м, горю желанием съесть тебя прямо здесь.

— Ноэль...

«Твоя мама звонит. Ответь на звонок. Я буду звонить не переставая». Я закатываю глаза и снова игнорирую вызов.

Ноэль своим лбом упирается в мой.

— Может, следует ей перезвонить. Вдруг что-то важное.

Я вздыхаю и вытаскиваю телефон из кармана. Мамы всегда на страже.

Мама отвечает после первого гудка.

— Лэйни? Где ты? С тобой всё хорошо?

Я снова закатываю глаза.

— Успокойся, мама. Со мной всё хорошо. Правда.

Ноэль трётся об меня и целует в щёку, пока я объясняю маме, что вышла с Ноэлем к докам.

Она вздыхает с облегчением.

— Спасибо, Боже, с тобой всё хорошо. Я увидела на подъездной дорожке твою машину, но ты не зашла в дом, и я стала волноваться. Ты знаешь, есть разные психи. Ты меня чуть до смерти не напугала.

— Ну всё, не волнуйся. Со мной всё прекрасно. Мы будем через пару минут, — говорю я, прежде чем попрощаться и повесить трубку.

Ноэль немного выпячивает нижнюю губу и смотрит на меня глазками побитого щенка.

— Ты собираешься оставить меня в таком состоянии?

Я рукой упираюсь в его грудь.

— Мне жаль, Ноэль. Все происходит слишком быстро, плюс работа

ещё продолжается.

Его большой палец ласкает мою щеку, Ноэль взглядом блуждает по мне. Я изучаю каждый сантиметр его лица. Он такой красивый и грустный, эти глаза будут проследовать меня всю жизнь. Такой отказ не лучший способ закончить наше воссоединение, но я не уверена, что спать с ним правильное решение. Не могу позволить ему думать, будто я такая же, как все его поклонницы.

— Лэйн. — От того, как он произносит моё имя, пальцы на ногах поджимаются от удовольствия. — Я до сих пор с ума по тебе схожу. — Он ерошит мои свои волосы. — Что я пытаюсь сказать... мне жаль. Я снова поторопился. И ты, казалось, не была против. — Он обессиленно опускает руки и смотрит в мои глаза. — Я просто хочу, чтобы ты вернулась ко мне.

Ноэль пятится от меня и хватает свою футболку. Холодный воздух овеивает мою кожу, когда он, натянув футболку, засовывает руки в карманы. Он пожимает плечами и поворачивается, чтобы уйти. Я с трудом сглатываю, наблюдая за тем, как он уходит с причала. Мои руки поднимаются к груди, из-за слёз я ничего не вижу. Так он чувствовал себя, когда я ушла от него четыре года назад? Потерянным и разбитым.

Я не могу позволить этому повториться. Я была несчастна без него, и он признался, что чувствовал то же самое. Это глупо. Двое людей, которые любят друг друга, должны уметь пройти через что угодно.

Ноги не держат меня, когда я спускаюсь с перил. Ноэль уже на полпути к холму, я скидываю свои шлепанцы и бегу по причалу — под моими ногами чувствуется неровность деревянного настила.

— Ноэль! — Мой голос ломается, когда я кричу. Он оборачивается как раз вовремя, чтобы поймать меня. — Не уходи. Пожалуйста.

Обнимает меня и зарывается лицом в мои длинные тёмно-русые волосы.

— Я никуда не уйду — просто дал тебе немного пространства. Я сделаю всё, что ты захочешь, что бы ни произошло между нами. Дам тебе время, потому что не могу потерять тебя снова. Это чертовски больно.

Прилив храбрости пронизывает меня, и я целую его в губы.

14 глава

На следующее утро меня будит запах жареного бекона и яиц. Потягиваясь, я осматриваю свою детскую комнату. Фотография с выпускного, где мы с Ноэлем вместе. Потерев лицо ладонями, я чувствую, как тепло разливается по моему телу. Здорово снова быть с ним. Как будто

вернулась часть меня, которая долго отсутствовала.

Ступив на нижнюю ступеньку лестницы, я вижу Ноэля на кухне с моей мамой. Она выглядит такой крошечной по сравнению с ним и учит его правильно переворачивать блин. Тёмные волосы Ноэля торчат в разные стороны, а голубые глаза сосредоточены на задании. Мама смеётся, когда у Ноэля блин вылетает из сковороды.

Я улыбаюсь. Приятно видеть, что они по-прежнему хорошо ладят.

Ноэль замечает, что я, прислонившись к стене, наблюдавшей за ним, и усмехается.

— Эй, привет! Я пытался приготовить тебе завтрак в постель, но что-то у меня не получается.

Моя мама утешающе похлопывает его по плечу.

— Милый, ты проделал замечательную работу. Требуется немного практики и точности.

Я хихикаю, когда Ноэль пробует ещё раз, и блин падает на сковороду, сложившись пополам. Неужели он не во всём идеален? Приятно видеть его в нормальной обстановке, без рокерского прикида. Теперь он похож на парня, которого я полюбила.

Я подошла и встала рядом с ним у плиты.

— Может, помочь?

Мама, сняв передник, протягивает тот мне.

— Я собираюсь немного прогуляться. А вы двое наслаждайтесь завтраком.

Я беру фартук, и она гладит меня по щеке. Радостно видеть её улыбку. У неё было не много причин для улыбок после смерти отца. Теперь её щёки покраснелись, и она больше походит на себя прежнюю. Все говорят, что я похожа на неё тёмными волосами и зелёными глазами, но я смотрю на неё и понимаю, что не такая красавица. У неё красивая светлая кожа, а я смуглая, как мой отец.

Когда мама уходит, я снова поворачиваюсь к Ноэлю. Он ставит на стол две тарелки с блинами и отодвигает для меня стул.

— Выглядит отлично. — Обращая внимание на бекон и яичницу, я не могу поверить, что он приложил столько сил. — Ты не обязан был всё это делать. Хватило бы и овсянки.

Он смеётся, когда садится рядом со мной.

— Ты шутишь? Я не собирался отказываться от предложения Кэти научиться готовить. Её еда всегда была удивительной.

Я тепло улыбаюсь, услышав о маме.

— Ты ей всегда нравился, нравился и маме, и папе.

Ноэль замирает, прекращая резать свои блинчики, и хмурится.

— Почему ты не рассказала мне о своём отце?

Я пожимаю плечами и выливаю сироп на тарелку, чтобы отвлечь себя от слёз.

— Не было подходящего времени. Плюс, мне легче, если я не слишком много думаю об этом.

Он берёт мою руку в свою.

— Ты должна была сказать мне, что он умер. Я бы был рядом. Мне так жаль. Мне действительно нравился Джим.

Я сжимаю его руку.

— Спасибо тебе. Знаешь, это было неожиданно. Кто мог подумать, что в сорок девять лет у него обнаружат онкологию? Он ушёл слишком быстро и мучился не очень долго. Без него было очень тяжело, особенно первый год.

— Хотел бы я быть тогда рядом с тобой.

Я касаюсь его щеки. Щетина покалывает мои пальчики.

— Сейчас ты рядом.

Он притягивает мою руку к губам и целует мои пальчики.

— И больше я тебя не оставляю.

Мы моем всю посуду и спускаемся в гараж за удочками. Ноэль разбирает снасти, пока не добирается до розовой — моей постоянной спутницы во время наших походов. Он протягивает её мне.

— Я помню эту старушку.

Я смеюсь и забираю её, когда Ноэль возвращается к своему занятию, чтобы выбрать одну для себя.

— Конечно, ты помнишь её, потому что из-за этой девчачьей штуки ты всегда был на втором месте.

Он хватает коробку с инструментами и закатывает глаза.

— Ну, госпожа Рыболов. Тогда покажи мне, как это делается.

С Ноэлем мне удивительно легко. Напряжение от незнания, как подойти друг к другу, исчезло. Но я всё ещё не уверена, как наши отношения повлияют на мою работу. Однако на данный момент этот вопрос не кажется важным. Важно только быть с ним.

Я вздыхаю, когда мы выходим на причал. С этим местом связано много замечательных воспоминаний: не только о Ноэле, но и о днях, проведённых с моим отцом.

Ноэль скидывает наши вещи вниз и обнимает меня. Я льну к нему, меня окутывают тепло и комфорт. Пряный запах его одеколона восхитителен и немного отвлекает от мыслей, царящих в моей голове.

Он отстраняется и быстро целует меня.

— Готова поспорить?

Я приподнимаю бровь.

— Только если ты готов к тому, что девчонка надерёт тебе задницу.

Он посмеивается и награждает меня ещё одним быстрым поцелуем, прежде чем начать нанизывать червей на наши крючки. Мы проводим остаток дня на причале, болтая и ловя рыбу. Как я скучала, оказывается, по времяпрепровождению с Ноэлем.

Ближе к трём часам мы собираемся, чтобы помыться перед ужином. Ноэль берёт меня за руку, когда мы направляемся к дому, и усмехается, стоит мне переплести наши пальцы.

Когда мы добираемся до вершины холма, я замечаю маму в патио, занимающуюся приготовлениями для ужина.

— Мы можем чем-то помочь? — спрашивает Ноэль.

Мама улыбается и замечает наши сплетенные вместе руки.

— Нет. На самом деле у меня всё под контролем. Я совсем забыла про десерт, так что собираюсь отправиться в магазин за яблочным пирогом и купить немного вина. Стейки маринуются, мы их поджарим на углях, когда я вернусь.

Ноэль кивает и возвращает наши рыболовные снасти в гараж.

— Тогда, если всё в порядке, я собираюсь принять быстрый душ и собраться, — говорю я, направляясь вместе с ней в дом.

После быстрого душа я иду в свою комнату и накидываю майку и шорты, прежде чем приступить к сушке волос. Дверь в мою комнату распахивается, и я вскрикиваю. Ноэль бесстыже разгуливает в одном полотенце. Моя челюсть отвисает, когда я осматриваю его голый торс и руки, покрытые татуировками. Если бы я не ввела правило «Ничего, кроме поцелуев», то уже накинулась бы на него и изнасиловала.

Он ухмыляется, видя моё выражение лица.

— Не волнуйся. Я зашёл найти какую-нибудь одежду. Помнишь, мы закинули сюда мою сумку вчера вечером, прежде чем постелили мне на диване?

Я с трудом сглатываю, всё ещё не в состоянии отвести взгляд. Он замечает, что я продолжаю пялиться на него, и его улыбка становится сексуальней. Ноэль начинает медленно и осторожно двигаться ко мне, словно тигр, преследующий свою добычу. От того, как он подходит ко мне, желудок скручивает в узел.

Я быстро забираюсь на свою кровать в надежде, что он перестанет подходить. Не знаю, как долго смогу отказывать ему.

Ноэль садится рядом со мной, одной рукой придерживая полотенце, и смотрит мне в глаза.

— Что скажешь, Лэйн. Весь дом в нашем распоряжении. Мы в твоей бывшей комнате. Это будет, как в старые добрые времена.

— Ноэль... — предупреждающе произношу я.

Он игнорирует мои слова, захватывает моё лицо, наклоняется и целует. Этот поцелуй не ради одного поцелуя. Он нежный, но достаточно вызывающий.

Я закрываю глаза и запускаю пальчики в его волосы. Ноэль толкает меня на кровать и целует, спускаясь по моей шее. Его щетина покалывает мою кожу. Он спускает лямку топа и целует ключицу. Волна удовольствия докатывается до моих пальчиков. Я притягиваю его к себе, вцепившись в его лицо, и впиваюсь в губы. Этот поцелуй невероятно отчаянный. Мы нуждаемся друг в друге больше, чем в воздухе. Я хочу быть ближе к нему. Мне не хватает его.

— К чёрту правило поцелуев, Лэйн. Ты нужна мне. Будь со мной, пожалуйста.

Я закрываю глаза и таю от его мольбы.

Ноэль снимает с меня футболку и руками жадно исследует моё тело. Забравшись на постель и откинувшись на пятки, он добирается до кнопки на моих шортах. Моё тело подрагивает, умоляя, чтобы он поскорее раздел меня.

Медленно расстёгивает джинсовые шорты, Ноэль наклоняется и целует мою шею. Стон срывается с моих уст, когда он прокладывает влажную дорожку ниже, к груди. Его большой палец прочерчивает путь вдоль кружева на бюстгальтере.

— Это так приятно, — говорит он и расстегивает моё нижнее бельё. Соски твердеют от холода, и он улыбается. — Очень приятно. — Он накрывает один бугорок губами и посасывает его.

Я выгибаюсь от острого блаженства. Его губы на мне — это удивительное чувство.

— Ноэль...

— Скажи мне, — шепчет он возле моего соска. — Скажи мне, как сильно хочешь меня — только меня.

Он проводит руками вниз по моему животу и спускает шорты ниже по бёдрам. Язык кружит возле моего розового соска, и я дрожу.

— Боже... Ноэль!

— Скажи это, — приказывает он, и его горячее дыхание опалает мою кожу.

— Я хочу тебя Ноэль. Я нуждаюсь в тебе. — Странно, я должна почувствовать себя неловко, но мне плевать, потому что это правда.

— Да, малышка. Только меня, — рычит он, проникая рукой в мои трусики.

— Только тебя, Ноэль, — кричу я. — Ох, Боже.

— Чёрт, ты такая мокрая, — шепчет он. — Я хочу забраться в тебя так глубоко.

Пальцы Ноэль скользят по моей влажной плоти, пока одним из них он не пробирается внутрь. Не удержав стон, я опять выгибаюсь. Он несколько раз входит и выходит, дразня, прежде чем добавить к одному пальцу второй. Его спокойные движения заставляют меня задыхаться. Не будь моя нужда в нём так отчаянна, я бы стеснялась своего учащенного дыхания, но сейчас меня это не волнует. Я слишком сильно его хочу.

Он убирает пальцы и поглаживает мой клитор, что приводит меня к взрыву.

Я сажусь и тяну его полотенце, отбрасывая лишнюю ткань на кровать. Он готов для меня, стоит по стойке смирно. Я исполняю своё желание и поглаживаю его. Все мои воспоминания о нём, скрытые глубоко, выбираются на поверхность. Я облизываю губы и, наклонившись, обхватываю кончик его пениса губами. Ноэль быстро втягивает воздух сквозь стиснутые зубы, и от этого звука всё внутри трепещет.

Я расслабляюсь и сосу его так глубоко, насколько могу.

— Это так чертовски хорошо, малышка.

Необходимость порадовать его наполняет меня. Я выпускаю его и приказываю:

— Откинься назад.

Подползаю к нему ближе и убираю волосы назад, чтобы он мог наблюдать за тем, как я беру его полностью. Он стонет, упираясь головой в подушку, и тихие ругательства срываются с его губ.

Секс с ним идёт вразрез со всем, что я себе говорила со дня согласия на эту работу, но все происходящее кажется таким правильным, будто больше ничего нет.

Ноэль забирается своими пальчиками ко мне в трусики и массирует такую чувствительную часть моего тела. Во мне разрастается потребность почувствовать его в себе, она берет свое начало глубоко и пытается достигнуть центра моего сознания. Жар накатывает на меня, когда он дотрагивается до клитора. Дрожь пронзает тело, и я стону, вбирая его член.

Ноэль садится, приподнимая мой подбородок.

— Лэйн, я хочу быть в тебе, но больше всего я хочу кончить в тебя. Ты

принимаешь таблетки?

Моё дыхание становится тяжелее.

— Да.

Я больше ничего не спрашиваю, потому что мне плевать. Я хочу его так сильно, что это причиняет боль.

Он толкает меня на кровать и целует так, словно я его мир. Его губы обжигают, когда он спускается к шее. Так хорошо. Я не хочу, чтобы это обалденное ощущение заканчивалось.

Языком Ноэль задевает мой сосок, потом сразу немного прикусывает его. Я ахаю от чувственной боли этой ласки, отчего Ноэль усмехается и спускается ещё ниже. Правая нога, которую Ноэль закидывает себе на плечо, напряжена. Он пальцем проскальзывает в меня, пока посасывает моё самое чувствительное местечко.

Желание снова нарастает во мне.

— Ноэль, ох, боже. Я сейчас кончу.

Это только поощряет его. Он посасывает плоть между моими складочками и, когда щелкает языком по клитору, я кричу. Облегчение наполняет меня, поскольку мой второй оргазм взрывается во мне, заставляя сжать волосы Ноэля в кулак.

Прежде чем я могу полностью прийти в себя, Ноэль подхватывая меня за бёдра и притягивает к себе. Входит в меня кончиком и стонет от наслаждения.

— Чёрт, Лэйн. О боже, ты такая чертовски тугая. Я уже хочу кончить.

Ноэль пальцами сильнее впивается в мои бёдра и погружается во всю длину. Я кусаю губу, чтобы не закричать. Невероятно чувствовать его в себе, ощущать, как он меня растягивает, разжигает внутри пожар. Звуки нашего слияния разносятся по комнате, когда он двигается во мне. Я придерживаю грудь, пока он резко врывается в меня. Ноэль рычит в знак одобрения, а движения становятся более быстрыми и напряжёнными.

Я приподнимаю бёдра, чтобы нам было удобнее, и он закрывает глаза. Я чувствую, что он близок, и мой третий раз не за горами.

— Лэйн, чёрт. Я так по тебе скучал.

Запускаю пальцы в его волосы.

— Я тоже очень скучала по тебе.

Его губы накрывают мои в быстром поцелуе, и я чувствую, как мышцы на спине напрягаются под моими пальчиками. Он рычит и кусает губу в экстазе, пока извергается, заполняя меня полностью.

Рухнув на меня, Ноэль зарывается в изгиб моей шеи. Он довольно вздыхает, а потом тянется, чтобы поцеловать меня. Я чувствую себя точно

так же. Ноэль выходит из меня и скатывается, укладываясь рядышком. Притягивает меня ближе и проводит носом по моей челюсти.

— Это было... ого.

— М-м-м-м, — соглашаюсь, тяжело дыша.

Шаловливые пальцы скользят по моему животу, и я придвигаюсь ещё ближе к его телу. Малейшее движение заставляет моё тело желать большего. Я не могу поверить, что лежу в его объятиях; даже после блаженства, после самого удивительного секса в моей жизни.

Ноэль смеётся.

— Кто бы знал, что мы понятия не имели, что тогда делали. Удивительно, что ты меня не бросила сразу же, я ведь понятия не имел, как нужно заниматься сексом.

Ненавижу, когда мы говорим о нашем разрыве. Это печальные воспоминания, тогда была одна грусть. Сколько женщин у него побывало с тех пор? Десять, двадцать... сотня? Я поёжилась.

— Словно мне было с чем сравнивать. — Я улыбаюсь ему, в то же время стараясь не думать о прошлом.

Он приподнимается на локтях и наматывает прядь моих волос на палец.

— Меня кое-что интересует, но я не хочу, чтобы ты рассердилась на меня.

Я провожу пальцем вдоль его щетины на подбородке.

— Я не буду на тебя сердиться, Ноэль. Обещаю. Можешь спрашивать, что хочешь.

— У тебя был кто-нибудь ещё, кроме меня? Я знаю, четыре года долгий срок, и наверняка ты жила полноценно, но мне просто интересно. Для меня не имеет значения, если кто-то был.

Я хотела бы никогда не быть с Кори, это был единственный парень после Ноэля. Это самое худшее, что было в моём прошлом. Он почти заставил меня потерять веру в мужчин.

Палец Ноэля пробегает по моей щеке.

— О чём ты думаешь? — Он целует меня в плечо. — Скажи мне, пожалуйста. Если тебя что-то беспокоит, я хочу, чтобы ты поговорила со мной об этом.

Я поворачиваю голову и смотрю в его голубые глаза. Для меня будет смерти подобно, если у нас ничего не получится. Кори чуть не погубил меня. Отношения строятся на доверии, и он должен знать моё прошлое. Честность — это главная вещь, которая необходима и которая должна быть в отношениях между двумя людьми.

— После тебя у меня был только один парень.

Он приподнимает бровь от удивления.

— Один? Реально?

Я шлёпаю его по руке.

— Что, ты ожидал больше? Ты же знаешь, я не из таких. — Я отвожу взгляд. — И я уже жалею, что сказала тебе правду.

Ноэль переворачивается на спину и смотрит в потолок.

— Я знал, что ты слишком хороша для меня, Лэйн.

На этот раз перекаत्याюсь я и смотрю на него сверху вниз.

— Не говори так. Ты тоже слишком хорош для меня.

Он качает головой.

— Нет, ничего хорошего. Ты совершенная и милая. Хорошая девочка. Я только испорчу тебя.

— Не испортишь. — Я стараюсь успокоить его и потому ласкаю его лицо, глядя в ему глаза. — Если кто-то и испортил меня, то это мой бывший. Ты никогда не относился ко мне так, как это делал он. И я знаю, что ты так не поступишь. Никогда не думай, что ты слишком хорош для меня. Никогда.

Он хмурится.

— Что он сделал?

Я отвожу взгляд. Воспоминания по-прежнему приносят сильную боль. Его последнее предательство.

— Я застукала его с другой девушкой в его комнате.

Взгляд Ноэля смягчается, и он садится. Крепко обнимает меня.

— Мне жаль, Лэйн. Ты долго с ним была?

Я киваю, пока Ноэль ласкает мою голую спину.

— Чуть больше двух лет. Он был моим другом в колледже, и это переросло во что-то большее. Я думала, что знаю его. Никогда даже не подозревала, что он спит с каждой девчонкой за моей спиной.

— Хочешь, чтобы я надрал ему задницу?

Я смеюсь.

— Я бы предпочла больше о нём никогда не говорить. Это в прошлом.

Ноэль улыбается.

— Что очень радует меня. Я никогда не обижу тебя, Лэйн. Ты знаешь это, правда? Что бы ты обо мне не услышала, знай, нет никакой другой девушки, которая могла бы сравниться с тобой. Ты всё, чего я хочу. Не верь никаким разговорам и сплетням.

Я вспоминаю обо всех фото, которые видела в интернете — Ноэль с разными женщинами на каждой.

— Ты просишь меня не верить всему плохому? Я видела, когда ты был с двумя блондинками, помнишь?

Он хмурится.

— Я не говорю, что не было других женщин. Они были, но для моего больного и извращённого разума они все были воплощениями тебя. Я никогда не переставал тебя любить, Лэйн. И не думал, что мне выпадет ещё один шанс. Ты бросила меня, помнишь? Я пытался забыть тебя, но не смог.

Моё сердце замирает в груди. Неважно, сколько женщин было в его постели, когда мы были порознь. Сейчас важно только то, что он мой, и хочет только меня. Я вижу это в его глазах.

Ноэль откидывает мои волосы назад и ладонями обхватывает мое лицо.

— Я люблю тебя, Лэйн. И всегда буду любить.

Только это мне и нужно слышать. Я таю от его прикосновений.

— Я тоже тебя люблю.

Он поцелует ласкает мои губы и снова опрокидывает меня на кровать. Ноэль нависает надо мной, и я чувствую его эрекцию своей кожей. Я улыбаюсь ему, прежде чем мы снова начинаем заниматься любовью.

15 глава

После того, как все приготовления к ужину закончены, я помогаю маме принести еду. Ставлю тарелку с картофельным салатом на стол во дворе, а она приносит ещё один салат. Я смотрю на Ноэля, который приглядывает за грилем, и не могу сдержать улыбку. Он с ухмылкой смотрит на стейки, и я совсем не удивлюсь, если его мысли посвящены невероятному сексу, которым мы занимались в моей комнате.

Правило «только поцелуй» не продержалось долго, но я ни капли не жалею.

— Милая! — Мама обнимает меня. — Не знала, что вы снова вместе.

Я пожимаю плечами и закусываю губу.

— Всё изменилось.

Мама кивает, и её глаза светятся, будто она о чем-то догадывается.

— Я так и думала. Это парень всё ещё сходит по тебе с ума.

Сумасшедший румянец обжигает шею и щёки.

— Да, ну, теперь-то я точно знаю, что он чувствует.

В дверь звонят прежде, чем она успевает сказать что-то сказать, и я

благодарна этому звонку. Трудно объяснить, на какой стадии наши отношения, в которых я даже не уверена.

Приглушённый разговор доносится из дома, и Ноэль отвлекается от гриля. Его лицо озаряет широкая улыбка, когда на пороге появляется его мама. Мгновение, и он перед ней, сжимает ее в медвежьих объятиях. Тепло разливается по всему телу, вызывая мурашки, и я стараюсь удержать слёзы. Я рада, что приняла участие в этой встрече.

— Ноэль, дорогой, я так рада тебя видеть. — Мама Ноэля, Ирэн, поглаживает его по спине, не разрывая объятий.

Улыбка заставляет светиться его глаза.

— Я так по тебе скучал. Не могу поверить, что прошло столько времени.

Ирэн отстраняется и касается щеки сына.

— Давай не будем ждать ещё четыре года, хорошо? — Она смотрит в мою сторону со слезами на глазах. — Лэйни, иди сюда и обними меня.

Она обнимает меня своими худенькими ручками и шепчет на ухо:

— Спасибо, что вернула мне моего сына.

Решив отпустить своего мальчика, она откидывает тёмные волосы через плечо, и я, умиляясь, не могу сдержать улыбки. Ноэль так много перенял от своей мамы, включая этот жест. И конечно, цвет волос, океанскую голубизну глаз и улыбку, которая согревает сердце.

Ноэль забирает стейки из гриля, в то время пока все рассаживаются. Он садится между мной и Ирэн и рассказывает нам о жизни на колесах.

— Мне любопытно, Ноэль, как ты познакомился с ребятами из твоей группы? Я видела всех мальчишек на фотографиях, и не помню, чтобы кто-то был из наших мест, — произносит моя мама.

Он проглатывает стейк и кидает короткий взгляд на Ирэн.

— В дороге. После школы я много путешествовал.

Я хмурюсь, зная, что это не совсем так, но понимаю, что он пытается уберечь Ирэн от объяснений, почему её муж выставил своего собственного сына. Ноэль знает, что бы я ни сделала, мама никогда не вычеркнет меня из своей жизни. Проблемы между ним и его отцом всегда были тайной для моей мамы, таким образом, она не поймет то, что произошло между ними.

Мама приподнимает бровь.

— Действительно? Ирэн, я не знаю, как ты и Фрэнк не сошли с ума. Джим и я не находили бы себе места, волнуясь о Лэйни, если бы она путешествовала в столь юном возрасте.

Губы Ирэн плотно сжаты, как будто она боится разрыдаться.

— Мне было нелегко.

Ноэль берет её руку в свою.

— Всё хорошо, мам. Я знаю, это не твоя вина.

В этот раз она не может сдержаться. Ирэн закрывает лицо салфеткой и тихонько всхлипывает.

— Нет, моя. Я должна была остановить отца, чтобы он не выгонял тебя. Это было неправильно. То, что ты отказался идти в колледж, который он захотел, не давало ему права забирать тебя у меня, — выпаливает между рыданиями Ирэн. — Знаешь, он скучает по тебе. Я сказала ему, что ты здесь, и он хочет тебя увидеть.

У Ноэля заиграли желваки, но он ничего не ответил.

Ирэн ожидает реакцию Ноэля, но, глядя на него, можно с уверенностью сказать, что ему не нравится такой поворот событий.

— Иисусе. Мам... мы уже это проходили. Я не хочу...

Она достаёт свой мобильный из сумочки.

— Разреши мне позвонить ему и сказать, что ты собираешься прийти и поговорить.

Каждый мускул на лице Ноэля напряжен.

— Нет! Я прошёл через ад, когда он вышвырнул меня. Он знал, что со мной было, когда Лэйн бросила меня, и всё равно сказал убираться. Его не волновало, было ли у меня место, чтобы заночевать, или еда. Какого чёрта я должен переживать о его чувствах?

— Ноэль Энтони Фелькон, — Ирэн начинает строго отчитывать его, — ты должен дать отцу шанс. Он сожалеет.

Ноэль закатывает глаза, потом резко подскакивает.

— Ноэль? — В вопросе его мамы слышна легкая паника.

Он наклоняется и целует её в макушку.

— Было приятно увидеть тебя, мама.

Он уходит без лишних слов, не оглянувшись. Я слышу рев двигателя «Эскалейда», машина выезжает на дорогу.

Мама обнимает сотрясающуюся от рыданий Ирэн.

— Ему просто нужно время. Дай ему его. Он образумится.

У меня болит сердце, ведь я знаю: Ноэль переживает, как и его родители. Очевидно, они всё ещё любящая семья, но отец и сын чертовски горды, чтобы первыми решиться на примирение.

Прошел час, а Ноэль не вернулся. Мама всё еще утешает Ирэн, которая не может успокоиться. Я отправляю ему сообщение, и сразу же приходит ответ.

«Возвращаюсь к автобусу. Извини, но я не вернусь. Я просто не смогу справиться с этим».

Я вздыхаю и кладу телефон в карман.

— Он возвращается в Даллас.

Ирэн смотрит на меня покрасневшими глазами.

— Лэйн, тебе нужно убедить его простить отца.

— Миссис Фелькон, я не думаю, что это моё...

— Ты должна. Это отдаляет нас от друг друга. Я не могу потерять своего единственного сына.

Она выглядит несчастной, и мне больно за неё.

Я замечаю лицо мамы. Она наклоняет голову вправо и морщится. Такой взгляд я видела много раз, когда умер папа. Тяжело терять любимого человека. Я знаю, насколько трудно это может быть. Если что-то произойдёт с его отцом, а между ними будет эта пропасть в отношениях, это убьёт Ноэля.

Для его же блага мне нужно попробовать заставить его хотя бы попытаться поговорить с отцом.

Я жёстко потираю лоб. Понятия не имею, как уговорить его.

— Хорошо. Я сделаю всё возможное. Но ничего не обещаю.

Его мама наклоняется через стол и берёт меня за руку.

— Спасибо тебе.

***

В автобусе, как ни странно, было тихо, когда я вернулась в Даллас. Открыв двери в спальню, я нахожу Ноэля лежащим на кровати. Он рукой прикрывает своё красивое лицо и крепко спит. Я ставлю сумку на пол и заползаю к нему на кровать. Складываю руки на его груди, упираюсь в них подбородком и люблюсь Ноэлем.

Он убирает руку с лица, смущённо улыбаясь.

— Привет. Ты на меня не злишься?

Я качаю головой.

— Почему я должна злиться? Я понимаю, почему ты ушёл.

Он проводит пальцем по обнажённой коже моей руки.

— Правда?

— Твоя мама не должна заставлять тебя говорить с Фрэнком. Я знаю, ты сделаешь это, когда будешь готов.

Он закрывает глаза.

— Вот именно. Но не думаю, что когда-либо буду готов.

— Почему? Я знаю, вы вдвоём сможете простить друг друга.

Ноэль прищуривает глаза.

— Простить меня? Я ничего плохого не сделал этому человеку.

Гнев, отражающийся на его лице, пугает меня. Я поднимаюсь и

сажусь, скрещивая ноги.

— Я этого не говорила. Я просто знаю, что попытка сказать «прости», даже если это не твоя вина, требует времени.

Ноэль опирается на оба локтя.

— Я никогда не скажу ему «прости». Ты не знаешь тех страшных вещей, которых он мне наговорил в ту ночь, когда выгнал меня.

Он рывком поднимается и садится ко мне спиной, свесив ноги. Только я понадеялась, что он собирается поведать о своих мыслях, он уже закрылся от меня.

Я хмурюсь.

— Что он тебе сказал?

Его плечи поникают, и он делает глубокий вдох.

— Он сказал... — Ноэль прочищает горло. — Он сказал, что я был одной большой ошибкой. Я стал для него разочарованием.

Его плечи сотрясаются, и я понимаю, что он плачет. Ядвигаюсь ближе и обнимаю его.

— Мне жаль, — шепчу я,

Он вытирает ладонями глаза и вздыхает.

— Не знаю, почему я разнылся, как чёртов сопляк.

Я целую его в щёку.

— Не позорно делиться со мной своими чувствами.

Он поворачивает голову и упирается лбом в мой. Его запах обволакивает меня, и я не могу перестать думать о том удивительном сексе в моей спальне. Я глубоко вздыхаю и закрываю глаза. Ноэль наклоняется и прокладывает дорожку поцелуев от губ и вниз. Кажется, он тоже о нем вспоминает.

Я подавляю стон, когда его язык затрагивает чувствительную кожу возле пульса. Запускаю пальцы в его волосы и чувствую возбуждение между своих ног.

— Лэйн... Ты нужна мне.

Внезапно его губы накрывают мои, а руки возятся с пуговицей на моих шортах. Он пробирается языком в мой рот, и у него вырывается лёгкий стон. Его вкус будоражит меня, я снимаю с него рубашку, прежде чем снова толкнуть его на кровать. Целую каждый сантиметр его пресса, прежде чем он садится и снимает с меня топ. Он не спеша расстёгивает и стягивает мой лифчик, оголяя грудь.

Ноэль проводит языком по возбуждённому соску, и стон, который я подавляла раньше, срывается с моих губ. Каждый мой дюйм пылает для него. Едва я успеваю стащить с широких плеч рубашку, как его

нетерпеливые руки проскальзывают ко мне в шорты.

Мы переворачиваемся, и он фиксирует мои руки над головой. Его губы атакуют меня в жарком безумии. Он отстраняется, встаёт и рывком подтягивает меня за бёдра ближе к краю. Я приподнимаюсь, когда он, ухватившись за пояс шорт, стягивает их с меня вместе с бельём. Я сажусь на кровати и теперь сама помогаю ему раздеться, оголяя такую шикарную задницу.

Ленивая улыбка расплывается по его лицу, когда он, перешагнув через штаны, оказывается на мне.

— Я хочу, чтобы ты была моей, — произносит он хриплым голосом, скользя пальцами по моим складочкам.

Боль наполняет меня. Мне нужен этот человек. Он нужен мне в моём сердце и внутри моего тела. Независимо от всех сомнений или работы. Я хочу принадлежать ему.

— Я твоя, — говорю я, целуя его в губы.

Я вскрикиваю, когда он вводит в меня палец. Удовольствие затрагивает каждый нерв, и внутренняя пульсация мышц сжимает его. Каждое движение пальца зажигает огонь внутри. Когда его большой палец касается клитора, я бессильно откидываю голову на подушку, взрываясь в экстазе.

— Боже, ты чертовски сексуальна, когда кончаешь. — Его язык скользит по моему соску.

Он целует мои губы и касается бёдрами моего тела. Прикосновения его члена к влажной коже заставляет меня извиваться. Я крепко обнимаю его и нежно поглаживаю по спине.

Один быстрый толчок — и он внутри меня. Меня пронзает дрожь, когда я слышу его рык. Равномерные движения его бёдер снова обжигают меня. Каждое проникновение кажется медленным и продуманным, он наслаждается, подводя меня к краю.

Его голубые глаза заглядывают в мои, и я пальцем провожу по его подбородку. Он наклоняется к моей ладони и закрывает глаза, увеличивая темп. Матрас двигается с каждым толчком, а я двигаюсь навстречу его бёдрам, позволяя проникнуть в меня глубже.

Второй оргазм настигает меня.

— Ох, Боже.

Это только возбуждает его и заставляет двигаться ещё быстрее. Капельки пота проступают на его лице, и он закусывает губу.

— Ты так чертовски хороша.

Он сдерживается, и я вижу это по его лицу.

— Кончи для меня.

Он качает головой.

— Я хочу сделать это последним. И я пока не хочу кончать.

Я тяну его ближе к себе и прижимаюсь к его рту глубоким поцелуем.

— Я никуда не денусь. Кончай.

Как только последние слова слетают с моих губ, он рычит от удовольствия.

— Лэйн, ох, чёрт.

Тепло разливается волной, когда я кончаю в последний момент с ним. Ноэль извергается внутри меня, заполняя своим семенем после последнего толчка. Всё его тело дрожит, и он опускается на меня. Нежные поцелуи покрывают мои щёки, а после них наступает время для ласк моих истерзанных губ.

16 глава

По ровному дыханию Ноэля я понимаю, что он еще спит. Я устраиваюсь поудобней и наблюдаю за красивым мужчиной рядом с собой. Кто знал, что в моем сердце может пылать такая любовь к одному человеку?

Мой живот урчит, и я понимаю, что не поужинала. Спасибо Ноэлю за это. Двухнедельное пребывание с ним в этом автобусе будет сумасшедшим.

Я привстаю с кровати, и Ноэль старается удержать меня:

— Куда это ты собралась?

— Собираюсь найти что-нибудь из еды, — отвечаю я, поглаживая его руку. — Я умираю с голоду.

— У нас, кажется, ничего нет. Извини, Лэйн. — Он хмурится. — Я могу послать кого-нибудь в магазин.

Он невероятно милый.

— Нет, все хорошо. Я уверена, что найду что-нибудь. — Наклоняясь, я целую его в щеку. — Спи, милый.

— Скорее возвращайся. — Он улыбается, притягивает меня к себе и целует в губы.

Я неохотно вырываюсь из объятий Ноэля, и он поворачивается на свою сторону. Одежда, которая была на мне, разбросана по всей комнате. Свое нижнее белье я нахожу на полу и надеваю его вместе с одной из хлопковых футболок Ноэля, после чего вдыхаю ее аромат. Футболка все еще пахнет им.

Оборачиваясь, я смотрю на Ноэля. Его уже окутал сон.

Я открываю дверь. Все шторы закрыты, поэтому в помещении тусклый

свет. Меня разбудили парни, шумно возвращавшиеся в автобус. Я думала, они задержатся где-нибудь.

Когда я прохожу мимо, со стороны коек доносится похрапывание. Близнецы явно в нокауте после двухдневного марафона секса с фанатками.

Я удивляюсь, увидев Обри и Риффа, обнимающихся на кухонном диванчике. Я думала, что подруга сейчас у своих родителей.

Они наблюдают за мной, поскольку я нарушила их уединение.

Я прилагаю все усилия, чтобы игнорировать их, и направляюсь напрямик к маленькому кухонному уголку. Надеюсь, они сделают то же самое для меня.

Но не тут-то было.

Рифф с Одри встают. Я закатываю глаза, когда они садятся у стола. Присев на корточки, я заглядываю в шкафчики. Футболка Ноэля достаточно велика, чтобы прикрыть мои бедра, но я жалею, что не надела шорты. Тот факт, что я могу чувствовать взгляд Риффа на себе, доводит меня до ручки.

Позади меня закрывается дверца шкафчика, и я поворачиваюсь. Рифф садится за стол с полным пакетом печенья. Мой живот урчит. Прямо сейчас я бы всё отдала за печенье. Рифф открывает упаковку, и у меня текут слюнки.

— Сделай что-нибудь полезное и принеси из холодильника молоко, — говорит Рифф. — Я всегда держу его там. Ребята знают, что лучше не брать мои вещи.

Конечно же, там лежит упаковка двухпроцентного молока. Я осматриваюсь в поисках пары стаканов.

— На полке над раковиной должны быть пластмассовые чашки, — инструктирует меня Рифф.

Там стоит только одна чашка, и мое сердце падает. Черт. «Орео» без молока — не «Орео». Я наливаю молоко в чашку и подхожу к столу. Поставив чашку, я сажусь на стул.

Рифф через стол толкает пакет ко мне:

— Ты не хочешь молока?

— Есть только одна чашка. — Я пожимаю плечами и достаю печенье.

— Мы можем поделиться. — Рифф улыбается и ставит чашку на середину стола. — Только не окунай печенье в молоко дважды. Я слышал, где побывал твой ротик.

Обри толкает его в плечо.

— Извини, Лэйни, но вы были слишком шумными.

Жар окутывает мою шею, и мои щеки горят. Мне никогда не приходило в голову, что я настолько громкая, что парни в автобусе могли

услышать меня и Ноэля в процессе секса. Но очевидно, они слышали. Когда они устраивали свои вечеринки, я слышала каждый стон по ту сторону двери. Как я могла быть такой наивной, полагая, что они меня не услышат?

Рифф смеется и макает печенье в молоко.

— Нечего стыдиться, это было чертовски горячо. Ноэль — везучий сукин сын.

Обри смеется, а затем подмигивает мне.

— О боже. — Я прикрываю лицо руками.

— Думаешь, это слишком, так? — спрашивает Рифф, разгрызая печенье.

— Мы может перестать говорить об этом? Это неподходящая тема для разговора с вами, ребята.

— Насчет билета, извини. — Он пожимает плечами. — Ты пыталась меня отшить. Я и не подумал, что ты действительно хотела именно этого. Мне казалось, это твоя роль.

— Моя роль?

Рифф кивает.

— Большинство девушек играет со мной. Ты не первая старалась показаться труднодоступной. Я подумал, что ты читала мое интервью.

После извинений я чувствую, что меняю к нему свое отношение. Рифф кажется искренним, и теперь понятно, почему он думал, что я — поклонница.

— Интервьюер действительно спрашивал о твоих предпочтениях? — удивляюсь я.

— Ты не поверишь, о каком дерьме нас расспрашивают. Ноэлю достается больше всего, потому что он солист. Люди постоянно пытаются откопать какую-нибудь информацию о нем, но он умеет хранить свою жизнь в секрете.

Я проглатываю печенье.

— Не похоже, что у Ноэля много секретов.

— Как давно ты виделась с ним? — Рифф удивленно приподнимает брови.

— Чуть более четырех лет назад, а что?

— Много может произойти за четыре года, Лэйни. — Рифф отворачивается от меня и достает еще одну печенюшку.

Что это значит? Он говорит, что у Ноэля много тайн, которые я не смогла раскрыть, часами наблюдая за ним в интернете? Ноэль — хороший парень. Я не куплюсь на это.

— Я уверена, что Ноэль не намерен скрывать от меня много. — Я

пожимаю плечами. — У всех нас есть прошлое и секреты, о которых никто не должен знать.

— Безусловно, — отвечает Рифф и закидывает последнее «Орео» в рот, пристально наблюдая за мной.

Внимательный взгляд не покидает меня, словно Рифф ожидает от меня вопросов, но я молчу. Все прошлое Ноэля осталось позади. Если есть что-то, что мне нужно знать, уверена, он мне расскажет.

Рифф встает и протягивает мне руку:

— Мир?

— Мир. — я улыбаюсь, когда его большие пальцы обхватывают мою ладонь. — Я бы хотела этого. Мы должны быть друзьями, так как ты и Обри... ну, ты понял.

Рифф смотрит на мою подругу и шевелит бровями.

— О да, я знаю. Друзья.

Когда он выходит из кухни, Обри поворачивается ко мне. Она ухмыляется, и я качаю головой.

— Не надо тут мне этого, мисс. Я рассказала тебе всё, теперь твоя очередь. Выкладывай. Звучало так, будто это что-то невероятное!

— Обри... — Я дотрагиваюсь до своей переносицы.

— Прекрати. — Она убирает мои руки от моего лица. — Не смущайся. Ты хорошо провела время, и в этом нет ничего страшного, Лэйни. Ну, теперь скажи мне, его титул Секс-Бога оправдан?

Я закатываю глаза и улыбаюсь.

— Я знала это. — Она ударяет рукой по столу и улыбается. — Этот парень просто ходячий секс.

Обри остается в автобусе со мной и Риффом до тех пор, пока мы не направляемся на следующую остановку в туре. Рифф провожает ее до машины. У них, несомненно, будет горячее прощание. Я буду скучать по ней, но у меня остается лишь одна неделя, а потом мы будем видеться постоянно.

От этой мысли мне становится грустно. Это означает, что у меня осталась одна неделя с Ноэлем.

***

На следующее утро я просыпаюсь прижатой к Ноэлю. Его теплое дыхание ласкает мою шею. Запах его кожи пьянит меня, и мне хочется быть к нему еще ближе. Я провожу пальцами вдоль его татуировок на предплечье — они переплетаются, переходя из одной в другую. Его руки — это произведение искусства.

Своим носом Ноэль касается моей шеи.

— М-м-м-м. Я хочу проспать так каждое утро.

— Я тоже. — Я улыбаюсь, и мои внутренности превращаются в желе.

— Мне нравится быть здесь рядом с тобой.

— Это хорошо, потому что я планирую оставить тебя здесь навсегда.

— Он целует мою шею и потирает кожу на руке.

— Навсегда? — Я поворачиваюсь к нему лицом.

Его голубые глаза смотрят на меня через невероятно длинные и сексуальные ресницы.

— Боюсь, что так. Я пленен тобой.

Я хихикаю и целую его в губы. Он — самый замечательный человек на планете. Как же мне так повезло?

— Ну и как ты собираешься меня тут удерживать?

От ощущения мягкости его губ на моем лице у меня поджимаются пальцы на ногах. Я придвигаюсь к нему ближе и закидываю ногу ему на бедро. Горячая кожа Ноэля сводит меня с ума. Он проводит рукой по моей голени, хватая меня за коленку, прижимается эрекцией к чувственному месту через нижнее белье, и я задыхаюсь.

Ноэль улыбается и трется о меня:

— Этим.

Стон срывается с моих губ, и Ноэль поцелуем глушит его. Я хватаю его за спину, поскольку он нависает надо мной. Он стягивает футболку, которую я надела прошлой ночью, и моя грудь оказывается выставлена напоказ. Ноэль блуждает по ней взглядом, прежде чем опустить голову и взять мой сосок в рот. О боже, его язык может делать невероятные вещи.

Ноэль смеется напротив моей кожи:

— Тихо, малышка. Ребята еще спят.

Я прикрываю рот рукой. Снова громко? Как неловко.

Ноэль оставляет на животе дорожку из поцелуев, и я вздыхаю. Пальцами Ноэль хватается за мои трусики и стягивает их, чтобы не мешали. Я смеюсь, когда он бросает их через плечо и ухмыляется. Выражение его лица иногда такое сексуальное.

Улыбаясь, я закрываю глаза в предвкушении.

***

Номер замечательный. Я никогда раньше не была в таком отеле. Посыльный заносит наш багаж в номер, и Ноэль дает ему чаевые. Его глаза загораются, и перед уходом он долго благодарит Ноэля. Мой Ноэль всегда очень мил.

Ноэль обнимает меня за талию, и я запускаю пальцы в его волосы:

— Это очень мило с твоей стороны.

— Я знаю, что в такой работе ценен каждый полученный доллар. — Он улыбается и пожимает плечами. — Если эта стодолларовая купюра сделает его день лучше, то это самое малое, что я могу сделать.

Я целую его в губы:

— Ты невероятно милый, знаешь об этом?

— Кстати, о милом, — говорит Ноэль. — Вчера со мной связался фонд «Детское желание». Меня попросили, чтобы я навестил маленького мальчика с лейкемией. Мне сказали, что я его кумир, и он мечтает со мной встретиться.

— Это замечательно, Ноэль. Когда ты встречаешься с ним?

— Завтра. Организатор забронировал мне билет. Вылет после сегодняшнего концерта в Тусоне.

Мое сердце замирает при мысли, что Ноэля не будет со мной в течение дня.

Он приподнимает мой подбородок:

— Это только на одну ночь. Я вернусь, прежде чем ты поймешь, что меня не было. Кроме того, завтра прилетает твой босс. Ты должна остаться и выяснить, что именно нужно сделать с благотворительной программой «Черного сокола», чтобы все прошло успешно.

— Знаешь, ты мне задолжал около тысячи часов за все эти поцелуи.

— Эти часы были потрачены замечательно, если уж ты спрашиваешь. — Он смеется. — У тебя полный контроль над кампанией, Лэйн. Я знаю — ты сделаешь то, что нужно и это будет нечто удивительное.

Я кладу голову ему на грудь. Его доброте нет границ.

— Ты самый удивительный человек, которого я знаю.

Он смеется и целует меня в макушку:

— Ты такая же.

Мы стоим в объятиях несколько минут. Я слышу, как бьется его сердце. Я провожу пальцами по сильным мышцам его плеч. Не думаю, что есть человек лучше него. Ноэль может быть с любой женщиной, но все же он выбрал меня. Интересно, могу ли я официально считаться самой удачливой девушкой на планете?

— Чем хочешь заняться сегодня? — спрашивает Ноэль, накручивая прядь моих волос на палец.

Я отступаю назад и облизываю губы. Он улыбается, и я скольжу указательным пальцем по его груди:

— Ох, я даже не знаю. Что у тебя на уме?

Ноэль проводит языком по губам:

— У меня много чего она уме, но, боюсь, ты можешь просто меня

сломать, если мы и дальше будем двигаться в таком темпе. Ты ненасытна.

Я дрожу. Ох, как бы я хотела попробовать все те вещи, о которых он говорит, но Ноэль прав. Если мы продолжим в том же темпе, то никогда не выберемся на улицу. Мы трижды занимались замечательным сексом. Ноэль тоже ненасытный. Или это я такая развратная? Моего последнего бойфренда хватало только на один раз в день.

Я ухмыляюсь и смотрю на него снизу вверх:

— Ты прав. Мы должны перекусить. Я не протяну долго на «Орео».

Глаза Ноэля расширяются.

— Дерьмо. Теперь придется купить печенье Риффу. Он становится сукой, если кто-то трогает его еду.

— Я не думаю, что он был против. Он сам предложил мне их.

— Он был с тобой прошлой ночью? — Ноэль хмурится.

Я чувствую, как напрягается его тело. С ним постоянно такое происходит, когда речь заходит о Риффе. Ярость так и пылает между ними.

— Да, он и Обри. Рифф извинился за тот случай с золотым билетом.

— Он сказал что-нибудь еще? — Ноэль сжимает губы и ерошит свои волосы.

В голову приходит мысль о том, что надо бы спросить его, о каком это его нечистом прошлом говорил Рифф, но взгляд Ноэля останавливает меня. Он выглядит сердитым, и я не понимаю, в чем заключаются его проблемы с Риффом. Он всегда говорил мне, что группа — это его братья. То, как он ведет себя при упоминании Риффа, не походит на братскую любовь.

Я кладу руки на плечи Ноэлю.

— Ты в порядке? Может, нам есть, о чем поговорить?

— Нет. — Ноэль вздрагивает, как будто я только что ударила его по лицу. — Что? Думаешь, надо что-то обсудить?

Его тон застает меня врасплох. Почему он так себя ведет? Он действительно что-то от меня скрывает, как и говорил Рифф?

Я решаю отступить:

— Нет. Полагаю, что нет.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти, но он хватается за руку.

— Эй... Ты на меня злишься?

— Нет, конечно. — Я качаю головой. — Просто не понимаю, почему ты вспылал.

— Извини. — он вздыхает и притягивает меня ближе к себе. — Это не из-за тебя. Рифф может легко задеть за живое. Я не хочу, чтобы он вился вокруг тебя, когда меня нет рядом.

Возможно, он ничего и не скрывает.

— Ты можешь не доверять Риффу, но должен доверять мне. — Я провожу пальцем по его подбородку. Мне не нужен никто, кроме тебя. Независимо от того, что скажет Рифф, это не изменится.

— Я не хочу тебя потерять, Лэйн. — Ноэль убирает мою руку от лица и целует пальцы. — Эта мысль пугает меня до чертиков.

— Меня тоже. Я не могу поверить, что мы снова вместе. Ничто не разлучит нас на этот раз. — Мой голос звучит твердо.

Он обхватывает мое лицо руками и проводит пальцами по щеке. Его голубые глаза изучают на меня.

— Обещаешь? — шепчет он.

Я не отвожу от него взгляда.

— Обещаю.

Губы Ноэля снова обрушиваются на мои в ту же секунду, как я договариваю слово. Между нами разгорается огонь, и мои руки зарываются в его густые темные волосы. Руки Ноэля проникают под мою футболку, поглаживая кожу на спине.

Я постанываю, и он ухмыляется:

— Мне нравится, что ты заводишься так быстро. Это невероятно сексуально. Почему ты не была такой в школе?

Я целую его в губы и пожимаю плечами.

— Страшно, наверное, плюс неопытность.

— Чего ты ожидала от двух девственников? — усмехается Ноэль.

Он обнимает меня крепче, и я улыбаюсь.

— И то. правда, но я рада, что это был ты.

— Я тоже.

Остальную часть дня мы проводим в комнате, обнимаясь. Мы делимся планами на будущее и восполняем пробелы за последние несколько лет.

Доставка еды в номер очень быстрая.

— Ты рада, что завтра твой босс будет здесь? — спрашивает Ноэль.

Я проглатываю последний кусочек своего гамбургера, прежде чем ответить.

— Рада и немного нервничаю.

— Почему нервничаешь? — Он склоняет голову на бок. — Ты уже заполучила работу.

— Я знаю, но очень хочу понравиться Диане. Если она узнает, что мы... вместе, то не отнесется ко мне так серьезно.

Люди со всех концов земного шара предлагают Диане заняться их проектами. Она умеет находить подход. Всё, к чему она прикасается, превращается в известное во всем мире явление.

Я могу только мечтать о такой карьере.

Ноэль дотрагивается до моей щеки.

— Как ты можешь не нравиться ей? Ты — самый замечательный человек, которого я знаю. Ты целеустремленная и всегда идешь в правильном направлении. Я почти уверен, что ты идеальна. И кому не нравятся совершенства?

Мое лицо краснеет, и я отворачиваюсь. Самый идеальный мужчина считает, что я идеальна. Ущипните меня кто-нибудь, потому что это похоже на сон.

— Я далеко не идеальна, Ноэль.

— Для меня идеальна. — Он кивает, дотрагиваясь до кончика моего носа пальцем, затем встает с кровати. — Я должен принять душ и порепетировать с ребятами на саундчеке, чтобы проверить звук перед выступлением.

— Полагаю, ты хочешь, чтобы я потерла тебе спинку? — заигрываю я, ухмыляясь.

— Это было бы здорово... — отвечает он, шевеля бровями.

Я смеюсь и запускаю в него подушкой, в то время как он направляется в сторону ванной. Потертые джинсы обтягивают его зад, и я наслаждаюсь видом. Как же мне так повезло?

За Ноэлем закрывается дверь в ванную, и мой телефон сразу же оживает. Я достаю его из сумки на третьем гудке. Увидев имя на экране, я улыбаюсь и отвечаю.

— Слишком занята, чтобы мне позвонить? Я нуждаюсь в подробностях. Просто умираю, — трещит Обри.

— Ну, я была немного... занята, — хохочу я.

— Занята одним Сексуальным Богом. Бьюсь об заклад, что он удивительный.

Я замолкаю на несколько минут, зная, что неизвестность убивает Обри:

— Знаешь, как еще говорят, все наладится со временем...

— Ага! — вопит Обри в трубку. — Ты везучая. Он невероятно горяч, мил и теперь мы можем добавить к списку, что замечателен в постели. Ты же знаешь, что я ревную, да?

— Почему ты ревнуешь? Ты и Рифф вместе.

— Это да. — Она вздыхает. — То, что этот парень может делать языком...

— Всё. Я не хочу ничего слышать о ваших Сексуальных Олимпийских играх.

Она смеется в трубку, а Ноэль просовывает голову в открытую дверь ванной. Я хмурюсь и показываю на телефон, давая знать, что не присоединюсь к нему. Он закатывает глаза и закрывает дверь.

В течение следующих минут я расспрашиваю Обри о ее семье. А она переводит тему, заговаривая о Риффе. За последние несколько минут она раз двадцать поинтересовалась, спрашивал ли он о ней.

После того, как мне удается убедить ее, что Рифф тайно в нее влюблен, она завершает разговор.

Ноэль заходит в спальню в одном полотенце. Капли воды стекают по его груди, и запах геля для душа наполняет комнату. Он кладет чистые джинсы и футболку на кровать, и я рассматриваю его тело так, будто это десерт. Действительно впечатляет то, как двигаются его мускулы. Это практически искусство — озорной вид, по которому женщины любят пускать слюни.

Ноэль смеется, и я опускаю голову к ноутбуку. Я знаю, что он застал меня за подглядыванием, но мне трудно этого не делать.

Он натягивает джинсы без белья и надевает футболку. Как же повезло мужчинам. Им достаточно пятнадцати минут, чтобы выглядеть отпадно.

После того, как я собираюсь, мы выходим из нашего любовного гнездышка, держась за руки. Ноэль проводит пальцем по тыльной стороне моей руки. Из всех существующих в мире жестов этот больше всего выражает надежность.

Черная машина с тонированными стеклами ждет у входа отеля. Водитель кивает Ноэлю, прежде чем открыть для нас заднюю дверь. Ноэль помогает мне забраться в автомобиль и садится рядом. Водитель закрывает дверь и направляется к своему месту.

Машина плавно выезжает на дорогу. У Ноэля так много денег, что ему даже не нужно самому управлять машиной, как большинству нормальных людей, и это безумие.

— У тебя все еще осталась та машина? — спрашиваю я Ноэля.

Его глаза немного сверкают, когда я упоминаю его черном «Шевроле Шевиль»:

— Ага. Она стоит в моем гараже.

Его гараж?

— Я не знала, что ты что-то купил.

— Да, я пару лет назад купил дом в Кентукки. — Он обнимает меня, лаская оголенное плечо. — Когда получил от звукозаписывающей компании первый внушительный чек.

— Почему Кентукки? — Я наклоняю голову и смотрю на него снизу-

вверх.

— А почему нет? — Он пожимает плечами. — Там никто не достает. Кто догадается, что я там живу? И ребята оттуда, так что я подобрался к ним поближе. Мне нравится. Знаешь, там спокойно, и напоминает то место, где мы выросли.

— Там есть озеро?

— Ага, и есть причал для наших выходов, — он ухмыляется.

— Мне бы очень хотелось увидеть его когда-нибудь.

— Совсем скоро. — Он смотрит на меня. — Может, если ты его увидишь, то захочешь остаться.

У меня перехватывает дыхание, и я ошеломлена. Ноэль только что попросил переехать к нему? Мы знаем друг друга всю нашу жизнь, но мы только что снова сошлись. Готова ли я на такой серьезный шаг?

— Каждый раз, когда мы двигаемся вперед, ты сбиваешь меня с пути, замирая вот так, — говорит Ноэль, ероша волосы. — Как будто ты не уверена, стоит ли перейти на следующий уровень в отношениях.

Я отстраняюсь.

— Ноэль... Я...

Он приобнимает меня за плечи, а другой рукой берет мои пальцы в свою ладонь.

— Все хорошо, Лэйн. Я знаю, что спешу, но не могу с собой ничего поделаться. Я лишь хочу быть с тобой. Теперь, когда ты вернулась, я не представляю свое будущее без тебя.

Я хочу быть с Ноэлем, но не хочу разрушать наши отношения, слишком торопясь. Мы воссоединились только пару дней назад, и я хочу узнать о нем побольше. Четыре года в мире рока равняются десяти обычным годам. Здесь всё всегда в движении.

Всё, что я могу ему предложить — это свою честность в данный момент.

— Я тоже хочу быть с тобой. Действительно хочу. Но, думаю, мы должны немного притормозить. Я имею в виду, что нам не стоит спешить, правда?

Плечи Ноэля поникают.

Он отворачивается, и я понимаю, что он обиделся. Знакомая боль образуется в моей груди. Я прикасаюсь к его щеке.

— Я не говорю, что не буду двигаться к этому, или что это займет слишком много времени. Давай посмотрим, как пройдут у нас следующие несколько месяцев, и затем мы сможем поговорить о совместном проживании. Теперь я рядом. И теперь я твоя.

Он смотрит на меня и кивает.

— Если это всё, что ты можешь мне дать сейчас, я приму это.

Я знаю, что к концу недели передумаю и приму сторону Ноэля, но сейчас мы должны немного притормозить. Я рада, что он меня понимает. Ноэль никогда не был терпеливым. Он всегда относился к типу парней «все или ничего», а теперь он идет на компромиссы, что мне очень нравится. Это показывает, что он вырос.

Я целую его в губы, как только мы подъезжаем к месту, где сегодня вечером будет выступать «Черный сокол». Это гигантское здание, но не такое огромное, как футбольный стадион, который был в Огайо. Сегодня лишь шестой день с ними в дороге, но я вижу, как каждую ночь парней утомляют разные города.

Автомобиль останавливается рядом с «Большой Бертой». Трип сидит на маленьком выступе напротив автобуса и хлопает по своим бёдрам барабанными палочками, Тайк сидит рядом с ним, накинув капюшон на голову, и возится в своем телефоне.

Ноэль помогает мне выйти из машины и берет за руку. Я улыбаюсь и смотрю на него. Он внимательно глядит мне в глаза и проводит пальцем по тыльной стороне ладони. У него явно что-то на уме. Годы дружбы с человеком действительно обладают некоторыми преимуществами.

— Ты в порядке? — Моя улыбка исчезает.

— Да, просто устал. — Он проводит рукой по волосам и затем потирает лицо.

Я не куплюсь на это, но не хочу возвращаться к теме, обсуждаемой нами в машине, если он думает об этом. Надеюсь, он действительно понимает и принимает то, что я не хочу спешить. Если я делаю что-то в порыве, то никогда ничего не получается. Яркий пример тому — наше расставание.

Нам просто нужно время.

Трип замечает нас и кивает.

— Что такое, влюбленные птички?

— Ребята вы болтались тут весь день? — Ноэль ухмыляется барабанщику.

— Ага. Это маленький городок, и тут скучно, как в аду. У них даже нет «Старбакса». Ты можешь в это поверить? — Трип закатывает глаза. — Единственное, что можно делать — болтаться в «Берте» и играть в Xbox. Ты остановился в отеле?

— Да, я и Лэйн.

— Блин, чувак, — Трип ухмыляется. — Ты — машина.

Мое лицо пылает. Оно красное, как свекла. Неужели все слышали, что мы делали вчера вечером?

Трип смеется, и Ноэль его толкает. От игривого толчка Трип немного отступает назад. Это заставляет его сильнее засмеяться, и к нему присоединяется Тайк.

Ноэль тянет меня за руку в автобус.

— Игнорируй их. Чем сильнее тебя это затрагивает, тем дольше они будут тебя доставать.

Я хочу умереть.

Я никогда не была слишком шумной в сексуальной жизни, как вдруг все на планете... Ну ладно, не на планете, но, безусловно, группа и большая часть экипажа «Черного сокола» знают, что Ноэль и я совокуплялись, как кролики, со вчерашнего дня. Это беспокоит меня. Просто сумасшествие.

Ноэль открывает дверь и ведет меня внутрь. Тут сегодня на удивление чисто и пахнет свежестью. Чувствуется колоссальная разница между тем, что мы оставили сегодня утром.

Ноэль замечает выражение моего лица и улыбается.

— Говорил же тебе, что тут убираются. Знаешь, мы не совсем животные.

В туалете кто-то копошится, и мне любопытно, кто же там. Оттуда выходит Рифф, и на руках у него желтые резиновые перчатки, а в них он держит распылитель. Мои брови ползут вверх. Рифф — последний человек на земле, которого я ожидала увидеть.

— Это все ты сделал? — спрашиваю я его.

— Я не хочу, чтобы тебе пришлось жить в свинарнике. — Он пожимает плечами. — Плюс... — Он замолкает и косится на Ноэля, потом снова на меня. — Это своего рода предложение мира за то, что дразнил тебя перед Обри. Без обид, хорошо?

— Это очень мило с твоей стороны, Рифф. — Я улыбаюсь. — Считаю, уже забыто.

Он ухмыляется и кивает, в то время как Ноэль замирает рядом со мной. Ясно, маленький акт милосердия не тронул его.

Я не понимаю, почему Ноэль так ведет себя с Риффом. Я полагала, он немного охладет после того, как я заверю его, что Рифф меня не привлекает. Ведь Рифф вроде как вместе с Обри.

Звонок телефона нарушает напряженное молчание. Ноэль лезет в карман за ним и кривит губы.

— Я должен ответить.

Он поднимает трубку и просит человека на том конце подождать, пока

он выйдет наружу.

Рифф снимает перчатки и открывает шкафчик под раковиной. Он бросает их в голубую емкость к моющим средствам.

— Я собираюсь отыскать Трипа. Поговорим позже, Лэйни.

Рифф похлопывает меня по плечу и проходит к двери. Я выхожу за ним и замечаю Ноэля, который спорит с кем-то по телефону. Он выглядит напряженно, и это напоминает мне прошлый раз, когда я застукала его, спорящего о вопросах бизнеса.

Рифф останавливается перед Ноэлем, и они обмениваются парой слов, которые я не могу расслышать. Рифф качает головой и уходит. Ноэль наблюдает за ним, пока тот не пропадает из виду.

У меня четкое ощущение, что их напряженность связана с чем-то посерьезней, чем любой из них говорит мне. Я докопаюсь до сути не позже следующей недели путешествия в этом автобусе.

17 глава

Ноэль смотрится на сцене просто удивительно. Исполнение лирических композиций вводит в транс меня и двадцать тысяч людей, присутствующих здесь сегодня. Я двигаюсь и качаю головой в такт музыке. В ней забыться так легко.

Я не замечаю женщину, одетую в сетчатые чулки и обутую в туфли на одиннадцатисантиметровой шпильке, пока она не встает около меня. Глаза женщины устремлены на парней. На блондинке скудное одеяние черного цвета. Это, я полагаю, платье. Только оно ничего не прикрывает. В целом, это семисантиметровые черные лоскутки ткани, связанные между собой. Она смелая. Я даже впечатлена.

Я вежливо улыбаюсь девушке, когда она замечает мой интерес, и снова смотрю на сцену. Не знаю, смогу ли когда-нибудь привыкнуть женщинам, которые ошиваются на концертах.

Когда песня заканчивается, Ноэль благодарит толпу, переводя взгляд на меня.

Его улыбка сразу исчезает, и я хмурю брови. Он так же смотрит на Риффа.

Да что происходит?

У девушки рядом со мной тот же взгляд, но она не смущена. Некоторые могут назвать ее улыбку самодовольной ухмылкой, которая не доведет до добра.

Волосы на моих руках встают дыбом. Откуда Ноэль может знать эту

девку? И тут всё встает на свои места. Он раньше был с этой девушкой. Иначе зачем бы он тогда себя так вел? Ноэль испугался того, что мы стоим рядом, словно она может что-то мне рассказать.

В этот раз я рассматриваю девушку пристальней. У нее шикарное тело, может, поэтому она решила выставить его напоказ. Но что он еще в ней нашел? Раз на то пошло, если он был с девушками, которые похожи на *это*, то что тогда он делает с девчонкой вроде меня?

Она поворачивается ко мне и ухмыляется, заметив, что я разглядываю ее тело. Мне хочется стереть с ее лица эту ухмылку.

— Можешь быть свободна. — Она переводит взгляд на Ноэля, который все еще пялится на нас. — Думаю, мы обе знаем, кто останется сегодня с Ноэлем.

Кровь бурлит по моим венам, и я сжимаю кулаки.

— Что?

— Да ладно. — Она складывает руки на груди. — Не прикидывайся дурочкой. Мы обе знаем, что я могу сделать для него больше чем, ну.. — девица оглядывает меня и смеется, — чем ты. Я соответствую его требованиям. Ты еще не готова для высшей лиги, Принцесса.

Все разумные мысли покидают меня. Я хочу, чтобы она заткнулась. Она и не догадывается, что я действительно знаю то, что недостойна Ноэля. Но кто позволил ей говорить об этом? Я не знаю, куда она ведет.

Ноэль хочет меня, не ее. Я знаю это. И хочу его. Но ей нужно помочь замолчать.

Я стою, сжимая кулаки и моля небеса, чтобы она ушла.

— Вали отсюда. — Она выпрямляет руки и толкает меня в плечо.

Она наклоняется и замахивается на меня, но я опережаю ее. Я бью ее по лицу кулаком, прежде чем соображаю, что делаю. Она покачивается, но держится на ногах. Кровь сочится из ее носа, и она вытирает ее рукой.

— Ах, ты... Сука. — В ее глазах пылает ярость.

Она бросается на меня и толкает в плечо. Я цепляюсь за электрические шнуры позади себя и теряю равновесие. Когда я приземляюсь на землю, она нападает на меня. Девушка хватает меня за волосы и дергает их в сторону, прежде чем нанести удар по лицу. Удар приходится по моей скуле. Меня никогда раньше не били, и это меня поражает. Я уже отчаялась, не зная, как отцепить ее от меня. Я дергаю бедрами, когда она отстраняется, чтобы ударить меня еще раз. Прежде чем у нее это получается, она скатывается, и я с трудом сажусь.

Я нависаю над ней после того, как поднимаюсь на колени. Две большие руки хватают меня и ставят на ноги.

Адреналин бурлит в венах, а глаза застилает пелена гнева. Один из членов команды помогает блондинке встать, и я замечаю, что порванное «платье» висит на ее тушке. Верхняя часть платья сдвинулась в сторону, обнажив одну грудь.

Она поправляет одежду и хмурится.

Я даже не заметила, что группа прекратила играть и что каждая пара глаз вместе с камерами устремлена на меня.

— Лэйн! Ответь мне. Ты в порядке? Тебе больно? — спрашивает Ноэль. Он выглядит растерянно и обеспокоенно. Я даже не поняла, что он держит меня.

Я мотаю головой и смотрю в сторону толпы. Так или иначе, моя стычка с этой курицей закончилась на глазах у этих людей. Мне надо убраться отсюда.

Распутная девица смотрит на меня, прежде чем охрана выводит ее с концерта.

Гул нетерпеливой толпы становится громче, поскольку Рифф берет гитару.

— Ноэль, мужик, нам нужно закончить концерт. Она в порядке.

Губы Ноэля складываются в тонкую линию. Он не хочет оставлять меня одну, но знает, что люди разнесут всё здание, если не получат шоу, за которое заплатили.

Он касается моей щеки, и я вздрагиваю.

— Пойди к автобусу и приложи лед. Мы поговорим, когда закончится выступление.

Я не хочу уходить. Единственное, чего я хочу — узнать, кто эта девица, и почему она думает, будто может претендовать на Ноэля. Но сейчас не время. Я знаю. Не здесь, не с двадцатью тысячами свидетелей. Вместо того, чтобы возмутиться, я киваю, и Ноэль целует меня в лоб.

— Приложи лед, — просит он, отходя на пару шагов.

Коллективный вздох проносится над ареной, и меня внезапно начинает тошнить. Неужели мне придется каждый день бороться с бывшими девушками Ноэля?

Это точно не для меня.

Я — не сумасшедшая девица, которая готова расцарапать лицо всем, кто посмотрит на ее мужчину. Что со мной не так?

Пара охранников выводит меня, интересуясь, в порядке ли я.

— Извините за это. Женщины. Что с них взять? — говорит Ноэль, и толпа смеется. Я знаю, что он не имел в виду ничего плохого, но это обидно. — Спорим, ребята, вы не ожидали сегодня два представления.

Толпа смеется еще громче, и слышатся барабанные удары.

Я хочу умереть.

В автобусе мне удастся найти лед. Он холодит кожу, и чувствуется онемение.

Я не могу прожить ни дня, не заводя себе врагов. Я падаю на диван и закрываю глаза. Этот день не может стать еще хуже.

Как только я комфортно устраиваюсь, раздается стук в дверь. Странно. Я никогда не слышала, чтобы кто-то стучал в эти двери. Парни заходят без стука, когда им заблагорассудится, но шоу еще продолжается, и я знаю, что это не они.

Не думаю, что справлюсь сегодня с еще одной чокнутой фанаткой. Я встаю с дивана и поворачиваю дверную ручку. За дверью стоит Диана Свеггер. Ее рыжие волосы собраны в низкий пучок, а коричневый костюм облегает фигуру. Я смотрю на свою порванную черную майку и джинсовые шорты, и во мне нарастает паника. Я — настоящее несчастье. Я только могу представить, как выглядят мои лицо и волосы.

Диана снимает свои солнцезащитные очки от «Гуччи».

— Какого черта с тобой произошло?

Я убираю мешочек со льдом от своего лица и перекладываю его в другую руку, одновременно вытирая о шорты влагу с правой руки, чтобы поздороваться.

— Здравствуйте, мисс Свеггер. Не хотите войти?

Диана приподнимает бровь и не делает шага, чтобы поздороваться.

— Ты — ходячее несчастье.

Она морщит нос, когда копается в сумочке в поисках телефона. Я убираю руку.

— Гарольд? Да, привет. Я нашла ее. Она не... — Диана делает паузу и смотрит на меня. — Не уверена, что у нее получится. Тебе, возможно, придется приехать сюда и всё разрулить, прежде чем мы потеряем этот заказ полностью.

О, нет. Она уже увольняет меня?

Мое сердце забилося слишком сильно. Если она уволит меня, то не будет больше предлогов, чтобы остаться с Ноэлем в турне.

— Пожалуйста, подождите. Со мной все в порядке. Я не ждала вас так рано. Пожалуйста, проходите, дайте мне возможность все объяснить. Я вас умоляю.

Диана смотрит на меня, не говоря ни слова.

— Гарольд, я тебе перезвоню. — Она завершает разговор и кладет телефон в сумку. — У тебя должно быть чертовски хорошее объяснение.

Я испытываю невероятное облегчение, когда она проходит в «Большую Берту», и закрываю за ней дверь.

Диана осматривает автобус.

— Ты находишься тут с четырьмя мужчинами?

— Все не так плохо. — Я шагаю к столу и встаю напротив нее. — Ноэль делит со мной спальню. Остальные ребята спят на складных койках.

Диана кивает, но, похоже, она не удивлена этой новостью.

— Так что, ты и Ноэль вместе?

— Ну, да. Но вы уже знаете это, да?

— Я догадывалась. — Она поправляет ремешки от сумки, свисающей с плеча. — Это объясняет, почему ты здесь, — бормочет она. — Обычно мы не позволяем нашим сотрудникам иметь отношения с клиентами. Этот контракт с «Черным соколом» очень важен, и Ноэль Фелькон сам выбрал тебя, поэтому я закрыла на это глаза. Просто предупреждаю, если Ноэль тебя уволит, ты больше на меня не работаешь. Это не обсуждается.

Я с трудом сглатываю. Таковы ставки.

— Поняла.

— Хорошо. — Диана вздыхает. — Теперь, когда мы все выяснили, давай обговорим кое-что. — Она кладет сумочку на стол и достает iPad. Через несколько минут она ставит его на стол и поворачивает в мою сторону. — Это твой контракт. На самом деле он стандартный. Тут говорится о том, что ты не раскроешь, не обменяешь и не продашь наши проекты другой маркетинговой компании. Также оговорка: не конкурировать.

— Не конкурировать? — Я поняла все, кроме этого.

— Если ты уволишься, то не сможешь присоединиться к конкурирующей маркетинговой фирме в Нью-Йорке.

Я с трудом сглатываю. Нью-Йорк является центром всех рекламщиков. Уверена, такие фирмы есть и в других штатах, но моя мечта — Нью-Йорк. Там всё находится в движении. Это первый шаг к великой цели. Мой шанс. Я должна воспользоваться им. У нас с Ноэлем всё будет в порядке, ведь так?

— Где подписать? — спрашиваю я.

Диана протягивает мне ручку, и я подписываю документ. Как только я заканчиваю, она поворачивает планшет к себе.

— Позволь мне отправить этот документ в офис, и приступим к делу.

В течение следующих тридцати минут мы обсуждаем то, что я узнала о клиенте и то, как Ноэль видит свою благотворительную кампанию. Очевидно, он сказал Диане, что хочет предоставить мне полный

творческий контроль.

Мой желудок скручивается в узел.

Это большая ответственность. Я думаю попросить помощи, но Диана дает понять, что я должна со всем разобратся самостоятельно. Если все провалится, в этом будет только моя вина.

Диана смотрит на часы.

— Есть вопросы?

Около миллиона, но я не задам ни одного, иначе выставлю себя еще глупее.

— Нет, мэм. Думаю, вы все понятно объяснили.

Она встает и поправляет сумочку на правом плече.

— Если у тебя возникнут какие-то вопросы, не стесняйся связываться со мной. — Диана вручает мне свою визитку, но, думаю, она не хочет, чтобы я ее беспокоила. — Меня ждет машина, самолет через час.

— У вас нет больше времени, не так ли? — Я приподнимаю брови.

— Если бы это был другой клиент, я бы только позвонила, не приехав лично, — Диана наклоняет голову набок. — Насколько важен этот клиент для моей фирмы. Мистер Фелькон, к счастью, очень много значит для меня. Поэтому удостоверься, что он будет с нами.

Вот опять, еще раз намекнула, что у меня эта работа только благодаря Ноэлю. Очевидно, мой диплом Техасского Университета по маркетингу ничего не значит.

Я выхожу за Дианой из автобуса и наблюдаю, как она садится в черную машину, которая ожидает ее возле автобуса. Она даже не оборачивается, что подтверждает ее презрение.

Отлично.

Мое внимание переключается на вопли. Группа из двадцати фанаток бросается на Ноэля, когда он идет к автобусу. Он останавливается, делая с ними несколько снимков, и подписывает несколько вещей, прежде чем посмотреть на автобус. Я немного смущаюсь.

Ноэль возвращается, а охрана сдерживает вопящих девушек. Я отступаю в сторону, позволяя ему пройти мимо меня в автобус.

— Привет. — У меня настолько робкий голос, что я сама с трудом его узнаю.

Он усугубляет ситуации своим молчанием. Это беседа не будет приятной.

Я поднимаюсь по ступенькам. Ноэль стоит на небольшой кухне «Большой Берты», возвышаясь над столом. Я не вижу его лица, но могу сказать, что он злится на меня.

— Ноэль, прости, если обидела тебя или принесла неприятности, но эта девушка, она...

— Она что, Лэйн? — говорит он и поворачивается ко мне. — Что фанатка могла сделать, чтобы заставить тебя напасть на нее на моем концерте? Я думал, ты другая.

— Ноэль, мне жаль. — В моих глазах стоят слезы. — Я не хотела, чтобы это произошло. Я так среагировала из-за ее слов. Я знаю, это не оправдание, но слышать, что другая женщина говорит о том, как она собирается спать с тобой — для меня слишком. Я поступила не подумав.

— Ревность? — Ноэль вздыхает и запускает пальцы в свои потные волосы. — Она тебя довела? Боже, Лэйн. Разве ты не знаешь, что для меня ты лучше всех? Почему ты сомневаешься в моих чувствах? Ты всегда думаешь, что стоишь на втором месте. Но ни одна девушка не может сравниться с тобой.

Я качаю головой.

— Я никогда не говорила этого.

— Тебе и не нужно. Каждый раз, когда есть выбор между тобой и чем-то еще в моей жизни, ты ставишь себя на второе место. Четыре года назад на причале ты покинула меня, сказав, что на первом месте у меня будет музыка, а не ты, и что у нас никогда не будет хорошей жизни, ведь ты всегда будешь второй. Сегодняшняя ситуация доказала, что твое мнение не изменилось.

После его слов я не могу сдерживаться, по моим щекам текут слезы. Неужели это я его люблю недостаточно, а не наоборот, как я всегда думала?

Мои плечи сотрясаются, когда я начинаю рыдать.

О боже. Я все испортила.

Человек, к которому я испытываю чувства, считает, что я плохо о нем думаю. Он понятия не имеет, что я люблю его каждой частичкой своей души. Я хочу, чтобы он мне доверял.

Ноэль обнимает меня.

— Ш-ш-ш, Лэйн, милая, извини. Я не хотел, чтобы ты плакала. Просто ты так много для меня значишь. Мысль о том, что ты не ставишь себя на первое место, сводит меня с ума. Только ты, Лэйн. Ты — всё, что мне когда-либо было нужно.

Я начинаю рыдать ещё сильнее от этой мысли, впиваясь пальцами в его спину.

Я сижу на нашей кровати и смотрю, как Ноэль собирает вещи в Тусон. Знаю, что это только на одну ночь, но кажется, будто на целую вечность.

Ноэль застегивает свою сумку, и у меня замирает сердце. Ему пора уходить.

— Точно взял всё необходимое? — спрашиваю я, втайне надеясь, что он решит остаться, но тут же испытываю чувство вины, ведь эта встреча с фанатом очень важна для Ноэля.

— Не всё. — Он смотрит на меня и облизывает губы.

— Ноэль... — отвечаю я, краснея.

Он хватается за руку и поднимает на ноги, прижимая к груди. В моем теле напрягается каждый нерв. Вот что этот человек может сделать со мной с помощью одного прикосновения.

— Что скажешь? На дорожку? — спрашивает Ноэль, поглаживая пальцами кожу на моей пояснице.

Я смеюсь, когда его мягкие губы касаются моих.

— Машина ждет, и ты опоздаешь на самолет.

Его мышцы напрягаются под моими руками, поскольку он пожимает плечами.

— Я очень быстро.

Я запускаю руки в волосы на его затылке, и Ноэль улыбается, зная, что выиграл это небольшое сражение. Он притягивает меня ближе, сжимая бедра руками, и целует в губы. Внутри меня разгорается пожар, когда я чувствую, как возбужден Ноэль. Поцелуй сводит с ума, и я закидываю ногу на его бедро.

Большие руки приподнимают меня за попу. Я обхватываю его ногами и ерзаю, желая, чтобы между нами не было одежды. Ноэль поворачивается и опускается на кровать, усаживая меня к себе на колени. Он расстегивает пуговицу и молнию на моих шортах, забираясь в трусики. Ноэль рычит, проникая рукой внутрь, и поглаживает меня своими длинными пальцами. Он подталкивает меня, желая, чтобы я начала двигаться на нем, а сам проводит языком от челюсти до ключицы.

В его глазах горит желание, когда он смотрит на меня.

— Черт, я так сильно хочу тебя.

Я облизываю губы, притягивая Ноэля ближе, и он посмеивается. Парень и не догадывается о том, что из-за его слов я теряю остатки разума.

Его руки скользят вверх по моим ребрам, и он стягивает с меня топ. Когда его пальцы дотрагиваются до изгибов моей груди, по коже пробегают мурашки. Желание почувствовать его кожу на своей становится

почти невыносимым. Я спускаю лямки бюстгалтера и завожу руки назад, чтобы расстегнуть его.

Ноэль откидывается назад, опираясь на руки, и наблюдает за моими медленными движениями, а в его глазах горит огонь. Застежка поддается моим манипуляциям, и я снимаю бюстгалтер, отбрасывая его на пол.

— Ты чертовски красива. — Ноэль облизывает губы.

Он захватывает мои губы в плен, и я могу думать лишь о том, как сильно хочу его. Мысль о том, что его не будет ночью, заставляет наслаждаться каждым мгновением. Каждая частичка меня переплетается с этим замечательным человеком. Удивительно, насколько я привыкла к нему за такое короткое время.

Ноэль проводит пальцами по моей нежной коже, вызывая волшебные ощущения. Я стону и крепче сжимаю его в объятиях, затем провожу рукой по его волосам на затылке.

Меня пугает громкий стук в дверь спальни. Я нехотя отстраняюсь от губ Ноэля, и мои плечи поникают. Он вздыхает, и, упираясь в мой лоб своим, ругается.

Я хихикаю и целую Ноэля в губы, точно зная, что он чувствует.

Дверь в спальню открывается, и я задыхаюсь от возмущения. Рифф заходит комнату, и его взгляд останавливается на моей груди. Неожиданно я слышу громкие крики и через секунду понимаю, что это мои вопли. Я стараюсь быстрее прикрыть грудь рубашкой.

Ноэль бережно обнимает меня.

— Какого черта, чувак? Я не говорил: «Входите».

— Извини, бро. Я не знал, что вы... — глаза Риффа скользят по моему телу, и ухмылка появляется на его лице, — ...заняты.

— Ну, теперь ты знаешь это, — отвечает Ноэль, прищурившись. — Пошел к черту.

— Я просто хотел удостовериться, что ты в курсе: машина до аэропорта ждет тебя уже двадцать пять минут. — Рифф смотрит сначала на меня, а затем на Ноэля. — Но вижу, что ты занят. Я скажу им об этом, чтобы немного позлить.

— Спасибо, чувак. — Ноэль тяжело вздыхает. — Скажи, что я буду через секунду.

— Ты уверен? — Рифф в недоумении приподнимает брови. — На твоём месте я бы заставил их подождать.

— Ага. — Пальцы Ноэля сжимаются в кулак. — Теперь пошел вон.

Рифф пожимает плечами и бормочет себе под нос: «Тебе же хуже», после чего за ним закрывается дверь.

Я чувствую, как ослабевает напряжение в теле Ноэля.

— Мне не нравится, как он на тебя смотрит.

Я точно знаю, о чем он говорит. Пристальный взгляд Риффа, кажется, всегда задерживается на мне на несколько секунд дольше положенного, но мне не следует распалать воображение Ноэля.

— Уверена, он не думает ничего лишнего. Кроме того, между Риффом и Обри что-то есть. — Я целую Ноэля в шею. — Мое тело принадлежит только тебе.

— Обещаешь? — Он внимательно смотрит на меня, сексуально прищурив глаза.

Я киваю и целую его.

— Боже, как бы я хотел, чтобы ты поехала со мной. Не хочу оставлять тебя.

— Это только на один вечер, Ноэль. Во сколько неприятностей я успею вляпаться?

— С этой группой... во множество. — Ноэль морщит нос. — Не позволяй им обижать тебя, пока меня не будет рядом, и не слушай, о чем они болтают.

— Ты очарователен, когда нервничаешь. — Я смеюсь и целую его в кончик носа.

— Ты считаешь меня очаровательным? — улыбается Ноэль.

— Ты напрашиваешься на комплемент. Сам знаешь, так думает о тебе весь мир.

— К черту весь мир. Для меня важно, что обо мне думаешь ты.

Я внимательно изучаю его. Этому мужчине действительно нужно мое признание? Это же сам Ноэль Фелькон, с ума сойти, и ему не нужно мое признание, чтобы поверить во что-либо. Но после его проникновенного взгляда я понимаю, что он имеет в виду. По выражению лица я вижу, что для него важно мое мнение.

— Конечно, я считаю тебя очаровательным. — Я пальцами поглаживаю его щетину. — Ты неотразим, а еще очень хорош в постели.

Ухмылка появляется на его лице, а потом он запускает пальцы в мои волосы:

— Машину всё же придется задержать.

Я хихикаю, когда он переворачивает меня, опрокидывая на кровать.

***

После ухода Ноэля в постели холодно и одиноко. Автобус плавно едет по дороге. Его покачивание ритмично: то назад, то вперед. Все попытки уснуть просто бессмысленны.

В передней части автобуса парни наигрывают мелодию, и меня привлекает их смех. Четыре часа утра, а они уже полны энергии.

Я сажусь и с трудом поднимаюсь с кровати. Когда я открываю дверь, свет из коридора бьет прямо в глаза. Я щурюсь, чтобы защитить их.

— Эй, это спящая красавица? — дразнит меня Трип. — Одинок в любовном гнездышке?

Я краснею. Эти парни никогда не позволят забыть мне тот факт, что через тонкие стены автобуса они могут услышать, как мы с Ноэлем занимаемся любовью. Я сажусь на маленький двухместный диван рядом с Риффом и пытаюсь избежать пристальных взглядов. Трип с Тайком играют в стрелялки, оккупировав пространство возле небольшого телевизора.

— Лэйни, пока здесь нет Ноэля, ты должна поведать нам, каким он был, пока вы встречались, — говорит Трип.

— Ага, — соглашается Тайк, поправляя бандану на голове. — Нам нужен компромат на него. И желательно очень хороший. Может, он вел себя дерьмово и его выгоняли из школы? Нам нужно что-то, чтобы подкалывать его.

— Извините, ребята. Нет ничего такого. Ноэль всегда вел себя довольно-таки правильно. У него нет секретов.

— Это ты так думаешь, — вставляет Рифф.

— Что это значит? — Я поворачиваю к нему голову. — Ты продолжаешь ссылаться на большой секрет, который Ноэль скрывает от меня.

— То и значит, — пожимает Рифф плечами.

— Ноэль ничего не скрывает от меня.

— Ну, может быть, тебе следует...

— Чувак! — встречается Трип. — Сейчас неподходящее время.

— Ты думаешь, что ей не следует знать? Я уверен, он ничего ей не сказал. Ты только посмотри. — Рифф указывает на меня. — Она не имеет ни малейшего понятия, о чем я говорю. Я просто стараюсь присматривать за ней. Она — хорошая девушка, и я не хочу, чтобы Лэйни страдала.

— Я знаю. — Трип потирает лоб. — Знаю. Но мы не должны ей говорить.

— Ребята, я все еще здесь, — машу я рукой. — Скажите мне, что происходит?

Рифф смотрит на меня. У него странное выражение лица. Похоже на жалость.

— Лэйни... У Ноэля есть девушка.

— Что? — Я приподнимаю брови. — Не может быть! Ребята, вы

издеваетесь надо мной.

Тайк хмурится, а Рифф качает головой.

— Я... Я не верю тебе. Он бы не... нет!

— Это правда, Лэйни. — Рифф кусает губу, поигрывая с пирсингом на нижней губе. — Мне жаль.

У меня сжимается сердце. Кажется, в легких нет воздуха. Я не могу дышать. *Девушка? Какого черта? Правильно ли я расслышала? Честность? Правда?* Ха, ложь. Все, что говорил Ноэль, было ложью. Я здесь всего лишь для секса. Как я могла быть настолько наивной, полагая, будто между нами что-то большее? Ноэль был настойчивым, пока не получил то, что хотел. У меня скручивает живот, и я впиваюсь пальцами в диван.

Перед глазами всё размывается и становится черно-белым. Я чувствую головокружение, и холодок ползет по моей спине. Я слышу, как парни о чем-то говорят, но не могу уловить суть разговора. Я понимаю лишь то, что теряю сознание.

Тайк стоит передо мной на коленях, его руки лежат на моих плечах.

— Дыши, Лэйни. Ты чертовски бледная.

Я сосредотачиваюсь на вдохе и выдохе, наполняя легкие воздухом.

Я собираюсь убить этого сукина сына.

Как он посмел от меня это скрывать? За что он так со мной? Я знаю, что однажды разбила ему сердце, но это было еще в школе. Ноэль знает, что я сожалею. Это была большая ошибка.

Ноэль — настоящий бабник, как и заявляют все таблоиды. Той ночью, когда мы встретились, я застукала его с двумя полутолыми девицами. Мысль о девушке, которой он разбивает сердце, переспав со всеми подряд, вызывает у меня отвращение. Никто не знает, сколько их было до меня.

— Как долго?

— Что, Лэйни? — спрашивает Тайк.

— Девушка. Как долго они вместе?

Тайк смотрит на Трипа, а тот на Риффа. Похоже, они спрашивают разрешение на ответ. Рифф плотно сжимает губы, и я замечаю боль, мелькнувшую в его глазах.

— Недолго, всего несколько месяцев.

— Всё это время я... Зачем ему это?

— Потому что Ноэль Фелькон — эгоистичный придурок, — отвечает Рифф. — Ему плевать на всех, кроме себя.

Я потираю лицо руками. Весь мир рушится на моих глазах.

— О боже. Я не могу в это поверить.

— Мне жаль, Лэйни. — Рифф осторожно касается моего плеча. — Он кусок дерьма.

Мне хочется плакать, но я сдерживаю слезы. Что же я буду делать? Сердце сжимается в груди. Всё в моей жизни сейчас связано с Ноэлем и его группой. Диана Свеггер четко обозначила мое положение: я не буду работать, если мы с Ноэлем разбежимся.

Это его план? Разрушить мое сердце, как с ним это сделала я несколько лет назад? Неопределенность убивает. Как позволила этому случиться? Как я могла быть такой дурой?

В глазах стоят слезы, но я не могу позволить ребятам увидеть меня плачущей. Я и так выгляжу грустной, жалкой и глупой. Не хочу добавлять к этому списку плаксивость.

Я заставляю себя встать с дивана. Возникает сильное желание убежать так далеко, насколько это вообще возможно.

— Лэйни, ты в порядке? — спрашивает Тайк.

— Да, — вру я, направляясь к дверям спальни.

Мне больно от предательства, но я чувствую себя еще хуже от собственной наивности. Я и не представляла такого поворота. Я верила ему.

Я хлопаю дверью сильнее, чем хотела бы после всего произошедшего. Как только я остаюсь одна, слезы неудержимо катятся из моих глаз, и я позволяю себе разрыдаться. Спальня теперь напоминает камеру пыток.

Спал ли он с ней на этой кровати, на этих простынях? Сколько здесь было женщин? Эти мысли вызывают отвращение. Я бросаюсь на постель, срывая простыни, и продолжаю рыдать. Не более чем через тридцать секунд остался один голый матрас. Простынь валяется в углу комнаты.

Я опускаюсь на кровать и закрываю лицо руками. Что же я буду делать? Если уйду, то Ноэль победит, а я не могу этого допустить. Я нуждаюсь в этой работе, и нравится мне это или нет, Ноэль — ключ к моей успешной карьере.

Во мне возрастает ненависть, и я хочу причинить Ноэлю боль. Так же, как это сделал он.

Я смотрю на простыни в течение долгой минуты, затем решаю, что лучший способ добраться до Ноэля — остаться здесь и позволить ему увидеть, как сильно я его ненавижу. Остаться и доказать, что он не сможет забрать у меня эту работу.

Я веду внутренний диалог с собой и плююсь на кучу постельного белья в углу. Схватив простынь, я застилаю кровать. Это невероятно глупая идея, но это всё, что я могу сейчас сделать. Ноэль, вероятно, скажет мне

убраться, когда узнает, что его игра окончена, но меня это не волнует. Я буду игнорировать его. Игра в молчанку, как правило, свойственна детям дошкольного возраста, но, думаю, у нас подходящий для этого случай.

В дверь тихо стучат, и, прежде чем я успеваю ответить, она открывается. Рифф стоит в футболке, выгодно подчеркивающей его татуировки. Ирокез достаёт почти до потолка, в его причёске идеально чередуются разные цвета. Я хлопываю по месту рядом с собой. Рифф отвечает мне печальной улыбкой.

— Ты в порядке? — спрашивает он.

Я качаю головой, но отвечаю ему:

— Да.

— Это звучит не очень убедительно.

— Я знаю, но разве у меня есть выбор? — Я вздыхаю и чувствую в горле боль от застрявшего там кома.

— У тебя есть власть, Лэйни. — Рифф склоняет голову. — Ноэль предал тебя и меня. Но ты можешь сделать то, что тебе нужно, и убраться подальше отсюда. Я поступил бы так же, но, к сожалению, застрял тут.

— Мне знакомо это чувство, — я фыркаю.

— О, да, работа. Я почти забыл об этом. Ну, полагаю, мы вместе застряли тут.

— Ты бы оставил группу, если бы мог? — Я поворачиваюсь к нему.

Рифф кивает, не отводя от меня своих карих глаз, как будто ждёт, когда я сложу кусочки головоломки вместе.

— Сердце болит. Я с трудом могу смотреть на Ноэля и сдерживаю себя, чтобы не надрать ему задницу. Эта группа — моя жизнь. Это все, что когда-либо у меня было. Я не могу просто уйти, независимо от того, насколько сильно хочу этого.

— Я заметила, что между вами двумя есть какая-то напряжённость.

Рифф с горечью смеется.

— Да, когда твой лучший друг трахает твою женщину, без этого не обойтись.

— Ноэль... — Мои глаза расширяются.

— Да, — отвечает Рифф на невысказанный вопрос. — Его девушка — моя бывшая, Софи.

Именно после этого я мчусь в ванную, чтобы не оставить содержимое желудка в спальне на полу.

19 глава

Самолет Ноэля приземлится в аэропорту Шарлотт с минуты на минуту. Он скоро будет здесь, а я не имею ни малейшего представления, что ему сказать. Я хотела бы помалкивать, но не уверена, что смогу держать себя в руках, чтобы не наброситься на него.

На экране ноутбука мечется курсор: я продолжаю изучать кампанию «Черного сокола». Нужно занять мозги. Если я этого не сделаю, то сойду с ума, постоянно представляя Ноэля и его женщин. Я не настаивала на том, чтобы он использовал презерватив, потому что доверяла ему. Вот глупая. Мысли о болезнях, которыми я, возможно, теперь заражена, порождают во мне желание прибить Ноэля.

Я перемещаюсь с ноутбуком на кровать и открываю поисковую страницу. Что за тайная подруга? Мне любопытно. Я мучилась всю ночь, гадая, кто она и как выглядит.

Я ввожу: «Софи, девушка Ноэля Фелькона» и жму на поиск. Проходит пара секунд, и я убеждаюсь, что ни на одном сайте нет информации о девушке Ноэля.

Если я не могу найти эту девушку, значит просто нужно попробовать по-другому. В этот раз ввожу: «Софи, девушка Риффа из «Черного сокола».

Бинго.

На всех страницах красуются фотографии Риффа с блондинкой. Я нажимаю на изображение, открывая его на весь экран. Как бы мне не хотелось это признавать, но девушка действительно красива. У нее длинные ноги, светлые волосы каскадом струятся по спине, что уж говорить об идеальной улыбке. Посмотрев на свою небольшую грудь, перевожу взгляд на Софи.

Мы абсолютно разные.

Внезапно еще одна мысль возникает в моей голове. Ведь другая женщина — это я. Ноэль изменил этой красивой девушке со мной. Лишь эта мысль удерживает меня от ненависти к ней. Это не ее вина. Ноэль — ужасный человек, но это не оправдывает того, что она встала между двумя лучшими друзьями. Она всё та же грязная шлюха.

— Что ты делаешь?

Сердце забилося так, словно сейчас выскочит из груди. Черт! Он не должен был вернуться так быстро.

Я закрываю крышку своего ноутбука и поворачиваюсь. На Ноэля красная футболка и потертые джинсы. Он выглядит так, будто не спал долгое время. Волосы растрепаны, на голове солнцезащитные очки, руки упираются в бедра.

Да как он смеет сомневаться во мне?

— Это должен быть мой вопрос.

Ноэль вздрагивает. Выражение лица выдает его. Он понимает, что я всё знаю, и заходит в комнату, закрывая за собой дверь.

— Лэйн, ты не можешь верить тому, что прочитала там.

— О, правда? — Я приподнимаю брови. — Кому мне тогда верить, Ноэль? Тебе?

Он делает два стремительных шага и садится рядом со мной, пытаюсь обнять за талию, но я отстраняюсь.

— Малышка, пожалуйста. Позволь всё объяснить.

— Нет. — Я качаю головой. — Не нужно больше врать.

— Я никогда не врал тебе.

— Ты врешь мне прямо сейчас! — я срываюсь на крик. — Ты вообще собирался рассказать мне о Софи? В твои планы это не входило? Ты хотел трахать меня и мстить?

Ноэль хватает мой подбородок двумя пальцами, заставляя посмотреть на него.

— Ты для меня не какой-то кусок дерьма, Лэйн. Как ты можешь так думать?

Я моргаю, и слеза катится по щеке. Ноэль вытирает ее, обхватив мое лицо ладонями.

— Я люблю тебя.

— Как ты можешь любить меня, если у тебя есть девушка? — Я больше не могу сдерживаться и начинаю рыдать.

— Это сложно. Но это не то, о чем ты думаешь. — Его губы сжимаются в тонкую линию.

— Тогда объясни мне, почему ты сказал, что я — твой мир, но не сказал, что у тебя есть кто-то еще.

— Потому что я не могу оставить ее и не могу потерять тебя, — вздыхает Ноэль, упираясь в мой лоб своим.

Я отстраняюсь от него, чувствуя холод.

— Тогда какого хрена ты втянул меня в это, Ноэль? Почему не позволил спокойно работать в Нью-Йорке? Ты заставил меня приехать сюда, потому что знал — у меня еще остались чувства. Знал, что в конце концов всё всплывет, и не собирался уходить от своей девушки, но всё же поступил так. Рифф прав. Ты — эгоистичный ублюдок.

— Рифф? Это он рассказал тебе? Я убью его, — рычит он и вскакивает с кровати.

— Ноэль! — Я пытаюсь схватить его, но, прежде чем успеваю, он бросается к двери и несется по коридору.

— Кретин, это ты рассказал ей?

— Ты не можешь трахать их обеих, — кричит Рифф. — Я не позволю тебе поступить так с Софи.

— Ноэль, прекрати! — кричу я.

На долю секунды он теряет самообладание. Дергает Риффа с койки и бросает на пол прихожей. Парень пытается встать, но Ноэль прыгает на него, ударяя по лицу. Рифф хрипит и пытается схватить Ноэля. Тот блокирует руку и наносит удар в ребра.

— Прекратите! — снова кричу я.

Парни весят больше меня, по меньшей мере, на шестьдесят фунтов. У меня физически не хватит сил разнять их, не нанеся себе вред.

Трип и Тайк вскакивают со своих коек. Близнецы растаскивают дерущихся парней, стараясь удержать их. Покрасневшие Рифф и Ноэль все еще стараются дотянуться друг до друга.

— Я не могу, блядь, поверить, что ты рассказал ей! — вопит Ноэль, пытаюсь вырваться из захвата Трипа. — Не стоило лезть, это не твое собачье дело.

— Мне? — саркастично смеется Рифф. — Не лезть не в свое дело? Это стало невозможным, когда ты начал трахать мою девушку!

У Ноэля отвисает челюсть.

— Она пришла ко мне. Не я.

— И это должно всё упростить? Боже, Ноэль, ты был моим лучшим другом, и все еще обвиняешь меня. Я не позволю тебе поступить так с Лэйни.

— Я собирался рассказать ей! — кричит Ноэль.

— Когда? Когда ты собирался рассказать ей? После того, как Софи родит?

Я опираюсь на стену. Ребенок? Я правильно расслышала? Софи беременна? Ребенок от Ноэля?

Ноэль замирает и смотрит на меня. Вот почему он не может оставить ее. Она залетела. Я качаю головой. Нет. Черт, это не может происходить со мной. Только не со мной.

— Лэйн?

Я слышу, как Ноэль обращается ко мне, но продолжаю качать головой и отступать.

— Лэйн, подожди!

Я поворачиваюсь и бегу в спальню, чтобы забрать чемодан. Я не могу оставаться здесь. Не желаю больше ни секунды смотреть на всё это. Открываю шкафчик и хватаю одежду, запихивая ту в чемодан. Всё валяется

в беспорядке, но помятые вещи — последнее, что меня беспокоит. Я убираю ноутбук и закрываю чемодан. Услышав его голос, я замираю.

— Куда ты собралась?

Ноэль думал, что я узнаю о Софи и останусь с ним? Он что, придурок? Покачивая головой, я обхожу его, чтобы забрать из ванной косметичку. Поездка с Ноэлем прошла не так, как я планировала.

Он хватается меня за руку, когда я прохожу мимо.

— Разве ты не собираешься со мной поговорить?

— Мне нечего тебе сказать. — Я вырываюсь и подхожу к кровати.

— Зато мне есть что сказать. — Он захлопывает дверь в нашу спальню.

Я закатываю глаза. Все его слова — ложь, а у меня нет времени слушать этот бред.

— Уйди с дороги, Ноэль, — приказываю я, хватая свой чемодан.

— Нет. Черт, Лэйн. Ты выслушаешь меня, даже если мне придется привязать тебя к этой кровати.

— Хочешь поспорить? — Я прищуриваю глаза. — Давай.

— Боже, Лэйн. Остановись и послушай меня. — Он ерошит руками волосы. — Я облажался, ладно. Сам знаю это. Между мной и Софи ничего нет. Поверь мне. Она ничего для меня не значит.

— Ты еще хуже, чем я думала, раз говоришь так о матери своего ребенка. — Я ахаю. — Ты такой же идиот, как и твой отец.

— У меня нет ничего общего с этим ублюдком.

— Ах, нет? Я помню, как он тоже повернулся к своему ребенку спиной.

— Какое, черт возьми, представление ты имеешь о том, что значит быть целым миром для кого-то, Лэйн? — Челюсть Ноэля так напряглась, что заходили желваки.

Это жалит. Прямой удар в сердце. Он припомнил мне, что четыре года назад я ушла от него. Но я всегда была рядом, пока не бросила его жалкую задницу.

— Видимо, немного большее, чем ты.

— Это полнейший бред. Ты отвернулась от меня, и всегда так делала. Когда возникают трудности — ты уходишь. Ты поступила так в ту ночь на причале, и сейчас всё повторяется.

— В этот раз я оставляю тебя не из-за этого, Ноэль. — Я качаю головой. — Потому что ты — эгоистичный ублюдок, который больше заботится о себе, чем о человеке, который любит тебя больше всего на свете.

Чемодан со стуком падает на пол, когда я стаскиваю его на пол. Ноэль перегораживает мне путь и берет за плечи.

— Пожалуйста. — Его голос звучит тихо, почти похож на шепот. — Пожалуйста, останься со мной.

Я закрываю глаза, не в силах смотреть на него. Он поступил дерьмово, но я не могу видеть его таким. Боль — это последнее, что я хочу ему причинить. Но после всего... не могу остаться.

— Отпусти меня, Ноэль.

— Нет. Я не могу потерять тебя снова и буду бороться. Просто хочу, чтобы ты дала мне шанс, Лэйн. Один шанс, и я стану лучше.

Его слова приносят массу боли. Как же я хочу, чтобы они оказались правдой. Если бы это было так, он бы расстался с Софи, и мы снова были вместе. Но Ноэль скрыл от меня всё.

— Как я могу тебе поверить? — Я открываю глаза и касаюсь его щеки. — Мне жаль. — Я вырываюсь и ухожу.

20 глава

Не самая лучшая идея, которая когда-либо меня посещала. Я тащу свой чемодан через автостоянку, пытаюсь держаться в стороне от рабочих, несущих усилители и акустические системы к сцене. Я даже не знаю, в каком мы городе, не говоря о том, как найти дорогу и не нарваться на Ноэля.

— Лэйни?

Я слышу голос незнакомца и поворачиваюсь. Это телохранитель, защищающий Ноэля от поклонников. Вероятно, его послали за мной. Замечательно.

— О, привет, Майк, — отвечаю холодно и надеюсь, что он не увидит чертовски тяжелый чемодан, который я тащу за собой.

Но телохранитель замечает мой багаж ярко-розового цвета.

— Вы куда-то собрались?

— Эм, вообще-то, да, — сообщаю я, заправляя выбившуюся прядь волос за ухо. — Я должна найти отель, но не знаю, как выбраться отсюда, и понятия не имею, в каком городе мы находимся. Думаю, мне нужно воспользоваться такси.

— Я могу вас отвезти, если хотите. — Майк хмурится.

Если бы он не был таким большим, я бы обняла его и поблагодарила за спасение моей жизни.

— Было бы замечательно.

— Идем, машина припаркована с другой стороны автобуса. — Он улыбается, словно на секунду снимает пугающую маску медведя гризли, и его лицо становится приятнее.

Майк берет мой чемодан и с легкостью несет его. Я даже не спорю, ведь мы идем в два раза быстрее.

Когда внедорожник оказывается в поле зрения, он нажимает на кнопку, и открывается багажник. Майк кладет туда багаж, и мы забираемся в салон.

— В какой отель вы хотите поехать? — спрашивает он.

— Не имеет значения. — Я пожимаю плечами. — Чем дешевле, тем лучше.

Он кивает и выезжает с парковки.

— Тур-менеджер забронировал все места в местном отеле. Вы можете занять мою комнату.

— О, нет, Майк. Я не могу. Тебе нужна комната.

— Лэйни, вы можете воспользоваться ею. — Он смеется и покачивает головой, волосы на которой пострижены под ёжик. — Я буду спать в комнате с другими ребятами, никаких проблем.

Я соглашаюсь остановиться в его номере. Эта ситуация вымотала меня. На моем личном счету денег осталось мало, и я потрачу их на билет в Нью-Йорк.

Сердце мгновенно сжимается. Я не только потеряла работу в «Центр Стэйдж Маркетинг», но и лишилась возможности найти работу в Нью-Йорке из-за неспособности конкурирования. Повела себя, как дура. И теперь я никому не нужна.

«Эскалейд» останавливается под навесом отеля «Хилтон». Майк открывает передо мной дверь и берет чемодан.

— Пойдемте. Я вас зарегистрирую.

Я улыбаюсь. Майк невероятно милый. Как он может работать на такого человека, как Ноэль?

Мужчина подходит к стойке регистрации, и клерк, девушка-блондинка, краснеет во время разговора с ним. Я понимаю, почему ей нравится Майк. Он выглядит так, словно может поднять тебя одной рукой, и у него удивительно милые ямочки на щеках.

Он усмехается, а привлекательная блондинка, кажется, записывает свой номер и протягивает его через стойку. Майк складывает клочок бумаги и прячет его вместе с документами в кошелек.

Попрощавшись с девушкой, он поворачивается ко мне с картой-ключом от номера.

— Двести одиннадцатая комната, Лэйни. Вам нужна помощь с багажом?

— Нет, спасибо. — Я качаю головой и похлопываю его по руке. — Ты много для меня сделал.

Я беру свою сумку.

— Знаете, Лэйни, с вами он ведет себя иначе. — Майк наклоняет голову, губы сжаты в плотную линию. — Я давно на него работаю и слышал, как Ноэль говорил о вас несколько раз. Но я не знал, насколько сильна его любовь, пока не увидел, как он смотрел на вас в Хьюстоне.

Я кусаю свою губу. Приятно слышать о чувствах Ноэля, но это не меняет того, что случилось.

— У него будет ребенок, Майк, а он забыл мне об этом сказать.

— У него есть на это свои причины. — Мужчина хмурится. — Я лишь прошу дать ему шанс. Может быть, всё не так, как вы думаете.

Прежде чем я успеваю ответить, Майк поворачивается и идет к двери. Ноэлю повезло, что у него есть такой работник. Этот парень, кажется, действительно о нем заботится.

Мне удастся открыть номер и попасть внутрь только со второго раза.

Дурацкие технологии.

Номер стандартный, в нем нет ничего особенного. Я оставляю сумку на полу и падаю на кровать. Что мне делать? Я потираю лицо руками. Просто дурдом.

Моя работа в пролете, личная жизнь — дерьмо. Я вздыхаю, достаю телефон и набираю Обри.

— Что случилось? Как дела с твоим прекрасным мужчиной?

— Плохо. — Я закрываю глаза и успеваю выдать из себя единственное слово, прежде чем начинаю звать в телефон.

Я больше не сдерживаюсь. Я не позволяла себе показывать боль и эмоции перед Ноэлем. Однако теперь гнев отошел на второй план, и во время разговора с лучшей подругой я позволяю своему сердцу разрываться на части.

— Ох, солнышко, расскажи, что случилось? — Голос Обри звучит озабоченно.

Это убивает меня. На то, чтобы заставить себя признаться ей во всём, уходит много сил.

— Он такой мудака.

— Он сделал тебе больно? — спрашивает Обри, тяжело вздыхая. — Если он тронул тебя хоть пальцем, я убью его

— Ничего такого не было. — Я закатываю глаза, хоть она меня и не

видит. — Он просто... — Делаю глубокий вдох. — У Ноэля есть девушка.

— Что?! Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что у него есть девушка?

Я убираю телефон от уха, чтобы не слышать ее пронзительный визг. Слеза скатывается по щеке, и я стираю ее ладонью. Трудно произносить подобные слова вслух.

— Именно это и имею, но это еще не самое худшее.

— Что может быть еще хуже?

— Она беременна.

— Ты имеешь в виду... ребенок? — Обри задыхается.

— Да. — Я закатываю глаза. — Она говорит, что он от Ноэля.

— О, боже. Плюнь на работу, Лэйни. Уезжай быстрее из этого дурдома. Возвращайся домой.

Я не могу заставить себя сказать, что Софи — бывшая Риффа. Это всё усложнит, а ситуация и так достаточно испорчена.

Я вздыхаю и думаю о скором рейсе в Нью-Йорк, о том, как смогу валяться в своей квартире. Близость с Ноэлем Фельконом — последнее, чего я хочу. Мне нужно пространство. Я должна выяснить, что делать дальше.

Стук в дверь вырывает меня из мыслей. Черт, я должна была повесить табличку «Не беспокоить».

— Подожди минуту, — говорю я.

— Кто там? — спрашивает Обри.

— Возможно, это всего лишь горничная. — Я встаю с кровати и иду к двери.

Я открываю ее, ожидая увидеть горничную, и мое сердце замирает.

— Что ты тут делаешь?

Ноэль пожимает плечами, засунув руки в карманы. Воротник его красной футболки помят после драки с Риффом, а волосы всё еще в беспорядке. Лицо покраснело, и блеск голубых глаз сменился тусклостью. Он выглядит ужасно.

— Я могу войти?

Нормальный человек захлопнул бы дверь перед его носом и сказал бы убраться отсюда. Как бы я хотела это сделать, но, посмотрев в его лицо... не могу. Ноэль выглядит подавленным.

Может быть, он действительно переживает из-за того, что я ушла? Шире открываю дверь, он заходит, и я закрываю ее. Уперевшись лбом в дверь, я делаю глубокий вдох.

— Обри, я тебе перезвоню.

— Это он?

— Да.

— Скажи ему, чтобы он убирался, Лэйни. — Она тоже делает вдох. — Ты не должна терпеть это дерьмо.

Я соглашаюсь с ней. Обри довольна тем, что я собираюсь выставить его за дверь, и завершает наш разговор. Ноэль ждет в тишине, чтобы сделать то, зачем пришел. Я ужепустила его, и у меня нет другого выбора, кроме как выслушать его.

Я поворачиваюсь и прислоняюсь к двери, но не могу взглянуть на него. Старый ковер на полу расстелен от кровати до двери. Я задумываюсь — сколько счастливых пар провело романтические выходные в этом номере? И сталкивался ли кто-нибудь из них с предательством любимого человека?

Ноэль делает шаг ко мне и берет за руку. Я пытаюсь вырваться, но он не отпускает.

— Знаю, ты ненавидишь меня и не хочешь никогда больше видеть, но я не могу допустить этого. Ты значишь для меня слишком много, Лэйни. Я не люблю Софи. И никогда не любил. А мои чувства к тебе сейчас сильнее, чем когда-либо. Я не могу потерять тебя.

Мои легкие сдавливают при звуке ее имени. Слезы текут из глаз.

— Почему ты спал с ней, Ноэль? Как мог предать Риффа? И, что самое важное, как ты мог скрыть это от меня? У нас не должно было быть секретов.

— Даже не помню, как она оказалась в моей постели, поэтому не могу рассказать, как всё было. — Он вздыхает и проводит костяшками пальцев по губам. — Я не всегда веду себя хорошо, и, честно говоря, большую часть времени был в отключке, поэтому не в состоянии вспомнить события, которые произошли несколько месяцев назад. Однажды утром я просыпаюсь, а она лежит рядом совершенно голая. Я знал, что Риффу снесет крышу, когда Софи расскажет ему, и купил ей билет домой.

— Ты отправил ее домой?

— Хотел, чтобы проблема исчезла. — Он кивает. — Я чувствовал себя хреново и не мог поверить, что даже в таком дерьмовом состоянии позволил этому случиться. Рифф — моя семья. Я никогда бы с ним так не поступил. Я отослал ее, чтобы исправить положение.

— Ты не помнишь, что спал с Софи?

— Я ничего не помню. — Ноэль хмурится. — Это меня убивает. Я видел, что Рифф звонил ей миллион раз после того, как обнаружил, что

она ушла. Понимал, что в какой-то момент мне придется признаться во всем. Честно говоря, я надеялся, что она никогда ему не скажет, но догадывался, что это когда-нибудь произойдет. Просто она такой человек. — Он делает вдох и касается своей переносицы. — Я сказала ему, что мы переспали и что после этого она не может быть с ним.

Я качаю головой. Бедный Рифф.

— Рифф сразу же возненавидел меня. Мы дрались столько раз, что всё и не вспомнить. Я пытался объяснить ему, что не люблю её, но он не хотел меня слушать. От этого становилось только хуже. Рифф никогда меня не простит.

— Ты не видел ее с тех пор, как она ушла?

— Нет, и не планировал встречаться с ней. — Ноэль качает головой. — Но месяц назад она позвонила Риффу и сказала, что беременна от меня. Трудно в это поверить, ты же знаешь. Я всегда использую презерватив, когда сплю с кем-то. Не знаю, как такое случилось.

— Ты не использовал презерватив со мной. — Я смотрю ему в глаза.

— Потому что это ты, Лэйн. — Ноэль уставился на меня. — Я всегда любил только тебя, и я должен был тобой обладать. Я должен был быть рядом и чувствовать тебя полностью. Я так по тебе скучал.

— Если вы больше не виделись, почему все называют ее твоей девушкой?

Он вздыхает, а затем зажимает переносицу большим и указательным пальцем.

— Я назвал так Софи, когда узнал о беременности. Она сказала, что почти уверена в моем отцовстве, и я растерялся. Я всегда думал, что заведу семью с любовью всей моей жизни. С такой, как ты.

Мой желудок скручивает, и я не чувствую ног. Хватаюсь за ручку двери, чтобы удержаться.

— Мысль о ребенке заставляет взять на себя ответственность. Не хочу, чтобы он меня ненавидел. Если ребенок от меня, я хочу быть рядом ради него.

Ноэль будет замечательным отцом. Полагаю, я его недооценила. Не такое он уж и дитя, как я думала.

— Ты так и не объяснил насчет девушки. — Я качаю головой.

— Софи сказала, что это — единственный способ быть рядом с малышом. — Он пожимает плечами. — Она говорила, что не желает быть похожей на шлюху.

— Но ты даже не уверен, что это твой ребенок.

— Да, но если это так, то я хочу стать для него лучшим отцом, чем

мой. Хочу принимать участие в его жизни и не отвернусь от него. Софи хочет называть себя моей девушкой? Пусть, но я не люблю ее.

— Ты знаешь, что это звучит нелепо?

— Если бы я знал, что мы будем вместе, то никогда бы не позволил этому случиться. — Ноэль смотрит мне в глаза. — Поверь мне.

Ошибки случаются. Знаю. Понимаю, что Ноэль не относится к парням из разряда «девственник». Черт, целый мир знает его сексуальные предпочтения, но не знает сторону, благодаря которой Ноэль готов сделать что угодно ради любимого человека. Мой Ноэль.

— Разве ты не можешь подождать рождения ребенка и получить результаты теста на отцовство? И, если понадобится, подать в суд на право посещать его? Уверена, ты можешь позволить себе адвоката.

— Я бы мог так сделать, но тогда пропущу УЗИ и рождение. Если это мой ребенок, я хочу быть частью всего процесса.

— Если ребенок не твой, то это означает...

— Не Риффа. — Он проводит руками по лицу. — У него не может быть детей. Он попал в какую-то аварию, когда был подростком.

— Но есть вероятность, да? Она ведь была с ним до тебя.

Мысль о Риффе, Ноэле и девушке, которую они оба использовали, заставляет меня содрогнуться.

— Я так не думаю.

— Что думает Рифф?

— Не хочет говорить со мной об этом. — Ноэль пожимает плечами. — Он чувствует себя обманутым. Каждый раз, когда я пытаюсь поговорить с ним, творятся ужасные вещи. Это плохо влияет на группу.

Он прав. Вся эта ситуация — полный отстой, особенно для группы. Я видела их отношение друг к другу. Понимала, что «битва тестостерона» была не только из-за меня.

Ноэль отпускает мою руку и запускает пальцы в волосы, отступая к изножью кровати. Я никогда не видела его таким. Он выбирает между мной и необходимостью взять на себя ответственность.

Не могу наблюдать за тем, как он разрывается. Ноэль не виноват.

— Ты не мог бы прекратить? Это заставляет меня нервничать.

Он останавливается и вздыхает, садясь на край кровати, и синие джинсы обтягивают его длинные мускулистые ноги. Его плечи поникают. Мои глаза блуждают по его телу. Его грудь вздымается под красной футболкой, он опирается локтями на колени и смотрит в пол.

Я не могу помочь, но чувствую, что в последний раз нахожусь в одной комнате с Ноэлем Фельконом. Похоже на прощание. Все упреки уходят,

потому что я для него на втором месте. Снова. Нет ни единого способа, благодаря которому я могу остаться с ним, потому что он оказывается участником драмы «Ребенок и его мама».

Я делаю несколько шагов и оказываюсь рядом с ним. Мое тело, кажется, полностью выходит из-под контроля, когда дело касается Ноэля. Меня безумно к нему тянет. Я сажусь на кровать рядом с ним. Наши бедра и ноги соприкасаются, и я нерешительно поднимаю руку, чтобы погладить его по спине. Как бы мне этого не хотелось, Ноэль всё же остается моим старым другом, и ему сейчас больно.

Он вздыхает и хватается меня за другую руку. Поднося запястье к губам, он целует чувствительную кожу в том месте, где бьется пульс. Во мне разгорается желание, и я сильно сжимаю бедра.

— Спасибо тебе, — шепчет он. — Спасибо, что осталась со мной.

Уголки моих губ опускаются, и я хмурюсь. Он не знает, что это — мое прощание.

— Ноэль...

— Ш-ш-ш. — Он прикладывает к моим губам палец. — Давай больше не будем об этом говорить. Я хочу услышать, как ты говоришь, что любишь меня. Что это не разлучит нас.

Я прикусываю нижнюю губу. Несмотря на злость, я не могу отрицать своих чувств к нему. Я люблю его больше кого-либо, но не могу быть женщиной под номером два.

В глазах Ноэля мольба, словно он просит сказать, что я люблю его, и что он мне всё еще нужен.

Я убираю палец от своих губ и провожу руками по его лицу. Он поворачивает голову и целует мою ладонь. Последний поцелуй — это всё, что я могу ему дать. Я не могу сказать, что люблю его. Знаю, что поступаю безумно, но это сделает ему только больнее.

Я запоминаю каждую черту и изгиб лица. Я никогда больше не увижу его так близко.

Наклоняясь, я прижимаюсь поцелуем к его губам, и он закрывает глаза, напрягается и неуверенно отвечает. Одинокaя слеза скатывается по его щеке. Он тоже это чувствует. Ноэль знает меня достаточно хорошо и понимает, что всё это для нас значит.

Он обнимает меня за талию и притягивает ближе. Во мне пробуждается паника. Если он начнет прикасаться ко мне, я поменяю свое решение. Ему не нужно делать много, чтобы запалить меня, но я знаю, что не могу позволить телу взять верх над разумом. Я разрываю наш поцелуй и упираюсь своим лбом в его.

— Ноэль... Я не могу.

— Не можешь или не хочешь? — Он открывает глаза.

— Это имеет значение? — Я пожимаю плечами и опускаю руки на колени.

— Для меня имеет, Лэйн. Мы можем все наладить. Мне просто нужно время, чтобы...

— Нет, Ноэль. — Я качаю головой. — Я не могу быть такой девушкой. Той, которая на втором месте в твоей жизни. Ты всегда знал это. Не могу поверить, что ты мне ничего не сказал.

— Ты бы поехала сюда, если бы знала? — Он кладет руки на мои бедра, и все тело начинает покалывать. — Я хотел, чтоб ты была здесь, со мной. Когда появилась такая возможность, я воспользовался ею.

Я скрещиваю ноги в попытке увеличить пространство между нами, но мое тело инстинктивно тянется к нему.

— Но ты солгал мне. Я не могу этого простить.

— Я не хотел обидеть тебя, Лэйн. — Он резко выдыхает.

— Я верю тебе, но это ничего не меняет. — Я убираю его руку с моего бедра. — Понимаю, ты чувствуешь, что тебе нужно быть с Софи. Правда. Но я не могу быть частью твоей жизни и находиться во всем этом.

— Что ты имеешь в виду? — Ноэль наклоняет голову.

Я делаю глубокий вдох.

— Я хочу, чтобы ты ушел.

— Лэйн?

— Пожалуйста, уходи. — Я качаю головой и закрываю глаза.

— Нет. Не говори так. Не отталкивай меня.

Он не уйдет добровольно. Если я сейчас не покончу с этим, то позволю ему удержать меня рядом и всегда буду занимать в его жизни второе место. Я смотрю в его глаза, стараясь быть жестче.

— Ноэль, я не хочу быть с тобой.

— Нет. — Он хватается меня за руку, но я вырываюсь.

— Убирайся, — велю я, спрыгивая с кровати.

Ноэль встает, делает шаг и склоняется надо мной. Я отступаю и врезаюсь в стену.

— Ты хочешь, чтобы я ушел?

— Да.

Он смотрит мне в лицо, а мои губы обволакивает его теплым дыханием. Его руки находятся по обе стороны от меня, зажимая между ним и стеной. Наши бедра соприкасаются, когда он подходит еще на шаг. Я с трудом сглатываю и пытаюсь не думать о близости его тела. Ноэль

проводит носом вдоль моего подбородка.

— Ты уверена?

— Да.

Он целует меня в подбородок, и я закрываю глаза, откидывая голову назад. Его губы просто удивительные, и моя грудь вздымается.

— Ты действительно меня бросишь? Разве не будешь скучать по тому, как я обращаюсь с твоим телом?

Все это время мы не виделись, и я скучала по нему. И этот период не будет исключением, но для моего собственного благополучия мне следует покончить с этим. Я не позволю играть с моими чувствами. Меня пугает то, что я снова так быстро в него влюбилась. Если я позволю этому продолжаться, то в конце концов он променяет меня на Софи, тем самым окончательно меня добив.

Я просто пытаюсь думать о последствиях.

Слеза скатывается по щеке, и я отворачиваюсь от него.

— Пожалуйста, прекрати делать мне больно. — Слова похожи на шепот, но я знаю, что он слышит их.

Ноэль вздрагивает, опускает руки, освобождая меня от плена своих мускул, и отступает. Затем с силой проводит рукой по своим волосам.

— Извини, Лэйн.

Прежде чем я успеваю что-нибудь сказать, он поворачивается и выходит. Я вздрагиваю, когда за ним закрывается дверь.

21 глава

Самый дешевый полет в Нью-Йорк сегодня в девять часов вечера. Это отстой, мне нужно собраться и покинуть комнату, которую Майк так любезно мне предоставил. Я должна выселиться из отеля в полдень, а потом восемь часов торчать в аэропорту.

Я бросаю пижаму в сумку и закрываю ее.

Направляясь к двери, я вздрагиваю от стука. Открываю ее, не глядя в глазок, и замираю.

— Майк? Что случилось?

— О, хорошо. — Он поднимает свои солнцезащитные очки на макушку. — Вы уже готовы.

— Готова? — Я склоняю голову набок.

— Да. Я здесь, чтобы отвезти вас в автобус.

— Мне жаль, что ты потратил свое время, но я не вернусь. — Я качаю головой.

— Ноэль знал, что вы так скажете. — Майк хмурится, а в его глазах печаль. — Вот, — он протягивает мне документы.

— Что это?

— Ваш контракт.

Брови сходятся на переносице, я читаю юридический документ, внизу которого стоят наши с Ноэлем подписи.

— Я не понимаю.

— В нем говорится, что при неисполнении обязанностей по организации благотворительной кампании «Черного сокола» группа может подать на вас в суд. — Майк пожимает плечами.

— На меня? — почти кричу я. — Он не стал бы...

— Думаю, вы недооцениваете то, как далеко Ноэль готов пойти, чтобы получить то, чего он хочет.

Эгоистичный сукин сын. Подать на меня в суд? Он опустится до такого уровня? Я собираюсь убить его. Я провожу руками по лицу и чувствую, что мой пульс зашкаливает.

— Где он? В автобусе?

Майк кивает и берет мой чемодан.

— Пойдем, машина на стоянке.

После того как мы садимся в джип и выезжаем на дорогу, Майк смотрит на меня каждые пару секунд. Очень мило, что он беспокоится, и я ценю это. Но сейчас я слишком зла, чтобы говорить, не срываясь на крик. Я планирую разговор с Ноэлем. В голове всплывают лишь ругательства. Не могу поверить, что у него хватило наглости так поступить.

Майк паркуется рядом с «Большой Бертой» и глушит двигатель.

— Будь полегче, Лэйни. Он отчаянно пытается тебя удержать рядом.

Я сжимаю руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони, и сдерживаюсь, чтобы не вцепиться Майку в лицо. Он работает на «Черный сокол» и, конечно же, принимает сторону Ноэля.

— Спасибо за поездку, Майк. Надеюсь, разговор не займет много времени. У меня рейс в Нью-Йорк сегодня вечером.

— Я бы на это не рассчитывал. — Он смеется. — Ноэль обычно получает то, что хочет.

— Уже слышала. — Я закатываю глаза и открываю дверь.

Майк ведет меня к багажнику и достает чемодан.

— Еще увидимся.

Больше всего на свете мне хочется рассмеяться и поспорить, что он будет удивлен, узнав, насколько ничтожны шансы Ноэля оставить меня тут, но я этого не делаю. Не хочу вести себя, как ребенок, поэтому молча беру

свой чемодан.

Близнецы открывают дверь и выходят наружу. Трип замечает меня и толкает локтем Тайка. Они стоят и ждут, когда я подойду. Это может означать что-то плохое. Похоже, они стерегут от меня вход.

Я приподнимаю подбородок, когда подхожу. Я попаду в этот автобус, чтобы высказать Ноэлю Фелькону всё, что о нем думаю, и эти двое меня не остановят.

— Привет, ребята. Ноэль там?

— Мило! — Трип ухмыляется. — Ты остаешься с нами. Очень интересно.

— У меня просто... — я качаю головой, — дела с Ноэлем.

Тайк выглядит обеспокоенным, а Трип в полном восторге.

Я поправляю волосы пальцами и направляюсь к двери. Тайк кладет руку мне на плечо.

— Ты уверена, что хочешь сделать это, Лэйни?

Я останавливаюсь и чуть задираю подбородок.

— Я ценю твою заботу, Тайк, но могу сама справиться с Ноэлем.

Он убирает руку и кивает, после чего хлопает брата по спине.

— Пошли, бро. Риффа там нет, так что, думаю, там безопасно.

Они отходят, и Трип указывает на дверь приглашающим жестом.

Я распахиваю ее и вхожу, при каждом шаге чемодан ударяется о ступеньки. Ноэль сидит на краю водительского места, играя на гитаре. Даже не удосуживается помочь мне с чемоданом.

Придурок.

Я скрещиваю руки на груди и стою, приготовившись к бою, но он продолжает наигрывать мелодию на дурацкой гитаре, как будто меня не существует. Ноэль закрывает глаза и напевает что-то лирическое. Помню, он делал так, когда мы встречались. Ноэль облизывается и прикусывает губу. Это простое движение выглядит невероятно сексуально. Потребность в прикосновениях заставляет мой пульс участиться.

Черт бы его побрал. Ноэль делает это специально.

Я накрываю струны, прерывая звук. Он кладет руки на гитару, переключая свое внимание на меня, открывает глаза и сексуально усмехается, заставляя мои коленки дрожать.

— Ох. Привет, Лэйн, я тебя не заметил. Можешь отнести свои вещи назад в спальню.

Он сейчас серьезно?

— Ты думаешь, это какая-то игра, Ноэль?

— Я не знаю, о чем ты говоришь. Просто направляю гостя, то есть

своего сотрудника, туда, где он сможет разложить свои вещи. Не вижу особой игры.

— Ты невероятен! Знаешь об этом? Если ты думаешь, что можешь заставить меня тут остаться, то...

Быстрым движением Ноэль ставит гитару к стене и оказывается передо мной. Черт, какие же узкие коридоры в этом автобусе. Он наклоняется и берет мою сумку. Мне хочется убрать его руки, он слишком прыткий. Я слеую за ним по коридору.

— Отдай мой чемодан.

— Нет, — говорит Ноэль, расстегивая сумку, затем делает еще два шага и вываливает содержимое на кровать.

Одежда, косметика и другие предметы валяются в куче.

— Засранец! Зачем ты это делаешь?

— Чем раньше ты поймешь, что никуда не уйдешь, тем лучше. — Он смотрит мне в глаза.

Я хватаю одежду в руки. Ноэль ухмыляется, поскольку прячет чемодан за спиной. Я смотрю на него исподлобья.

— В чем твоя проблема? Отдай сумку.

По крошечной комнате разносится громкий стук упавшего чемодана: Ноэль опускает его позади себя.

— Продолжай быть властной, и я, может быть, отдам его. — Он шевелит бровями.

— Ты сумасшедший. — Я закатываю глаза. — Я не могу угнаться за перепадами твоего настроения.

Он делает шаг, подходит вплотную, задевая меня ногой.

— Нет никаких перепадов настроения, Лэйн. Просто проверяю, что ты придерживаешься условий контракта.

— Как ты можешь ждать, что я останусь? — шепчу в ответ.

Ноэль хватает меня за пояс джинсов и дергает меня к себе, чтобы я оказалась рядом. Меня сразу бросает в жар, потому что он запускает указательный палец под ремень джинсов и проводит по чувствительной коже живота. Я изо всех сил зажмуриваюсь, отклоняя голову назад. Мое тело желает его.

Он хихикает, и я смотрю на его самодовольное лицо.

— Видишь, как легко я могу распалить тебя? Поэтому и жду, что ты останешься, ведь ты всё еще хочешь этого.

Он отпускает меня, и я задыхаюсь, оставшись без его тепла. Это заставляет Ноэля улыбнуться еще шире. Почему он такой сексуальный? Битва между телом и разумом заведомо проиграна.

Я прижимаю свои вещи к груди, а Ноэль направляется к двери, не говоря ни слова.

Договор, который я подписала с «Центр Стэйдж Маркетинг», лежит на кровати. Он, наверное, выпал из сумки, когда Ноэль решил вытряхнуть из нее всё содержимое.

Я сажусь на кровать и кладу вещи рядом. Юриспруденция не была моей сильной стороной в колледже, но я беру договор и читаю. Всё выглядит стандартно, за исключением последних пунктов. В одном говорится, что при невыполнении моих обязательств в период гастролей «Черный сокол» я подставляю себя под угрозу судебного разбирательства с группой и компанией. Диана «забыла» упомянуть этот момент, когда объясняла условия контракта.

Я даже не уверена, что это законно, но внизу стоит три подписи, в том числе и моя. По телевизору я смотрела достаточно судебных шоу и понимала, что подписанный контракт имеет большой вес.

Во втором пункте говорится, что после окончания тура «Черный сокол» передаст все права на группу «Центр Стэйдж Маркетинг».

Именно после этого мне приходит в голову, почему Диана принесла контракт лично. Его условия не совсем честны, и она, вероятно, не хочет, чтобы кто-то знал о ее маленькой грязной сделке с Ноэлем, который хочет удержать меня.

Я злюсь, ведь эти двое заманили меня сюда, чтобы получить то, чего хотят.

Вздыхая, я складываю контракт и засовываю документ в задний карман. В голове возникает мысль показать им, насколько хороша я могу быть в торговле собой. Они, кажется, держат меня здесь на законных основаниях, и я оказываюсь перед необходимостью разобраться с этим. Мне нужно выяснить, каким способом я могу быть рядом с Ноэлем, не давая ему разрушить свое сердце.

22 глава

Сегодня вечером я не собиралась наблюдать за концертом «Черного сокола». Чем дальше я буду держаться от Ноэля, тем лучше. Кроме того, я целый день скрывалась в спальне, проделывая тонну работы касательно благотворительной кампании. Будет хорошо, если Ноэль тоже будет держаться подальше.

Возле меня на кровати жужжит телефон.

Это Обри.

После нашего разговора она писала мне, как сумасшедшая. Я даже не уверена, кого она больше ненавидит — Диану или Ноэля. Они оба для нее неприятны. Мне приходит смс:

«Уверена, что не хочешь послать их и вернуться домой? Ты можешь перенести свой полет».

Я смотрю на часы на своем ноутбуке. Мой самолет взлетел, и, если бы не документ, который может разрушить мою жизнь, я бы была уже далеко. Прыгнула бы в самолет до Нью-Йорка, не задумываясь.

Я вздыхаю и пишу ответ.

«Я застряла. :(»

Крик в передней части автобуса привлекает мое внимание. Наверное, вернулись парни. Слышно несколько голосов, среди которых выделяется крик Трипа:

— Адское зрелище, ребята! Ты видел толпу, когда Ноэль пел на бис? Они были впечатлены. Один из лучших концертов за весь год. Говорю вам, мы должны отпраздновать!

Я напрягаюсь при упоминании Ноэля. Он собирается вернуться и попытаться залезть мне под кожу, чтобы доказать, как сильно я его хочу.

Эти мысли пугают меня и интригуют. С одной стороны, я сильно хочу Ноэля. Последние дни, которые мы провели вместе, были восхитительны. От одной мысли о его руках, скользящих по моему телу, кожа покрывается мурашками. Но, с другой стороны, у него есть чертова девушка, считает он ее таковой или нет. Беременная подруга, которая утверждает, что Ноэль является отцом ее ребенка.

Он говорит, что хочет быть со мной, но это всего лишь слова. Даже после признания он не оставит Софи, чтобы быть со мной. Таким образом, в каком я положении? Действительно ли я — игрушка, от которой откажутся, наигравшись?

Я качаю головой. Вот почему мне нужно держаться подальше. Я не могу позволить этому случиться.

Я слышу, как открываются бутылки, полагаю, что это пиво, и Трип говорит:

— Ладно, парни, за дверью автобуса меня ждет горячая попка. Я должен добраться до нее.

— Насколько горячая? — спрашивает Тайк.

— На десятку, чувак, — отвечает Трип.

— У нее есть горячая подружка?

— Пошли, младший братец. — Трип смеется. — Уверен, что мы сможем кого-нибудь тебе найти.

Мне слышно, как близнецы спорят о том, кто старше, и у меня урчит живот. Я не знаю, что такого в этом проклятом автобусе, который заставляет меня забыть поесть. Мне нужно найти еду.

Я завершаю работу и закрываю ноутбук, прежде чем подняться с кровати. Босыми ногами шлепаю по коридору на кухню. Рифф опирается на стол, держа печенье в руках. Он наливает молоко в красный пластмассовый стаканчик и ставит его на стол.

Рифф поднимает глаза и грустно мне улыбается.

— Привет. Хочешь?

Я пожимаю плечами, осматриваюсь и не нахожу Ноэля поблизости.

— Конечно.

— Удивительно, что ты здесь. — Рифф поворачивается и берет из шкафчика еще одну кружку. — Я полагал, ты сейчас в Нью-Йорке с Обри.

Очевидно, Рифф не знает о контракте. Я должна рассказать ему. Дать знать о еще одном коварном поступке Ноэля Фелькона, который он совершил по отношению к девушке. Но я молчу. Парни в этой группе ругаются и без моего вмешательства. Не нужно быть гением, чтобы понять это после спектакля, увиденного мною вчера.

— Поверь, мне жаль, что я не там.

— Хочешь поговорить об этом? — Он подталкивает ко мне пакет с печеньем и наливает молоко.

Я качаю головой. Рифф уже и так в курсе моего бедственного положения. Нет необходимости говорить еще что-то.

— Спасибо за молоко... и печенье.

— Без проблем. — Рифф улыбается и наклоняет голову, изучая меня. — Помнишь, что я сказал на днях? Мы можем быть друзьями. Ты можешь поговорить со мной. Ноэль никогда не узнает.

— Буду иметь это в виду. — Я опускаю печенье в молоко и избегаю его взгляда.

Последнее, что мне нужно — это еще одни отношения с человеком из «Черного сокола». Предложение Риффа кажется невинным, но я не могу прогнать чувство, что это всё для того, чтобы насолить Ноэлю.

Что происходит с этими парнями? Неизвестно, куда может привести этот разговор.

Я беру пару печенюшек с собой в спальню.

— Спасибо за это и... за разговор.

— Пожалуйста, Лэйни. — Рифф касается моего плеча. — Обращайся в любое время.

Я закрываюсь в комнате, забираюсь на кровать и возвращаюсь к

работе. Это самый простой способ отвлечься от мыслей о Ноэле.

После пары часов хорошего труда я смотрю на часы. Уже за полночь, а в автобусе все еще тихо. Я слышала, как уходил Рифф после нашего разговора, и нашла утешение в том, что я совершенно одна в автобусе.

Глаза слипаются, но я стараюсь держать их открытыми. Я не спала с прошлой ночи, и кровать выглядит очень привлекательно. Выключаю свет и заворачиваюсь в одеяло.

Я почти заснула, когда дверь открылась, и в комнату ввалился пьяный Ноэль. Он пробирается к кровати со своей стороны и смеется, когда ударяется о нее коленом.

— Ноэль?

Прежде чем я успеваю спросить, что он делает, хотя это и так очевидно, Ноэль стаскивает через голову черную футболку. Света, горящего в коридоре, достаточно, чтобы я увидела его прекрасный торс. После этой мысли я себя останавливаю. Я не должна думать о нем в этом смысле. Он принадлежит не мне, а Софи. Он сам сказал мне об этом.

— Что ты делаешь? — шепчу я. — Надень футболку.

Он смеется и стягивает с себя джинсы. Я отворачиваюсь, когда его член, готовый к действиям, освобождается.

— Черт! — бормочет он, а я думаю, что ему нужно раскошелиться на нижнее белье. — Посмотри, Лэйн, что ты наделала.

— Извини, что? Я пока ничего не делала.

Он хихикает, поскольку почти валится с ног, когда снимает ботинки.

— Да, в этом-то и проблема. У меня есть эта крутая штука, а ты отказываешься со мной играть.

Я закрываю глаза, чтобы не видеть голого Ноэля, который стоит возле кровати.

— Что ж, привыкай. Это никогда больше не повторится. — Я набираюсь смелости и смотрю на него, но сразу же закрываю глаза. — Тьфу. Ты не хочешь одеться и свалить отсюда? Пожалуйста.

— Куда я должен уйти, а? — Он игнорирует меня и залезает под одеяло. — Скажи мне.

— Это не мои проблемы. — Я скрещиваю руки на груди. — Теперь убирайся.

— Не могу. — Он ложится на подушку. — Привыкай, детка. Мы будем соседями в ближайшие пару дней.

Ноэль обнимает меня за талию и притягивает к себе. Он пахнет крепкой выпивкой и женскими духами. Когда я убираю его пальцы с моего бедра, Ноэль вздыхает и закрывает глаза, переворачиваясь.

Я смотрю на большую татуировку на его спине. Как он может думать, что после всего, что было, он имеет право лезть ко мне в кровать?

Слышится тихое похрапывание; грудь Ноэля плавно поднимается и опускается. Он так быстро отключился, лишь бы не уходить.

Ворча, я переворачиваюсь на свою сторону. Это будет два очень долгих дня.

23 глава

Назойливая мелодия, поставленная на мою маму, нарушает тишину. Я открываю глаза и мгновенно замираю, когда вижу голого Ноэля, который обвивается вокруг меня. Его татуированное предплечье лежит на голой коже моего живота. Я пытаюсь убрать его с себя, но Ноэль отстраняет пальцы и снова прижимается ко мне.

— Остановись, Лэйн. Я пытаюсь спать, — ворчит он с закрытыми глазами.

Я игнорирую его и убираю руку парня прочь, на сей раз не заботясь о том, разбудила я его или нет. Когда я опускаю ноги на пол, две большие руки обнимают меня и затягивают обратно в постель. Ноэль нависает надо мной, прижав к постели.

Телефон прекращает звонить, и я давлю на грудь Ноэля, поскольку он выглядит отстраненным. Он нежно проводит по моей щеке, и у меня поджимаются пальчики на ногах. Ноэль пристально смотрит в мои глаза, прежде чем опуститься к губам.

Сердце трепещет в предвкушении поцелуя.

Ноэль наклоняет голову, и наши носы соприкасаются.

— Раз ты так рано встала, я хочу взять тебя кое-куда.

Мои плечи поникают. Я думала, он попросит не об этом.

— Не пойми меня неправильно. — Ноэль замечает мое разочарование и хмыкает. — Я не буду возражать, если ты захочешь остаться со мной в кровати на весь день.

— То, что я не выгнала твою пьяную задницу вчера ночью, не означает, что я передумала насчет тебя. — Я хмурюсь.

— Может... — Он пожимает плечами. — А, может, и нет. Я не думаю, что пройдет много времени, прежде чем ты передумаешь и примешь меня.

— Вот тут ты не прав. — Я качаю головой. — Я никогда не буду второй женщиной, Ноэль.

— Ты не вторая. Ты единственная.

Я открываю рот, чтобы возразить, но Ноэль встает с кровати. Хватает

полотенце из шкафа и оборачивает вокруг себя, направляясь в душ.

— Собирайся быстрее. Я хочу провести с тобой день.

Я запускаю руки в волосы и тяжело вздыхаю. Он всё еще не понял, что нас больше нет... Снова нет. Я переворачиваюсь, поднимаю телефон и посылаю маме смс, сообщая, что позвоню ей немного позже.

Через несколько минут Ноэль возвращается из душа в полотенце. Он не смущается, когда роняет его на пол, и достает чистые джинсы.

— Ты не одета. — Он хмурится.

— Потому что я никуда с тобой не поеду.

Он берет мою руку, но я отдергиваю ее.

— Пошли, Лэйн. Мы не можем переступить через это?

— Ты все еще пьян? — Я вздыхаю и потираю лоб. — Нет, мы не можем переступить через это. У тебя будет ребенок.

— Но...

— Никаких, блядь, «но». Ноэль, нас нет. С этого момента это... — жестом я показываю на него и на себя, — только деловые отношения.

— Так быть не должно. — Он качает головой и закрывает глаза.

— Да, но всё так. И, по сути, я здесь узник. Вы с Дианой сделали так, что я не могу найти выход из этой ситуации, не разрушив свое будущее.

— Лэйн...

— Просто помолчи. — Я поднимаю руку. — Не хочу слышать ни единого слова от тебя.

Губы Ноэля сжимаются в тонкую линию, а на челюсти играют желваки.

— Хорошо. Пусть, блядь, будет так. Если ты сказала, что нас нет, значит, так тому и быть.

Я открываю рот и собираюсь сказать, чтобы он не был таким, но быстро его закрываю. Ноэль прав. Нас больше нет. Как мы можем что-то наладить? Он принадлежит другой.

Он понимает, что я не собираюсь с ним спорить, хватает рубашку и захлопывает за собой дверь.

Я потираю лоб и вздыхаю. Вот гадство. Не должно быть так. Как он может притворяться, что дела не идут коту под хвост? Я имею в виду, если бы я была беременна от другого парня и отказалась бы от него уходить, Ноэль не захотел бы иметь со мной ничего общего. Почему же он ждет, что я поступлю иначе?

***

От скуки решаю пойти на концерт «Черного сокола». Если я проведу еще хоть одну минуту в этом автобусе, то сойду с ума.

Группа «Объятия Тьмы» разогревает толпу. Длинные волосы вокалиста, Страйкера, спадают на лицо, когда он качает головой в такт музыке. Он указывает на людей, поющих вместе с ним, и протягивает микрофон в их сторону. Даже я знаю каждое слово этой песни. Она сейчас занимает первое место в хит-параде.

Песня заканчивается, и Страйкер поднимает кулак вверх. Крик толпы заполняет мои уши, и я улыбаюсь, когда парни один за другим покидают сцену.

— Отлично сыграли, ребята, — говорю я, когда они проходят мимо меня.

— Лэйни, любимая, рад увидеть тебя снова. — Страйкер ухмыляется, подходя ко мне.

— Я тоже, — улыбаюсь я в ответ.

Он смотрит поверх моего плеча, и я поворачиваюсь, чтобы проследить за его взглядом. Ноэль проходит через толпу и замирает на месте, когда видит меня и Страйкера. Он прищуривается, и, кажется, готов броситься на нас, чтобы сделать мне выговор за разговор со Страйкером, но не делает этого. Вместо этого Ноэль отворачивается в другую сторону.

— Странный парень, — произносит Страйкер. — Он хочет тебя подцепить, это точно.

— Ну, этого не будет. — Я смотрю на него.

— Тут устраивают вечеринку для групп. — Глаза Страйкера загораются, и широкая улыбка расплывается на его лице. — Ты должна прийти.

Я тяжело сглатываю. Немного рановато, но это поможет отвлечься.

Страйкер заправляет волосы за ухо, и я не могу не заметить, что он чертовски привлекателен.

— Да, я буду. — Я смотрю в его шоколадные глаза и киваю.

— Отлично! Я найду тебя. — Он слегка касается моего плеча и отходит.

— Что он хотел? — Ноэль мгновенно появляется рядом со мной.

— Поговорить, — пожимаю я плечами.

На сцену выходят Трип и Тайк, и толпа взрывается криками. Я наблюдаю, как парни дразнят толпу, наигрывая на инструментах, и прилагают все усилия, чтобы не смотреть на Ноэля. Я чувствую его пристальный взгляд и поворачиваюсь к нему.

— Ноэль! — кричит Рифф. — Пошли, мужик, сделаем это!

— Минуту, — отвечает он. — Лэйн?

Я закрываю глаза и стараюсь притвориться, что он разговаривает не со

мной.

— Посмотри на меня. — Он хватает меня за локоть и поворачивает к себе.

В его ярко-голубых глазах вспыхивает грусть, и мне больно в них смотреть. Я вздыхаю, стараюсь отвернуться и не показывать эмоции, которые бурлят внутри.

— Ничего не обещаю Страйкеру. — Ноэль берет мой подбородок пальцами и заставляет посмотреть на него. — Ты будешь со мной еще один день.

Мое сердце стучит в груди. Напряженность голоса и его взгляд посылают дрожь по телу. Он уверен, что мы снова вместе, и меня одолевает печаль.

— Ноэль! Давай скорее! — нетерпеливо кричит Рифф.

Ноэль открывает рот, чтобы еще что-то сказать, но смотрит на меня и быстро его закрывает. Он наклоняется и целует меня в лоб, потом разворачивается и идет к сцене.

На протяжении всего выступления Ноэль смотрит в мою сторону, проверяя, не ушла ли я. Когда приходит время исполнения баллады, хита «Черного сокола», он садится на табурет и поворачивается в мою сторону. Подносит микрофон к губам и поет ласковым голосом о любви.

Я кусаю губу под его пристальным взглядом, и он улыбается.

Ноэль исполняет мне серенаду перед толпой незнакомцев, и это волнующе. Его чувства очевидны, даже Рифф замечает, но Ноэль продолжает петь. Пара нот, выбивающихся из ритма, привлекает мое внимание, и я вижу, как Рифф встает перед Ноэлем. Тот спрыгивает с табурета и пытается обойти Риффа, но у него не получается. Рифф блокирует каждый его шаг. Очевидно, Риффу не нравится, как Ноэль поступает с его бывшей.

Ноэль предпринимает очередную попытку, и Рифф останавливается, толкая его в плечо. Ощутив приближающуюся драку, решаю, что будет лучше, если я уйду из поля зрения Ноэля, чтобы не устраивать общественную ссору на их концерте.

Я поворачиваюсь и спускаюсь по ступенькам. Ноэль произносит мое имя в микрофон, но я не оборачиваюсь. Чем раньше он позволит этим отношениям закончиться, тем лучше будет для всех.

24 глава

Я отправляюсь на вечеринку с Трипом и Тайком, прежде чем Ноэлю

удается высказаться о том, насколько это ужасно. Телохранитель, которого я раньше не видела, едет вместе с нами. Обычно со мной и Ноэлем тусуется Майк, и я уже привыкла к нему.

Я зажата между близнецами, и мне интересно, как долго ехать до клуба.

— Что заставило тебя пойти с нами на вечеринку? — спрашивает Трип.

— Мы, конечно, не против, — быстро говорит Тайк.

— Просто захотелось убраться подальше, — произношу я, пожимая плечами, и улыбаюсь.

— Да, точно. — Трип усмехается. — Уверена, что это не связано со Страйкером?

— Как ты... — Я открываю рот от удивления.

— Что? — Трип смеется. — Как узнал, что вокалист из «Объятий Тьмы» на тебя запал?

— Да.

— Ноэль не может об этом молчать. Он был дураком в последнее время.

— Почему это должно его волновать? — Я пожимаю плечами. — У него есть Софи.

— Я сказал ему так же, а он чуть не оторвал мне голову.

Я делаю глубокий вдох. Это просто сумасшествие. Ноэль не ожидал, что я буду двигаться дальше. Понять не могу, почему он думает, что и у него должен быть кусочек лакомого пирога. Ведь по последним новостям кондитерская, черт возьми, закрыта.

Мы подъезжаем к клубу, как в прошлый раз. Поклонники окружают внедорожник, и я напрягаюсь, на секунду желая, чтобы Ноэль был рядом. Телохранитель открывает для нас дверь.

Тайк выпрыгивает из машины практически в объятия кричащих женщин. Маленький толчок от Трипа, и я захожу внутрь. Это место не такое дикое, как предыдущее. Нет полуголых женщин, танцующих в клетках, но танцпол заполнен телами, двигающимися в такт музыке. Пара мужчин проходит мимо меня. Они скользят взглядом по моей короткой черной юбке. Я награждаю их вежливой улыбкой, но отворачиваюсь, когда они начинают подходить ближе.

Трип с Тайком сидят за столом и раздают автографы. Похоже, очередь к ним никогда не закончится. Я осматриваюсь и расслабляюсь, когда не замечаю Ноэля в помещении. Надеюсь, он не придет. Подхожу к барной стойке и пытаюсь заказать пиво. Тощая блондинка-бармен не посмотрела в

мою сторону даже после нескольких попыток заполучить ее внимание.

— Извини, милашка, но тебе не мешает выпить.

Я поворачиваюсь и замечаю Страйкера с двумя бутылками пива в руках.

Он подмигивает, протягивает выпивку, и я ему улыбаюсь. Он хорошо выглядит. Темные волосы свободно спадают, а синяя рубашка, которую он надел, оттеняет его невероятные темно-карие глаза.

Я облизываю губы и делаю глоток пива.

— Ты здесь одна? — Страйкер наклоняется и кладет руку мне на поясницу.

Я киваю.

— Если ты спрашиваешь, пришла ли я сюда Ноэлем, то нет.

— Золотце! — Он ухмыляется. — Потанцуем?

Делаю еще один глоток. Это — тот, ради кого я пришла. Я здесь, чтобы подвигаться, и парень, лучше всего подходящий для этого, стоит сейчас передо мной.

Я беру Страйкера за руку, и он переплетает наши пальцы. Парень ставит бутылки на стойку, и я тяну его к танцполу.

Через минуту мы уже там, и Страйкер притягивает меня ближе. Его руки перемещаются вверх и вниз по моей спине, он двигается вместе со мной. Неторопливо и сексуально, как будто мы в спальне, а не в переполненном клубе. Меня пронзает дрожь, когда он скользит своим коленом по внутренней части моих бедер. Он смотрит мне в глаза и запускает пальцы в волосы.

Мои губы дрожат, а сердце бешено стучит. Всё происходит действительно быстро, но я готова попробовать, если это поможет избавиться от боли в груди. Я задыхаюсь, закрывая глаза.

Внезапно меня вырывают из объятий, и я открываю глаза. Ноэль хватает Страйкера в охапку и тащит подальше от меня. Страйкер бьет Ноэля локтем в ребра, но тот не отпускает.

— Ты не можешь дотрагиваться до моей девушки! — Ноэль закипает, в его глазах пылает ярость.

От удивления у меня падает челюсть. Это уже не смешно.

Через пару секунд Майк и несколько мужчин, похожих на вышибал, подходят и разнимают татуированных рокеров. Ноэль все еще замахивается на Страйкера, находясь в захвате Майка.

— Успокойся! — кричит Майк на Ноэля.

Он тащит его к двери. Ноэль смотрит на меня. Я закатываю глаза. Нам нужно серьезно поговорить. Он не может и дальше вмешиваться в мою

жизнь.

Страйкер стоит рядом со мной и поправляет рубашку. Я впервые замечаю любопытные взгляды посетителей бара. Несомненно, им интересно, что во мне такого особенного, и почему это вызвало драку двух рок-звезд.

— Вот это да. — Страйкер ерошит свои волосы. — У этого парня определенно проблемы. — Он обнимает меня за плечи. — На чем мы остановились?

Я отстраняюсь и смотрю на дверь, в которую Майк выпроваживает Ноэля. Во мне нарастает желание противостоять ему. Мы должны покончить с этим здесь и сейчас.

— Извини, Страйкер. Мой водитель уезжает без меня. Может быть, в другой раз?

— Ты многое теряешь, милая. — Он хмурится.

После этой фразы сожаление, которое я чувствовала, оставляя его на танцполе, уменьшается.

Я несусь через весь клуб и выхожу как раз вовремя. Майк закрывает Ноэля в машине.

— Подожди! Я возвращаюсь с тобой.

— Он пьян. — Майк поднимает руки. — Не думаю, что сейчас лучшее время...

— Это единственное время. — Я качаю головой.

Я рывком открываю дверь, и Ноэль шокировано застывает.

— Лэйн? Я знал, что ты...

— Заткнись, Ноэль. — Я сажусь внутрь. — Я пришла сюда не для того, чтобы помириться. Как ты мог так поступить со Страйкером? Я стараюсь двигаться дальше, черт возьми. Это дерьмо должно закончиться.

В этот момент Майк закрывает дверь и едет к автобусу.

— Нет, это не так. — Ноэль качает головой. — Я люблю тебя.

— Прекрати. — Я закрываю глаза и поднимаю руку. — Прекрати говорить так. Это конец. Сколько раз я должна повторять, что не буду второй?!

— Ты не вторая. — Он берет меня за руку.

— Это конец, Ноэль, — говорю я и убираю руку. — Сегодня. Контракт или его отсутствие ничего не значат, с меня достаточно.

— Лэйн...

— Пожалуйста, замолчи. — Я отворачиваюсь и смотрю в окно.

Оставшийся путь к «Большой Берте» Ноэль молчит. Напряженность угнетает, и все, включая этих двух мужчин, вероятно, могут чувствовать ее.

Как только мы паркуемся, я выпрыгиваю из машины и иду в автобус. С меня достаточно. Я чувствую давление и ощущаю, что меня загнали в ловушку. Что они могут выиграть, если подадут на меня в суд? У меня нет ничего, кроме съемной квартиры. У меня даже нет машины, с ума сойти.

Я захожу в спальню и кидаю чемодан на кровать. Открываю ящик, бросаю всю свою одежду в чемодан. Слезы стоят глазах. Я знаю, что лишаюсь всего, но больше не могу находиться здесь. Это слишком больно.

— Что ты делаешь? — спрашивает Ноэль, стоя позади меня.

Слезы катятся по моим щекам, и я вытираю их тыльной стороной ладони.

— А на что это похоже? Я ухожу.

— Что насчет контракта?

— А что с ним? — я пожимаю плечами. — Можешь подать на меня в суд, если хочешь, но много ты не получишь.

— Я не собираюсь подавать на тебя в суд, Лэйн. — Ноэль подходит ко мне и берет за запястье, удерживая от упаковывания вещей.

— Тогда почему ты заставляешь меня остаться? Я так больше не могу. — Я смотрю на него, а слезы катятся по моему лицу.

— Контракт — единственный способ, который, я думал, заставит тебя остаться. — Он сжимает губы в плотную линию. — Я не хочу, чтобы ты уходила. Я хочу, чтобы ты осталась со мной.

— Я не могу, Ноэль. Не могу позволить тебе сделать Софи больно. Если ты за кого-то в ответе, то должен сделать всё, чтобы поддержать этого человека.

— Но я не люблю ее, — шепчет он. — Просто хочу быть хорошим отцом.

Я вижу его потребность доказать, что он лучше своего отца. Несмотря на мою любовь, я не согласна на то, чтобы Ноэль удерживал меня и создавал семью с другой девушкой.

— Ты будешь замечательным отцом. Я знаю это. Ирэн будет рада внуку. Тебе следует помириться с родителями, простить Фрэнка. Все отцы делают ошибки. Одну из них ты уже совершил.

— Я люблю тебя, Лэйн. Очень сильно. И ты права. Я не хочу быть плохим отцом.

Я склоняю голову. От его слов мое сердце разрывается на части. Знаю, он любит меня, я чувствую это в его словах, но наше время подошло к концу.

— Ноэль...

— Ненавижу это. — Он обхватывает мое лицо ладонями и заставляет

посмотреть на него. — Меня убивает мысль, что я могу потерять тебя снова. Сегодня, когда я увидел, как Страйкер прикасается к тебе, в моей голове всё перевернулось. Ты — моё сердце, Лэйн. Моё всё.

Слезы безостановочно катятся по моим щекам. Я знаю, как нам плохо друг без друга, и это убивает меня. С моих губ срывается всхлип.

— Мне жаль, Ноэль. Я не хотела тебе сделать больно.

— Знаю, моя хорошая. — Пальцами он вытирает слезы с моего лица. — Это не твоя вина. Я должен научиться отпускать людей. Не вини себя.

— Я не хотела тебя обидеть.

— Не беспокойся об этом. — Он вздыхает, запуская пальцы в мои волосы. — Если я потеряю тебя, будет больно, несмотря ни на что. Только пообещай мне одну вещь.

— Что угодно. — Я смотрю в его глаза.

— Пообещай, что не возненавидишь меня. Я не смогу жить, зная, что ты меня ненавидишь.

— Обещаю.

Ноэль обрушивает на меня свои губы. Я закрываю глаза и не сопротивляюсь, понимая, что это наш последний поцелуй, потому что Ноэль принадлежит не мне. Это неправильно, но мое тело наполнено потребностью быть с ним, нравиться ему каждой клеточкой своего тела.

Его руки в моих волосах, а я обнимаю его за шею, поглаживая ее заднюю часть кончиками пальцев. От моих прикосновений распространяется тепло. Сердце грохочет в груди, и становится очень жарко.

— Я люблю тебя, Лэйн, — произносит Ноэль, слегка касаясь моих губ. — И буду любить вечно.

Я перестаю дышать и чувствую, как голова идет кругом.

Он прерывает наш поцелуй, обжигая челюсть горячим дыханием, и оставляет дорожку из поцелуев на моей шее. Я сжимаю его рубашку, похныкивая. Большими руками он крепко держит мои бедра напротив своих, скользя рукой под юбку. Я шире расставляю ноги, когда он проводит пальцами по моим трусикам. Как только ткань съезжает в сторону, он дразнит своим пальцем мои набухшие складочки.

Я хватаю его за волосы и придвигаю к себе для поцелуя, а каждый сантиметр моего тела пылает от прикосновений. Я начинаю срывать одежду с Ноэля. Хочу почувствовать его кожу. Мне это необходимо.

Руки Ноэля поднимаются вверх, снимая с меня одежду. Она приземляется в кучу у наших ног, и он переключает свое внимание на меня. Одна рука обхватывает грудь, а на другую он обрушивает свои губы. Я

откидываю голову назад и стону. Удивительно, он точно знает, что мне это нравится.

Он срывает мои трусики, затем снимает с себя рубашку и штаны. Он не хочет дать мне время на то, чтобы я передумала.

Наши губы встречаются, и он яростно меня целует. Одним быстрым движением он опрокидывает меня на кровать.

Матрас скрипит под нами, и Ноэль смотрит на мое тело.

— Ты так прекрасна.

Я отвечаю поцелуем, и кончик его члена касается моей влажной плоти, затрагивая клитор и сводя меня с ума. Я извиваюсь под ним, а он с улыбкой смотрит на меня. Когда он целует мое плечо, от губ остается пылающий след. Ноэль двигает бедрами в медленном ритме, позволяя головке члена скользить между моих складочек. Жар нарастает во мне, и после очередного толчка я взрываюсь.

Каждый мой дюйм трепещет от чистого экстаза.

Ноэль целует меня, и я стону ему в рот, он тоже на грани, поэтому погружается в меня одним быстрым толчком. Когда он заполняет меня и двигается, это так восхитительно, что ногтями я впиваюсь в его спину.

— Я люблю находиться внутри тебя. Мое самое любимое место, — выдыхает он в мои губы.

Я закрываю глаза и пытаюсь не думать о том, что это никогда больше не повторится, и что я чувствую Ноэля внутри себя в последний раз. Я прикусываю губу и двигаю бедрами навстречу толчкам, чтоб он проник глубже.

Я снова чувствую нарастающий огонь внизу живота и знаю, что не придется долго ждать, чтобы кончить во второй раз.

— Боже, Лэйн, я хочу, чтобы ты осталась со мной. Не хочу быть один.

От его слов я взрываюсь и теряю контроль. Ноэль рычит, начиная двигаться быстрее и жестче.

Он выходит из меня, переворачивается на бок и смотрит мне в глаза.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. — Слезы снова ручьем катятся по моим щекам. — Всегда.

Мы лежим в объятиях, и ни один из нас не хочет, чтобы этот момент заканчивался. Но я понимаю, это не может длиться долго.

Он целует меня в макушку и берет полотенце, прежде чем отправиться в душ. Как только я слышу звук включаемой воды, быстро спрыгиваю с кровати и накидываю на себя одежду.

Чемодан, который я собирала, был скинут на пол, потому что мы были

заняты друг другом. Я наклоняюсь, запихиваю оставшуюся одежду в сумку, застегиваю ее и направляюсь к выходу.

25 глава

Хлопает дверь автобуса, и я замираю. Черт. Я надеялась улизнуть незамеченной. Я поправляю пучок на голове и пытаюсь улыбнуться, услышав торопливые шаги. У меня вырывается вздох, потому что передо мной девушка, которую я видела в интернете. Это Софи. И она с телохранителем Ноэля. Я облокачиваюсь на дверь, и улыбка сползает с лица. Какого черта она здесь делает?

Я сразу вспоминаю, что стою в растрепанном виде. Черт.

Софи еще красивее, чем на фотографиях. Длинные светлые волосы собраны в высокий хвост. Идеальная кожа похожа на фарфоровую. Животик не очень большой, его действительно сложно заметить, если не знать о нем.

Я нахожусь в одной комнате с женщиной, которая собирается родить Ноэлю ребенка, и это заставляет мой желудок скрутиться в тугий узел. Делаю глубокий вдох, готовясь к ее нападкам.

— Это она? — Горящими глазами Софи осматривает меня сверху вниз.

Во мне пробуждается чувство вины из-за того, что мы с Ноэлем только что занимались сексом. Я открываю рот, чтобы сказать, как сожалею, но не могу подобрать слов. Ее появление меня ошарашило.

— Софи, остановись. — Майк дотрагивается до ее руки.

— Не смей принимать ее сторону. — Она смотрит на него.

— Знаешь, что? С меня достаточно этого дерьма. — Майк убирает от нее руки, и я тяжело сглатываю.

— Замолчи! — Ее глаза сужаются. — Не говори больше ни слова.

Я смотрю на Майка и Софи. Их поведение меня озадачивает. Майк никогда не позволял себе так со мной разговаривать, почему же он ведет себя так с Софи?

— Что здесь происходит? — рычит Ноэль, незаметно подкрадываясь сзади.

Я подпрыгиваю, услышав его голос.

— Ты куда-то собралась? — Он смотрит на мой чемодан.

Я кусаю губу и пожимаю плечами, не желая говорить об этом перед матерью его будущего ребенка.

Софи прочищает горло, и Ноэль поворачивается к ней.

— Привет, милый. — Меньше чем за секунду презрение на ее лице сменяется ангельской улыбкой.

Мой желудок скручивается, а из глаз вот-вот потекут слезы. Это ласковое приветствие словно нож в сердце.

Софи делает пару шагов к нему, но сразу останавливается, потому что Ноэль поднимает руку и показывает, чтобы она оставалась на месте.

— Что ты здесь делаешь?

— Я скучала по тебе. — Она надувает губы.

— Ты просто невероятна! — фыркает Майк.

— Заткнись, Майк. — Она поворачивается к нему.

— Нет. Я устал от этого дерьма.

Ноэль скрещивает руки на груди и морщится. Он в таком же замешательстве из-за поведения Майка и Софи, как и я.

— Майк? — Ноэль подходит ближе. — Что происходит, мужик?

Майк садится на диванчик и хмуро на меня смотрит, прежде чем опереться локтями на свои ноги. Его татуированные руки напрягаются, когда он опускает на них голову и потирает заднюю часть шеи.

— Я облажался.

Я кладу руку на плечо Ноэля. Напряжение в воздухе говорит о том, что всё выходит из-под контроля.

— Говори, Софи. — Майк вздыхает. — Скажи им, что мы наделали.

— Не вмешивайся. Научись не лезть не в свое дело. — Софи поворачивает голову к Майку.

— Ты считаешь, что это не мое чертовое дело? — Он смотрит на нее. — Ты им расскажешь, или я сделаю это сам.

— Я не думаю... — Ее глаза расширяются.

— Черт, Софи! — кричит Майк. — Я больше не могу жить с этим дерьмом. Не могу врать. Мы причиняем им боль.

Смех снаружи автобуса разрушает тишину — ребята возвращаются из клуба. Трип и Тайк заходят внутрь, таща за собой Риффа. Близнецы замирают. Атмосфера в маленьком помещении накаляется все больше.

Рифф крепко сжимает челюсть, когда замечает Софи. Я сочувствую ему, потому что знаю, что он чувствует.

— Нам лучше убраться? — Трип прочищает горло. — Всё выглядит довольно серьезно.

Ноэль качает головой, смотря на Майка и Софи.

— Нет, останьтесь. Вы как раз вовремя. Сейчас услышите секрет, который хранит Софи.

Трип забирается на столешницу, наблюдая за нами, как за развлекательным шоу, только без попкорна. Тайк встает рядом с ним.

— Сколько еще секретов у нее может быть? — произносит Рифф

сквозь сжатые зубы и выходит вперед, чтобы Софи его видела.

Она даже не смотрит в его сторону.

Майк хмурится, глядя на меня, и мое сердце подступает к горлу. Всё, о чем эти двое умалчивают, очень плохо. На лице Майка проступает отчаянная внутренняя борьба.

Софи смотрит на меня. Я сжимаю руку Ноэля, ожидая ее слов.

— Ребенок не от Ноэля, — она вздыхает.

Тело Ноэля напрягается, и он кричит одновременно с Риффом:

— Что?!

— Он мой. — Майк встает рядом с Софи, переплетая их пальцы.

Ноэль запускает свои руки в волосы и сжимает их в кулаки. Шагает назад и вперед, прикрыв глаза. Он поворачивает голову к Риффу. Видно, что между ними проскользнуло понимание.

— Говорил же тебе. Я никогда не трахал твою девушку, — говорит он Риффу. — Я никогда бы не поступил так с тобой!

— Ты — чертова шлюха! — кричит Рифф с перекошенным от гнева лицом и выскакивает из автобуса.

— Ты уверена? — Меня начинает тошнить.

— Я никогда не спала с Ноэлем, — она кивает.

Я потираю свой лоб. Зачем ей врать? Почему Майк позволил другому мужчине претендовать на его ребенка? Мое сердце рассыпается на миллионы осколков из-за жалости к Ноэлю. Его внутренняя борьба с самим собой была из-за лжи. Нет вероятности, что он — отец ее ребенка.

— Как ты мог поступить так со мной? Ты провел меня через чертов ад! Майк... — Ноэль рычит от досады. — Я думал, мы были друзьями.

Майк не отвечает и опускает голову.

— Я убираюсь отсюда. — Ноэль поднимает голову к потолку и саркастически смеется.

Я беру его за руку, но он вырывает ее и уходит. Дверь автобуса захлопывается, и я съеживаюсь. Майк похлопывает близнецов по плечу и жестом показывает на дверь. Братья выходят.

Я с трудом сглатываю, понимая, что меня оставили в автобусе наедине с Майком и Софи. Она ерзает, чувствуя себя некомфортно, и привлекает мое внимание.

— Какой смысл был в том, чтобы повесить ребенка на Ноэля, если и так ясно, что ты вместе с Майком?

— У меня действительно не было выбора. — Софи пожимает плечами. — Я узнала, что беременна, и запаниковала. Я помнила, что Рифф не может иметь детей. Если бы он узнал о Майке, то уволил бы его.

Я люблю Майка, поэтому не хотела, чтобы он потерял работу из-за того, что был со мной. Вот почему я поступила так. Я знала, если обвинить Ноэля, то он ничего не вспомнит, потому что бывает на многих вечеринках и спит с кем попало. Майк был бы в порядке.

— Не могу поверить, что ты так поступил. — Я поджимаю губы и смотрю на Майка. — Ты для него, как брат.

— Я знаю. — Его плечи поникают, и он кивает. — Это так трудно. Было ужасно наблюдать за его страданиями. Когда вчера вечером вы ругались в машине, я увидел, что наша ложь делает с вами, и почувствовал себя виноватым. Ноэль всегда говорил о том, как сильно тебя любит. О том, что хочет быть с тобой. Если бы не эта ситуация с Софи, то у вас могло бы всё получиться. Я должен был поступить правильно и пожертвовать своей работой. Я люблю Софи и хочу заботиться о своем ребенке.

Слезы стоят в моих глазах. Всё это время мы могли быть вместе. Мы воевали из-за чужой лжи. Тяжесть утраты пронзает меня, и я рыдаю, закрыв лицо руками. Как два человека могу быть настолько эгоистичными? Чувства людей — это не шутки.

— Лэйни... — говорит Майк, но я не могу посмотреть на него.

Хочется кричать, вопить. Рассказать им, насколько они злые. Но не могу заставить себя сделать это. Софи солгала, чтобы защитить любимого, и я ее понимаю. Это неправильно и ужасно, но я могу уважать это.

— Мне действительно жаль. — Майк пробует еще раз.

— Думаю, вы уже достаточно сделали. — Я шмыгаю, и слезы катятся по моим щекам. — Полагаю, тебе пора уходить.

Я слышу звук шагов Софи и Майка: он уводит ее. Дверь открывается, затем тихо закрывается.

Я опускаю взгляд на чемодан. Ноэлю и ребятам понадобится некоторое время, чтобы оправиться от этого скандала. Им не нужна другая девушка, которая будет бродить вокруг и, возможно, встанет между ними.

Я подхожу к двери идвигаюсь к водителям «Черного сокола», которые болтают около «Эскалейда». Надеюсь, один из них будет добродушным и отвезет меня к ближайшему аэропорту.

26 глава

Ничего не изменилось за те две недели, которые я провела вдали от «Центр Стэйдж Маркетинг». Все сотрудники усердно работают за своими компьютерами, когда я прохожу мимо. Диана запланировала нашу встречу на сегодняшнее утро. Думаю, она жаждет увидеть план, который я

составила для благотворительной кампании «Черного сокола». Не могу поверить, но Ноэль не рассказал ей о том, что я покинула тур на пару дней раньше, иначе Диана просто уволила бы меня по телефону.

Дверь ее кабинета широко открыта. Я заглядываю внутрь, и она мне машет. Сажусь напротив нее и кладу свой ноутбук на колени.

— Лэйни, рада тебя видеть. Поздравляю с завершением двухнедельного тура. Ноэль звонил мне этим утром и сказал, что ты всё это время была молодцом. Но это не совсем твоя основная задача. — Она подмигивает.

Я тяжело сглатываю, чувствуя себя немного неловко из-за того, что она так много знает о моей сексуальной жизни.

— Спасибо, мисс Свеггер. Я почти составила проект.

Я открываю ноутбук, но Диана поднимает руку.

— В этом нет необходимости, дорогая. Более опытные члены моей команды уже обрисовали проект в общих чертах, и у нас есть всё для работы.

— Вы даже не хотите посмотреть, что я придумала? — Я поднимаю голову и хмурюсь.

— Единственная твоя работа — довольный Ноэль Фелькон. — Она поднимает руку, и я чувствую себя нелепо. — И ты сделала это. А реальную работу оставь для нас.

— Что я бы ни делала, вы не воспримете меня всерьез, так? — Я сжимаю губы в тонкую линию и захлопываю крышку ноутбука.

— Лэйни, дорогая, чем раньше ты поймешь, что одни люди полагаются на свои мозги, а другие — на свою красоту, тем для тебя будет лучше. — Она снимает очки. — Я — мозг, в то время как ты — человек, который может завербовать для меня клиента.

— Вы знаете, как это звучит? — Я медленно выдыхаю через нос и закрываю глаза. — Как женщина, вы, конечно, даже не рассматриваете другие варианты.

— Это реальность, милая. — Диана пожимает плечами. — Тебе лучше привыкнуть к тому, как это работает.

Во мне закипает злость. Я догадывалась, что она использовала меня, но никогда не предполагала, что Диана полностью перекроет все мои возможности. Она даже не хочет дать шанс моей работе. Вдруг мечта о работе с ней не кажется мне такой уж грандиозной.

— Диана, я увольняюсь, — сообщаю я, приподнимая свой подбородок.

— Ты не можешь уволиться. — Она вздрагивает. — Ты забыла о подписанном контракте?

— Не забыла. Я проработала две недели в туре. Таким образом, вы не можете подать на меня в суд, и ничего не сможете сделать, если я сейчас уволюсь.

— Ты никогда не получишь работу в городе. — Она сужает глаза.

— Это касается только Нью-Йорка. — Я пожимаю плечами. — Если здесь бизнес ведут так, то будет просто отлично покинуть этот штат.

Ее челюсть падает. Никто не будет относиться ко мне, как к дерьму, тем более Диана. Судя по выражению ее лица, она никак не ожидала, что стажер предложит ей засунуть свою работу себе в зад.

Я ухмыляюсь, разворачиваюсь, и, не колеблясь ни секунды, ухожу.

***

— Не могу поверить, что ты уволилась! — визжит Обри, когда я пакую свой чемодан.

Я улыбаюсь, думая о самодовольном выражении лица Дианы.

— Поверь, эта женщина — настоящий тиран.

— Ты уверена, что не можешь остаться? — Обри выпячивает нижнюю губу. — В этом городе есть тысяча вакансий, не связанных с маркетингом.

— Я люблю маркетинг. — Я застегиваю чемодан. — К этому лежит мое сердце. Жаль, что я не могу остаться с тобой, но будет хорошо вернуться домой. Мама ужасно скучает по мне, а я смогу найти работу в Хьюстоне или еще где-нибудь. — Я ставлю чемодан на пол и вытягиваю ручку до щелчка. — Думаю, я всё упаковала.

Обри обходит кровать и бросается мне на шею. Я закрываю глаза и обнимаю ее, по моим щекам катятся слезы. Ненавижу оставлять ее. Она — единственный человек, которого я не хочу оставлять. Обри гладит меня по спине.

— Всё будет хорошо, милая. Вы с Ноэлем наконец-то сможете быть счастливыми.

— Не знаю, сможем ли. — Я крепко сжимаю ее. — Всё время мы противостояли его беременной девушке, и он просил меня не оставлять его, позволить показать, что я не на втором месте. При первых проблемах в наших отношениях я сбежала. Не знаю, простит ли он меня во второй раз.

— Уверена, что простит. — Она поглаживает меня по голове. — Истинная любовь может пережить что угодно.

— Боже, как я допустила это? Один большой кошмар.

— Иди, пока я не решила держать тебя в заложниках. — Обри отстраняется и вытирает глаза.

— Уверена, что с тобой всё будет хорошо? — Я хмурюсь.

— Ты издеваешься? — Она фыркает, затем улыбается. — После твоего

ухода я буду устраивать дикие вечеринки. Может быть, смогу затащить туда Риффа.

— Скажу ему, что ты скучаешь... — Я закатываю глаза.

— Даже не смей, хоть это и правда. — Она бьет меня по руке. — У этого парня гигантский...

— Ла-ла-ла! Я тебя не слышу! — Я закрываю уши.

— Иди, пока не пропустила свой рейс. — Обри смеется. — Рифф сказал, что сегодня тебя пропустят на V.I.P шоу, и нужно будет у дверей назвать имя Длинный-Прибор Бьет.

— Ребята действительно любят это псевдо-имя. — Я качаю головой. — Я так рада, что они с Ноэлем решили помириться после того, как Майк сказал правду.

— Я тоже. — Она вздыхает. — Не могу поверить, что эта стерва так поступила. Она знает, что чуть не уничтожила одну из самых крутых рок-групп?

— Любовь толкает людей на безумные поступки, Обри. Поверь мне. Я еду к человеку, чтобы извиниться, и даже не уверена, захочет ли он меня видеть. Ноэль не звонил мне с тех пор, как узнал правду. Я, наверное, совершаю ошибку.

— Когда дело доходит до любви, единственная ошибка — не поддаться ей, — говорит Обри, убирая за спину мои длинные волосы.

***

В такси я репетирую всё, что хочу сказать, и приближаюсь к месту проведения сегодняшнего концерта. «Черный сокол» дает небольшое акустическое шоу для небольшой аудитории, состоящей из трехсот человек, чтобы начать детскую кампанию по грамотности. Я прочитала в интернете, что цены на билеты поднялись до трех сотен за человека.

Обри попросила Риффа оставить для меня билет на входе и не говорить Ноэлю о том, что я приду. Не хочу выяснять отношения перед выступлением, поэтому, думаю, проберусь за кулисы после концерта.

Таксист останавливается у входа в бар «A&R», и я расплачиваюсь, после чего выбираюсь из авто. Сердце стучит в груди, когда я захожу внутрь. Вот я и пришла. Он где-то в этом здании.

Для пропуска я называю свое «имя» девушке на выходе, и она хихикает. Когда-нибудь я поговорю с этими ребятами, чтобы они изменили псевдо-имя.

Вдоль стены тянется небольшая сцена, перед ней расположены столы и стулья. Все места заняты, кроме одного в дальнем левом углу. Про себя проговариваю молитву в знак благодарности. Чем дальше я сию, тем

лучше. Не хочу отвлекать Ноэля. Эти люди заплатили кучу денег, чтобы в течение часа слушать, как он поет.

Болтовня вокруг меня затихает, когда парни выходят на сцену. Они не выпендриваются. Вместо этого они улыбаются, машут и занимают свои места, чтобы сыграть акустический сет. Я смотрю на Ноэля, когда он ставит бутылку с водой у ног. Потертые джинсы и черная футболка прекрасно на нем сидят. Темные волосы торчат в разные стороны и выглядят невероятно сексуально. Даже издали я вижу, что он кажется усталым, и нет того дерзкого оптимистического настроения. Боль в моей груди нарастает, и я сжимаю край своей рубашки в кулак.

Ноэль подносит к губам микрофон и говорит просто:

— Привет.

Трип отбивает ритм на барабанах, в то время как Тайк и Рифф наигрывают на гитарах. Ноэль кивает, закрывает глаза и начинает петь. Его голос всегда прекрасен, но в этот раз звучит по-другому. В нем чувствуются терзания.

Песни сменяют друг друга, большую часть времени глаза Ноэля остаются закрытыми, пока он громко поет. Наконец он объявляет, что это последняя песня, и я знаю, что время встретиться с ним почти пришло. Когда последний припев допет, я встаю и беру свой чемодан, чтобы пройти ближе к сцене. Подхожу к охране и показываю свой пропуск, который оставил Рифф.

— Лэйн? — голос Ноэля эхом разносится по комнате. — Это ты?

Именно этого я и хотела избежать. Общественность. Но знаю, что сейчас у меня нет выбора. Я поворачиваюсь, и наши взгляды встречаются. Его губы шевелятся, пока он наклоняется к уху Риффа и что-то шепчет. Он снова встречает мой пристальный взгляд. Рифф кивает, наклоняясь к Трипу и Тайку, и передает им то, что сказал Ноэль.

Он подносит микрофон к губам:

— Эта песня посвящается девушке, которая является для меня всем. Меня нелегко любить. Музыка — лучший из всех известных способов выразить свои чувства к ней. Песня называется «Всей душой».

Рифф играет несколько нот на гитаре, и я сразу узнаю песню знаменитой группы «Journey».

Зазвучавший голос Ноэля красиво смешивается с акустическими аккордами. Он делает пару шагов вперед, прежде чем спрыгнуть со сцены. Ноэль пристально смотрит мне в глаза, с каждым шагом становясь все ближе. Сердце учащенно бьется, когда он останавливается передо мной. Он поет ласковые слова о жизненном пути, о том, что с ним непросто, и

как тяжело любить человека, увлеченного музыкой. Особенно, когда всё идёт не так, как нужно. Он смотрит в мои глаза и продолжает петь, приподнимая брови. Последние несколько строк Ноэль адресует мне, потому что я поддерживаю его всей душой, и он навеки мой.

В горле стоит ком, и я стараюсь не расплакаться в помещении, заполненном незнакомцами.

Ноэль берет меня за руку и переплетает наши пальцы. Я сжимаю его руку, и слезы катятся по моим щекам. Он отпускает меня и пальцем стирает капельки влаги, продолжая петь о том, что потерял без меня, что быть частью этих отношений нелегко, но мы снова должны научиться любить.

Он поет:

— Всей душой. О-о-о...

У меня вырывается всхлип, и все запланированные слова улетучиваются из головы. Через страсть этой песни я могу чувствовать, как сильно он меня любит. Ноэль роняет микрофон на пол, и громкий звук удара разносится по всему залу. Он обхватывает мое лицо руками и притягивает меня к себе. Слезы катятся по нашим лицам, и он наклоняется, чтобы прижаться ко мне своими губами.

— Навеки, — шепчет Ноэль. — Я твой.

Заметки

[

← 1

]

Мексиканские прыгающие бобы произошли из Мексики, где они известны под названием бринкадорес (исп. brincadores). Внешне они выглядят как желто-коричневые или коричневые бобы и являются разновидностью семян, которые растут на кустарниках. В эти семена небольшая моль откладывает свои личинки. Именно они заставляют бобы «прыгать». «Подпрыгивание» бобов является мерой выживания — личинки боятся тепла

[

← 2

]

Рейтинг PG — Parental guidance suggested. Пер.: детям рекомендуется смотреть фильм с родителями.